

МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА

2

Молодая гвардия
1960

МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА

РЕПЕРТУАРНЫЙ СБОРНИК
ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2
(98)

*Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1960*

*К 90-летию
со дня рождения*

ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

В МАЯКОВСКИЙ
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН
(Отрывок)

Слова
у нас,
до важного самого,
в привычку входят,
ветшают, как платье.
Хочу
сиять заставить заново
величественнейшее слово —
Партия.
Единица!
Кому она нужна?!
Голос единицы
тоньше писка.
Кто ее услышит?
Разве жена!
И то,
если не на базаре,
а близко.
Партия —
это
единый ураган,
из голосов спрессованный
тихих и тонких,
от него
лопаются
укрепления врага,
как в канонаду
от пушек —
перепонки.
Плохо человеку,
когда он один.
Горе одному,
один не воин, —
каждый дюжий
ему господин,
и даже слабые,
если двое.

А если
в партию
сгрудились малые, —
сдайся, враг,
замри
и ляг!

Партия —
рука миллионопалая,
сжатая
в один
громающий кулак.
Единица вздор,
единица ноль,
один —
даже если
очень важный —
не подымет
простое
пятивершковое бревно,
тем более
дом пятиэтажный.

Партия —
это
миллионов плечи,
друг к другу
прижатые туго.

Партией
стройки
в небо взмечем,
держа
и вздымая друг друга.

Партия —
спинной хребет рабочего класса.

Партия —
бессмертие нашего дела.

Партия — единственное,
что мне не изменит.

Сегодня приказчик,
а завтра
царства стираю в карте я.

Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.

Партия и Ленин —
близнецы-братья, —
кто более
матери-истории ценен?

Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,

мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

ЛЕНИН, ПАРТИЯ, МИР!

Слова Л. ОШАНИНА

Музыка С. ТУЛИКОВА

Торжественно

Ф-п.

poco più mosso e crescendo

Голос

mf

Пер- вым ленинским де- кре- том в гроз- ный

час, вог- не мор- тир над стра-но- ю, над пла-

-не- той про-гре- ме- ло сло- во „Мир!“

Хор
Ле- нин, Пар- ти- я, Мир, веч- ный, сме- лый по-

-лет.. Путь к мечте и сча- стью соб- ственно- ю вла- стью

Музыкальная система с вокальной и фортепианной партитурой. Ключ: три flats (E-flat major/C minor). Темп: Adagio. Вокальный текст: вы_брал воль_ный на_род. Путь к мечте и сча_стью

Для повторения

Музыкальная система с вокальной и фортепианной партитурой. Ключ: три flats (E-flat major/C minor). Темп: Adagio. Вокальный текст: соб_ственно_ю вла_стью вы_брал воль_ный на_род

Для окончания

Музыкальная система с вокальной и фортепианной партитурой. Ключ: три flats (E-flat major/C minor). Темп: Adagio. Вокальный текст: вы_брал воль_ный на_род. Динамики: *fff*, *ff*, *fff*

Первым Ленинским декретом
В грозный час, в огне мортир
Над страной, над планетой
Прогремело слово «мир»!

Припев:

Ленин, Партия, Мир,
Вечный, смелый полет...
Путь к мечте и счастью
Собственную властью
Выбрал вольный народ!

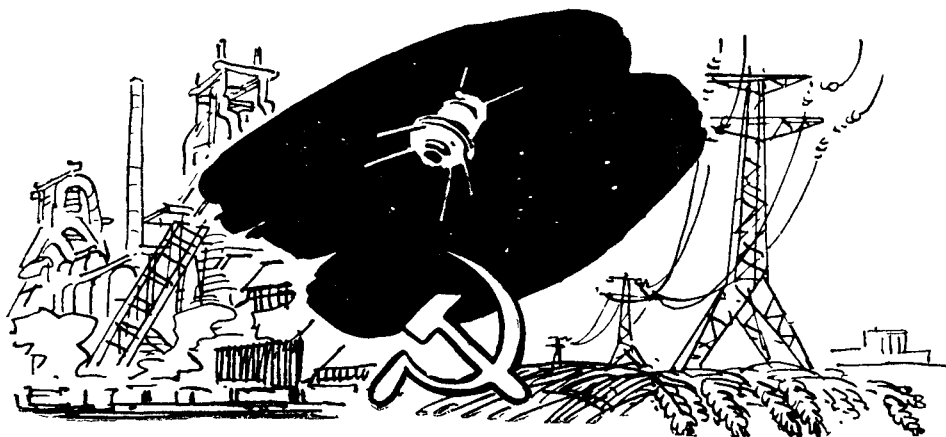
И от первого декрета
Пронесли мы свет лучей
До космической ракеты
И до звездных кораблей.

Припев.

В наши дни, в суровом мире,
Справедливый мир храня,
Разгораются все шире
Зори завтрашнего дня.

Припев:

Ленин, Партия, Мир,
Вечный, смелый полет...
Путь к мечте и счастью
Собственную властью
Выбрал вольный народ!

ПАВЛО ТЫЧИНА

РАСТИ, НАШ ДИВНЫЙ СВЕТ!

Ой, то не гром гремит,
не с круч отвесных
срывается шумящая вода —
то сила нашей Родины Советской
щедра, неукротима, молода!
Дорогами идет и берегами,
отжившего сметая бурелом,
чтоб чудеса творить, —
и не богами,
а разумом могучим и трудом.
И сотворилось чудо: спутник —
в небе!
И сотворилось чудо: целина!
И реки — вспять, и золотого хлеба
вдруг по пустыням хлынула волна.
Пытали: «Где ты? Где ты?» —
силу нашу,
да перестали. Видно, стыд пробрал...
Над всей землей, над морем мирных
пашен
стремит полет космический корабль.
Кибальчича мечта в нем прозвенела
и Циолковского предвиденье, расчет.
По Ленину живем — и наше дело
уверенно планетою идет.
И человечество все больше смеет,
все больше света вырвано у мглы.
Жилье у бога все тесней, теснее —
в глухие залезает он углы.
О, где ни прошагает наше племя,
дни переменами
озарены,

и новые слова рождает время,
и новые мелодии слышны.
В делах, в трудах, овеяны любовью,
встают пред нами коммунизма дни
не дымкою туманно-голубою —
близки, и зримы, и ярки они.
Традиций груз нам не сгибает спину.
Берем, что живо. Остальное — прочь!
Мы ленинским ученьем —

не лучиной —
свет в мир несем и прогоняем ночь.
Расти же, добрый свет наш!

Чуткий пламень,
все ярче из-под молота искрись!
Построенная нашими руками,
жизнь полная, рвись в гору,
к солнцу,
ввысь!

Ой, то не гром гремит.

Не с круч отвесных
срывается шумящая вода, —
то сила нашей Родины Советской
щедра, неукротима, молода!

*Перевод с украинского
Булата Окуджавы*

ГАФУР ГУЛЯМ

ВО СЛАВУ ПАРТИИ

Посевы напей дружбы
Не прибило ветром,
Лучами золотыми
Вызрели они.
И вот опять путем,
Как правда века, светлым
Торопимся в Москву
На праздничные дни.

Сердцами чистыми,
Как чисто наше счастье,
Строкою чуткою,
Как у певца душа,
Приветствуем тебя, Москва, —
Сейчас ты
И вправду необычно хороша!

Ты нас, Москва,
Встречаешь в час особый —
Недавно съезд отсюда
Зорко вдаль глядел.
Мы знаем, что его итоги
Будут повесомей

Всех миру памятных
Тысячелетних дел.

Да, гений Ленина
Из беспросветной теми
Мой край узбекский вывел
В утренний простор!
Как вечно жить ракете
В солнечной системе,
Так и ему сиять в созвездии
Пятнадцати сестер.

План семилетний стал
И маяком и картою
Для тех, кто направленья
В коммунизм берет!
Пускай и музыка
И стих во славу партии
Нам помогают
Двигаться вперед.

*Перевод с узбекского
Григория Соловьева*

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ

ПРОДОЛЖАТЕЛИ

*Бригаде коммунистического труда депо
Москви-Сортировочная*

В полуразрушенной России,
под красным заревом знамен
за всю историю впервые
был этот подвиг совершен.

С тех пор прошли десятилетия,
но мы под знаменем родным,
как продолжатели и дети,
дела отцовские творим.

Сегодня в замыслах народных,
в рабочих душах и сердцах,
приобретает тот субботник
иную ширь, иной размах.

Ему простору больше надо,
и он, вздымая комсомол,
в коммунистических бригадах
своих наследников нашел.

Сегодня ты, народ свершений,
еще сильнее и выше стал —
вот это и предвидел Ленин,
когда про тот Почин писал.

ПЕРВАЯ СМЕНА

Каждый день неизменно
мимо наших ворот
утром первая смена
на работу идет.

По всему тротуару
и по всей мостовой...
Тут и юный и старый,
добродушный и злой.

Здесь отыщет психолог
и таких и сяких,
только больше веселых,
большинство — молодых.

Нам тоска не годится,
скукота не про нас...
Я люблю эти лица
в раннеутренний час.

Деловито шагая,
всем врагам на беду
пареньки истребляют
пирожки на ходу.

(Их девчонка с усмешкой —
ей усмешка идет —

прямо с белой тележки
на углу продает.)

Не смолкает — куда там! —
молодой разговор.
В этой смене девчата
хороши, на подбор.

Не ленивые дуры,
не из жалких франтих.
Маляры, штукатуры —
вот профессии их.

Стооконные зданья,
от угла до угла,
эта смена со знаньем
для людей возвела.

Мне бы стать помоложе
да вернуть комсомол —
в эту смену я тоже,
только б в эту пошел.

Вот спшит крановщица,
вот монтажник идет.
Я люблю эти лица,
этот русский народ

КОМСОМОЛЬСКИЙ ВАГОН

Пробив привокзальную давку,
прощальным огнем озарен,
уже перед самой отправкой
я сел в комсомольский вагон.

И сразу же, в эту же пору,
качнувшись и дернув сперва,
в зеленых кружках семафоров
пошла отдаляться Москва.

Шел поезд надежно и споро,
его от знакомой земли
в иные края и просторы
далекие рельсы вели.

Туда уходила дорога,
где вечно — с утра до утра —
в районе большого порога
сурово шумит Ангара.

И где на берегах диковатых,
на склонах нетронутых гор
вас всех ожидают, ребята,
взрывчатка, кайло и лопата,
бульдозер, пила и топор.

Там все вы постройте сами,
возьмете весь край в оборот...
Прощаясь с родными местами,
притих комсомольский народ.

Тот самый народ современный,
что вовсе недавно из школ,
как это ведется, на смену
отцам или братьям пришел.

И я, начиная дорогу,
забыв о заботах иных,
пытливо, внимательно, строго,
с надеждой и скрытой тревогой
гляжу на людей молодых.

Как будто в большую разведку,
в мерцанье грядущего дня
к ребятам шестой пятилетки
ячейка послала меня,

как будто отважным народом,
что трудно и весело жил,
из песен тридцатого года
я к ним делегирован^а был.

Мне с ними привольно и просто,
мне радостно — что тут скрывать! —
в теперешних этих подростках
тогдашних друзей узнавать.

Не хуже они и не краше,
также же — вот они, тут! —
и песни любимые наши
с таким же азартом поют

Не то что различия нету —
оно не решает как раз, —
ну разве почище одеты
да разве ученее нас?

Не то чтобы разницы нету,
но в самом большом мы сродни,
и главные наши приметы
у двух поколений одни.

Ну нет, мы не просто знакомы,
я вашим товарищем стал,
посланцы того же райкома,
который меня принимал.

Иное за окнами время,
но так же отважно живет
одно комсомольское племя,
один комсомольский народ.

МИХАИЛ БУБЕННОВ

ИЗ РОМАНА «ОРЛИНАЯ СТЕПЬ»

Солнце плавилось над Москвой. В центре города, где Леонид и Светлана, ошалевшие от счастья, очутились вскоре совершенно не зная зачем, было особенно тепло, сухо и нарядно. Слежалый, профиренный снег здесь можно было увидеть лишь во дворах да на скверах; на Москве-реке стояло, не двигаясь, сплошное ледяное крошево; одинокие вороны зачем-то бродили по льдинам... На всех площадях, улицах и набережных центра бурлили, стекались и растекались бесконечные потоки гуляющего люда. Во всех киосках шумно расхватывались золотистые ветки мимозы. Ребятишки всюду таскали охапки обрезанных садовниками однолетних липких побегов тополей. В излюбленных местах, на виду у глазееющих любопытных, голуби-сизари, сладостно воркуя, выплясывали вокруг своих подружек, а то и хватали их за чубики...

Леонид и Светлана без усталости и безотчетно бродили и бродили среди говорливых толп, вместе с ними толклись у киосков, рассматривали витрины и рекламы, любовались Кремлем и храмом Василия Блаженного, который совсем недавно заблестал во всей своей первозданной красе... Радость сближения и узнавания друг друга переполняла их души. Они были счастливы своей любовью, и потому все вокруг, на чем останавливался взгляд, казалось им сегодня особенным, замечательным, словно теперь, когда они стали близкими, для них преобразился весь огромный мир Москвы.

— Как хорошо, что сегодня так солнечно! — с восторгом сказала Светлана, когда они остановились на Москворецком мосту, любуясь панорамой Кремля.— Трудно смотреть, слепит глаза, но, правда, хорошо? Если бы сейчас стоял

мороз или бушевала метель, было бы совсем не то... Правда?

Леонид ответил ей радостной улыбкой.

— Начало весны я очень люблю, — сказал он затем. — Знаешь, как у нас в деревне называлось это время? Провесень. Красиво, а?

— Да, это красиво — провесень!..

— А знаешь, как еще называется начало весны, когда много-много солнца? Не знаешь? Весна света.

— Чудесно!

Светлана прижала руки к груди и, посмотрев на Леонида доверчивым, сияющим взглядом, тихонько призналась:

— У меня вот здесь тоже весна света.

На душе у нее в самом деле было светло, солнечно, как и во всей Москве. Смотрела она смело, улыбалась внезапно и ослепительно, всему удивлялась и восторгалась, как ребенок, но говорила мало, больше слушала Леонида, и всегда с широко раскрытыми глазами: ей казалось, что он каждый раз, начиная говорить, произносит значительные, редкостные слова, а того больше произносит их в своей душе...

И она не ошибалась: Леонид действительно говорил ей в душе самые красивые слова на свете. «Уму непостижимо, — вместе с тем думал он, — как я мог, ничего не сказав ей, решиться ехать на Алтай? Как я мог думать, что уеду один? Как бы я жил там без нее?» Он все время испытывал чувство виноватости перед Светланой, раскаяния в своей жестокости и необычайный прилив нежности к ней... «Надо бы сыграть свадьбу, а потом и ехать! — подумал он, услышав, что и у нее в душе весна света. — Но когда? Такие сборы!» И Леонид, подержав Светлану за локти, как бы сказал ей, что пройдет немного времени, оглядятся они на алтайской целине и закатят свадьбу на всю степь.

— Все ясно, да? — спросил он,

не сомневаясь, что Светлана отлично понимает его мысли.

Она ответила одними глазами и сказала:

— А на Алтае сейчас сильные морозы и вьюги.

— Ничего! — ободрил ее Леонид, подумав, что в ее словах есть тайный смысл. — Когда мы приедем туда, там тоже начнется весна света.

— А правда, что многие люди весной, как птицы, все рвутся куда-то, все им хочется лететь? — вдруг спросила Светлана.

— По-моему, правда, — ответил Леонид, вспомнив, как он каждую весну мечтал о путешествиях по стране и досадовал, что не могли сбыться его мечты — А что плохого в этом? Ведь полеты у птиц хотя и бездумны, но не бессмысленны. Все делается ради жизни.

— Но ведь многих птиц не тянет летать, они спокойно живут на одном месте, и это тоже жизнь, — возразила Светлана.

— На одном месте, кажется, живут только воробьи, — сказал Леонид, улыбаясь. — И жизнь у них называется воробьиной.

— Значит, ты часто рвался куда-нибудь лететь?

— Каждую весну!

— А куда чаще всего рвался?

— В разные места, — ответил Леонид. — Особенно тянуло на север, в тайгу, в горы... О степи я никогда не думал.

Светлана быстро взглянула на Леонида и промолчала.

— Я отлично понимаю твою мысль, — поймав ее взгляд, сказал Леонид. — Ты хочешь знать, не рвался ли я, и нынче в полет, как птицы? И не оттого ли только так внезапно загорелся лететь на Алтай? Ты об этом подумала?

— Да, — призналась Светлана.

Леонид вдруг расхохотался от всей души, а потом, нахмурясь, сказал серьезно:

— Нет, я лечу с большой думой...

— А я нигде еще не была и почему-то никуда из Москвы не рва-

лась, — поведала Светлана с легким вздохом. — Действительно жила воробьиной жизнью. А вот сейчас и мне хочется лететь на Алтай, честное слово! Именно лететь! На собственных крыльях!

В эту минуту Светлане казалось, что и она едет на Алтай с большой думой о подвиге. Но ей только казалось так, а на самом деле она совершенно не думала о работе в степи она жила одной своей любовью и своим счастьем...

— Ты знаешь, о чем я сейчас думаю? — спросил Леонид, приближаясь к Светлане. — Очень важно именно в молодые годы сделать что-то большое, памятное... Мне отец говорил: «Возьмешься за дело пораньше с утра, многое сделаешь! Так и в жизни. берись за дело пораньше, пока молодые годы!»

— Хорошо! — мечтательно воскликнула Светлана.

— Кто делал революцию? — продолжал Леонид. — Да большинство — вот такие, как мы... Революцию! Мировое дело! И хватило ума, сил, мужества! А ведь перед нами тоже немалое дело. Наше поколение должно, по-моему, миллионами двинуться на восток, заселить и обжить там все земли, разворошить все их клады! Да ведь это... революция в географии! Ничего, и наше поколение не ударит в грязь лицом! Мы тоже проживем свою молодость на ветру и в огне!

По мосту все шли и шли веселые москвичи...

— Вот они смотрят на нас, а ведь они не знают, что мы прощаемся с Москвой, — сказала Светлана, кивая на проходящих мимо людей. — Ведь мы прощаемся с Москвой, да? Я только теперь это поняла...

— Нет, мы прощаться с Москвой не будем, — возразил Леонид с самым серьезным видом и, нагнувшись к Светлане, досказал негромко: — Знаешь, что мы сделаем? Мы увезем ее с собой, вот здесь... — Он коснулся ладонью сво-

ей груди, а затем сделал широкий жест над рекой. — Вместе вот с этой.. весной света! Пусть на Алтае будет как можно больше солнца! Увезем? Согласна?

Светлана заулыбалась, отвечая ему только глазами, а ее рука сама собой, как заколдованная, впервые смело потянулась к его груди...

* * *

...Леонид проснулся в это утро точно от выстрела — он прозвучал где-то в глубине его существа. Судя по всему, его несколько не огорчило, что природа припасла на сегодня непогожее утро, более того, со стороны могло показаться, что ему даже нравится такое утро. Взгляд его серых глаз был необычным — быстрым, пронзительным, и казалось, что он живет в каком-то особом вдохновении, способном в любую минуту бросить его в огонь.

— Не горячись, — попросила его Светлана.

Леонид едва приметно улыбался ей губами.

— Есть...

Ровно в семь Петрован начал изо всех сил лупить какой-то железякой по старенькому отвалу, подвешенному на суке березы у пруда, и вся бригада шумно повалила из палатки, где завтракала по случаю ненастной погоды, к стоянке тракторов и машин. Над толпой, движущейся вокруг Багрянова, взлетел тенорок.

— Товарищ бригадир, жребий бросай!

— Жребий! Жребий! — подхватила бригада.

В нагрудном кармане Багрянова лежала особая памятка по агротехнике; в ней писалось: прежде чем пахать целину, ее необходимо дисковать — для облегчения работы тракторов при пахоте и лучшего сохранения в ней влаги. «Стало быть, крепка же она, черт ее задери, если ее сначала изрубить велят!» — досадила думал Багрянов, крупно шагая среди ребят. На машинной стоянке он остановился перед сцепами легких лу-

щильников, вздохнул, сожалеюще произнес:

— Широкозахватный бы надо!

— Жребий! — напомнила бригада.

Бросили жребий. Холмогоров и Соболь должны были начать дискование целины, остальные позднее — пахоту на подготовленных ими загонах. И тут же, не успев Багрянов надеть шапку, закипела работа...

Один за другим взревели моторы всех тракторов, и вскоре единый, в меру напряженный, приятный для слуха мощный рокот, приглушая шум ветра, расплескался по степи. Земля вокруг тракторов, разогревающих свои моторы, задрожала мелкой, но хорошо ощутимой ногам дрожью, и всем показалось, что она, будто сказочный корабль, тронулась в плавание. Бригада на минуту замерла, точно опасаясь чего-то, а когда наконец-то один из тракторов дернулся с места и ловко, как танцор, пускающийся в пляс, развернулся на гусеницах перед толпой, она очарованно ахнула и разразилась приветственной разноголосицей. Толпясь со всех сторон, ребята быстро прицепили к тракторам плуги и сцепы лушильников, и тракторы, гремя и лязгая железом, тронулись в один след в сторону от Заячьего колка. Оставляя дорогу колонне, около тридцати юношей и девушек, в телогрейках и кирзовых сапогах, в полубубках и чесанках, с возбужденными лицами, почти все время бегом, обгоняя друг друга, смеясь и балагурия, двинулись в степь.

Распахнув на груди куртку, Леонид крупно шагал позади бригады, быстро поглядывая то вперед, то по сторонам; той некрасивости, что портила его вчера, точно и не бывало в его лице, он походил на бойца, захваченного яростным вдохновением атаки. Рядом с ним, шаркая по дернине старыми валенками в калошах и встряхивая отвислыми ушами шапки, вприпрыжку бежал разгоряченный Петрован, на бегу он поминутно старался заглянуть преданным взгля-

дом в лицо бригадира, которого считал теперь другом до гроба, и все порывался о чем-то заговорить, да каждый раз захлебывался от ветра.

Шагая вслед за бригадой, Леонид вдруг, на удивление самому себе, совершенно отчетливо почувствовал, что сегодняшнее утро — это повторение уже чего-то виденного и пережитого. Что за наваждение? Не столько памятью, сколько именно чувствами он отлично помнил, что точно так же, как сегодня, уже разливался когда-то над землей могучий гул, летели рваные облака, мотался обжигающе-холодный ветер, и временами мельчайшей ледяной крошкой било по левой щеке. Еще больше, чем внешними приметам, это утро было знакомо ему тем, как оно обжигало чем-то его существо. Никаких чудес быть не могло — не такова жизнь, чтобы повторять пройденное. И все же Леонид никак не мог отделаться от впечатления, что такое утро, как сегодня, уже отжило однажды в его душе и его крови. «Но когда же это было со мной? Где? — подумал он, немного обескураженный таким странным ощущением. — Да нет же, быть не может! Чепуха! Мираж!» Но той же минутой сбоку долетели до него какие-то Петкины слова; он оглянулся, увидел солдатскую шапку на Петке и обомлел: да, было, было такое утро! Он, сын танковой бригады Ленка Багрянов, вот так же, как Петрован, в солдатской шапке и шинелишке бежал по заросшему травой полю с санитарной сумкой и что-то кричал, захлебываясь от ветра; рядом с ним бежал незнакомый командир с автоматом в руках, а впереди них — метров за двести — двигались наши танки и пехота..

— Товарищ бригадир, а зачем ее дисковать? — закричал Петрован, видимо не в первый раз. — Ее же и так пахать можно.

Нет, такое утро все же было первым в его жизни.

— Шагай, шагай! Так приказано! — ответил Леонид.

— А кем? — выравниваясь, крикнул Петрован.

— Начальством!

— А почему оно приказало?

— Как почему? Надо!

— А вот и не надо. Ее так пашут!

— Где же ее пашут? — сдерживая шаг, спросил Леонид.

— В Березовке пахали! — ответил Петрован, тяжело передыхая возле бригадира. — Я к тетке в гости прошлым летом ездил, своими глазами видел...

— И сразу пахали?

— Сразу! Только трещит!

— Сочиняешь ты, Петрован!

Тракторы остановились в полутора километрах восточнее Заячьего колка, под высокой вешкой с болтающимся на ветру пучком ковыля. Отсюда, точно на север, где вдали едва приметно маячила другая вешка, должна была пролечь первая борозда на здешней целине.

Здесь было особенно ветрено и холодно. Степь лежала, как грязный войлок из верблюжьей шерсти, унылая, тоскливая, и лишь изредка то тут, то там вспыхивали на ней светлые трепетные пятна: несмотря ни на что, солнце рва-

лось и кое-где на мгновение пробивалось к земле. В степных далах виднелись какие-то черные группы, вероятно тоже тракторные бригады.

Вокруг тракторов шумно.

— Погодка-то не радует!

— Заверну-ула! В комок сводит!

— То-то бы в цехе сейчас!

Подходя к бригаде, Леонид крикнул Корнею Черных:

— Отсюда начнем?

— Отсюда .

— Что ж, будем начинать? — спросил Леонид и повел рукой по степи. — Поглядите-ка, что делается вокруг. Зашевелилась целина!

Он был нетерпелив и горяч.

— Может, чего-нибудь скажешь для начала? — вполголоса спросил его Корней Черных.

— Все уже сказано, чего там! Сегодня пусть другие митингуют по степи, а мы давайте так: молчком, мертвой хваткой — за дело! Верно, ребята?

Солнце вдруг осветило как раз тот кусок земли, где толпилась у тракторов бригада, и Леонид увидел, как мгновенно просияли все лица и загорелись ярким светом молодые глаза.

— Солнышко-то! — воскликнул он. — Поздравляет!

СЕМЕН БАБАЕВСКИЙ

ЛИСТОЧКИ ИЗ ТЕТРАДИ

Зимнее неласковое утро. Низкое небо в свинцовых тучах. У коновязи мерзнет конь под стареньким казачьим седлом. Возле крылечка стыннут легковые машины. Шоферы устраивают перекур. Небольшой квадратный домик с крылечком на улицу. Люди входят и выходят, и у каждого свое дело. Только три женщины в холодной прихожей, казалось, сидели и скучали. Они уместились на изрядно потертом диване, лица у них озабоченные, в глазах печаль. В кофтах, в теплых платках, они молчат, только вздыхают и изредка косятся на табличку: «Предколхоза. Прием. по средам с 9 до 3, по пятницам с 3 до 9».

В кабинете тоже люди. Слышны бубнящие голоса. Молодцеватым шагом оттуда вышел мужчина в кубанке и в куцем, похватном полушубке. В руках болталась плетка — наверно, это его оседланный конь дремал у коновязи. Помахивая плеткой и никого не замечая, мужчина направился к выходу. Его задержала молодая бойкая женщина.

— Так как же, товарищ бригадир? — сказала она певучим голоском. — Долго мы еще будем мариноваться? Когда дождемся приема?

— Когда, когда, — передразнил бригадир, хлестко стеганул плеткой по голенищу. — Ты что, Зойка, в такой своей молодости и уже поослепла? Разве эта табличка не для всех писана? И к тому же Алексей Алексеевич сильно занят.

— А другие идут через табличку? — вмешалась пожилая женщина. — Идут, не задерживаются.

— То не другие, а инженеры, техники, механики.

— А ты скажи ему, что пришли мы.

— А позвольте, гражданочки, спросить, — бригадир кисло усмехнулся, — кто такие эти «мы»? Или какие приезжие ревизоры или еще кто?

— Разве тебе повылазило! Мы — это жены!

— А что такое, извините, жены? На каком таком основании вы этим званием козыряете? Мужья трактора чинят, в три пота тру-

дятся, а вы тут празднуете... Эх, бабоньки, бабоньки, шли бы вы мирно на ферму...

— Ферма от нас никуда не убежит.

— Знаешь же, за каким делом мы сюда явились.

— Пусть дает расчет...

— Нету нашим мужьям выгоды, вот и весь сказ.

— Были они члены профсоюза... А теперь кто?

— Зачем себе жизнь ломать?

Бойкие эти голоса залетали и в кабинет. Алексей Алексеевич проводил заведующего мастерской и главного инженера. Грузный, страдающий одышкой, он заложил руки за широкую спину и не спеша мерял шаги от дверей к окну и обратно. Останавливаясь возле дверей, прислушивался к голосам, кривил в улыбке толстые губы.

— Слышал, бунтуют? — Подошел ко мне, снова прислушался. — Ох, и буйный же народ, эти три бабочки! И кто их настропалил?

— А что у них?

— За своих муженьков печалятся. — Сел за стол, понизил голос: — Видишь ли, дело тут такое. Ихние мужья — трактористы. Ну, женушки узнали, что трактора перешли в собственность колхоза, и на этой почве зачастили ко мне. Не все, а эти три. Дескать, как же так? Обидно! Мужья теперь будут получать только по трудодням. Фактически заработок у них не уменьшится. Но разве женкам это втолкуешь? Вчера были у меня эти красотки. Грозятся уйти из колхоза. А мое положение? Жалко лишаться лучших доярок... Там есть такая Зойка — бой-бабочка. В прошлом году я у нее на свадьбе гулял...

Алексей Алексеевич не договорил. Точно грозовым ветром распахнуло дверь. Три колхозницы с возбужденными лицами остановились на пороге.

— А-а! Заявились-таки трактористские женки, — ласково сказал Алексей Алексеевич, сясь улыбнуться. — Ну, здоровеньки булы! Закрывайте дверь и садитесь...

— Мы и постоим, не старухи. — Зойка исподлобья кинула взгляд, перекосила красивые стежки бровей. — Ну, так как же, Алексей Алексеевич? Долго еще мы будем ходить да кланяться?

— Насколько мне известно, — спокойно, с трудной улыбкой отвечал Алексей Алексеевич, — от ваших мужей нет никаких претензий. Они спокойно ремонтируют свои машины и собираются пахать землю... Да вы присядьте, успокойтесь..

Досказать ему не дали. Поднялся галдеж:

— Что ты нас сажаешь?

— И не успокаивай, мы и так спокойные!

— Не хотим, чтоб мужья задарма работали!

— А кто вам сказал, что задарма? — У Алексея Алексеевича поползли по щекам белые пятна. — Кто сказал, крикухи?

— Все говорят!

— Ослобоняй нас от колхоза — и все!

— Да помолчите вы, сороки! — крикнул Алексей Алексеевич, задыхаясь и бледнея. — Ох, и язычки у вас! Давайте спокойно поговорим... Не хотите спокойно — вообще не буду говорить.

Он дышал тяжело, весь бледный. Женщины, видя такое страдающее, грустное лицо председателя, умолкли.

— Сядем послушаем, — согласилась Зойка — Пусть излагает..

Они сели на стулья, приготовились слушать. Алексей Алексеевич вытер платком мокрое, сильно побелевшее лицо и тихо сказал:

— Ну вот, это другой табак... Скажу вам, дорогие колхозницы, что горячность — плохой помощник в споре... Так что мы будем рассуждать трезво и логически. Вы, наверное, знаете, что человек живет и в уме прикидывает, что ему выгодно, а что невыгодно. И я хочу вам сказать трактористам вашим в колхозе будет выгоднее, чем в МТС. Заработком их не обидели. А подумали вы и о своей выгоде? Наверно, не поду-

мали. Вот ты, Зойка, всех помоложе и всех побойчее, знаю, ты тут всему заправила. Организаторша! С мужем ты живешь второй годок. Я помню вашу свадьбу и помню, как всем колхозом мы помогали молодоженам свить свое гнездо. И свили. Благодаря колхозу есть у вас теперь свой домишко, а возле него — почти полгектара земли под огород. А чья это земелька? Колхозная. Вы с Василием раскинули на этой земельке сад, видал летом — добрые зеленеют яблоньки и грушки. Это же какое богатство! А кто вам дал это богатство? Кто его принес во двор? Опять же колхоз. И я просто удивляюсь, как ты, такая молодая, комсомолка, и так быстро все это позабыла и выбросила из головы? И все вы, товарищи женщины, обо всем этом забыли! А зря! Вспомните опосля, а поздно будет. Порвете ту пуповину, каковая сроднила вас с артельной жизнью, а тогда что?.. У всех у вас есть коровы, телушки, поросята, куры, утки. Где все это в летнюю пору пасется? На колхозной земле.. А премиальные дояркам? Ты, Зойка, не играй бровями, тебе причитается полторы тонны молока.. А почет в работе? Особенно вам, дояркам. И что же с того, что ваши мужья нынче станут колхозниками? Они механизаторы, пусть стараются на колхозных тракторах, а вы на фермах. Вместе столько заработаете!..

— А трактора навечно будут наши? — спросила Зойка.

— Наши, колхозные. На все времена.

— А в профсоюзе мужья останутся?

— А как же! Это наш передовой колхозный рабочий класс. Так что беспокойства ваши напрасны.

Алексей Алексеевич помял в пухлых пальцах папиросу, закурил. Понурия головы, женщины сидели молча. Зойка, краснея и заметно волнуясь, подошла к окну и долго смотрела на улицу.

— Да и чего это я уговариваю вас, как детей, — сказал Алексей Алексеевич. — Вы не маленькие.

Да к тому же не вправе решать эти вопросы единолично. Для этого есть общее собрание. — Он вынул из ящика стола ученическую тетрадь, оторвал листочки и rozdal их женщинам. — Вот вам бумага, подсаживайтесь к столу, берите карандаши и пишите заявления общему собранию. Пишите так, я, такая-то, имя, отчество и фамилия, добровольно ухожу из колхоза... отказываюсь от всех выгод и привилегий колхозной жизни...

Женщины молчали. В руках у них платочками белели листы бумаги.

— Ну, чего же вы пригорюнились? — Алексей Алексеевич обратился к Зойке: — Ну, организаторша, усаживай своих подружек и диктуй...

Зойка отвернулась к окну. Ответила молодая остроносая колхозница:

— Так сразу? Надо сперва все обдумать...

— Вот у меня сынишка Коля, — заговорила та, что закутана шалью, — так, верите, уж такой способный на сочинения, ну, истинный Пушкин! Круглые пятерки...

— Погоди ты, Варвара, со своим сынишкой, — зло сказала Зойка, ломая брови. — У меня еще сынка нету, а малость погодить, как я вижу, надо. — Подошла к Алексею Алексеевичу. — Зачем же, Алексей Алексеевич, и с вашей стороны такая поспешность? Надо же нам сперва с мужьями посоветоваться, чтоб все было по-семейному... — И к женщинам: — Так, что ли, хозяйки?

— Конечно, дело такое...

— Поспешишь — людей насмешишь.

— Так мы пойдем к Коле, — поправляя над бровями шаль, сказала Варвара. — Такой, скажу вам, писатель, такой писатель, любую бумагу враз сочинит...

Ее никто не слушал. Зойка выпрямилась и сказала:

— К твоему Кольке, Варвара, мы не пойдем... Ну, тронулись на работу. А то митингуем тут, сами без дела сидим и другим мешаем.

Извините, Алексей Алексеевич. Нам, конечно, больно. Заработок у мужей, сказать и у моего Василия, был хороший, а теперь сомнения лезут в голову...

— Понимаю, понимаю, — провозжая женщин, примирительно говорил Алексей Алексеевич. — Так что вы посоветуйтесь с мужьями и пишите...

На следующий день, еще до восхода солнца, к Алексею Алексеевичу пришла Зойка. Не поздоровалась, не подняла стыдливо опущенных глаз. Молча протянула листочки бумаги и хотела уходить.

— Погоди, Зойка. А почему бу-

мажки чистые? — спросил Алексей Алексеевич. — Или сынишка Варвары не сумел сочинить?

— А ну его, того сынишку... Просто мы раздумали. — Зойка доверчиво улынулась и красиво повела бровью. — Ой, Алексей Алексеевич, если бы вы знали, как мне досталось от моего Василия! Сперва говорил мирно, даже взял карандаш и начал подсчитывать, какой у него будет заработок... Мне показывал, разъяснял. А когда я дала ему этот листочек и сказала, что вчера мы были у вас, Василий взбесился. Чуть не побил... И всему виной эти листочки. — Играя бровями, добавила: — Лаской да покорностью насилу угомонила и успокоила...

ЛЕНИНА МЕЧТЫ

Слова А СОФРОНОВА

Музыка С ЗАСЛАВСКОГО

Величественно

Ф-п *mf*

mf Голос

С во_ль_д_ских бе_ ре_ гов

Ле_ нин вдал_ь смот_ рел, а по_ верх об_ ла_ ков в путь о_ рел ле_

_ тел. Ле_ ни_ на меч_ ты, как о_ гонь из ть_ мы, -

The musical score is written in 2/4 time. The piano part (Ф-п) is marked *mf* and features a triplet of eighth notes in the right hand and a steady bass line in the left hand. The vocal part (Голос) is marked *mf* and includes the lyrics: "С во_ль_д_ских бе_ ре_ гов", "Ле_ нин вдал_ь смот_ рел, а по_ верх об_ ла_ ков в путь о_ рел ле_", and "_ тел. Ле_ ни_ на меч_ ты, как о_ гонь из ть_ мы, -". The piano accompaniment includes several triplet markings over eighth notes.

Хор

к но- вой жи-зни мос- ты про- ло- жи- ли мы. Во-ль- ны-е про-

-сто- ры, рус- ская зем- ля! Пер- вый залп „Ав- ро- ры!,-

Для повторения

Ро- ди- на мо- я! Ле- нин, мы сто- бой!

Для окончания

- бой! Ле-

-нин, сто - бой!

л.р.

I

С волжских берегов
 Ленин вдаль смотрел,
 А поверх облаков
 В путь орел летел.
 Ленина мечты,
 Как огонь из тьмы, —
 К новой жизни мосты
 Проложили мы

Припев:

Вольные просторы,
 Русская земля!
 Первый залп «Авроры», —
 Родина моя!
 Ленин, мы с тобой!

II

И пошла страна
 По путям большим,
 Солнцем озарена,
 Небом голубым!
 Мой родной народ,
 Партия моя —
 Богатырский полет
 В светлые края.

Припев:

Вольные просторы,
 Русская земля!
 Первый залп «Авроры», —
 Родина моя!
 Ленин, мы с тобой!

МЫ ЛЮБИМ РОДИНУ

Слова Э. ИОДКОВСКОГО

Музыка В. МУРАДЕЛИ

Торжественно, величаво

Ф-п
или
баян

Б М

Голос
mf

Мы лю- бим Ро- ди- ну - е -

- е по - ля и ши - ри, де -

- рев - ни ма - лы - е, боль - ши - е го - ро -

Detailed description: This is a musical score for the song 'Мы любим Родину'. It features a piano accompaniment and a vocal line. The piano part is written for either a piano (Ф-п) or a bayan (баян). The score is divided into four systems. The first system shows the piano introduction with chords marked 'Б' and 'М'. The second system begins the vocal entry with the lyrics 'Мы лю- бим Ро- ди- ну - е -'. The third system continues the vocal line with the lyrics '- е по - ля и ши - ри, де -'. The fourth system concludes the vocal line with the lyrics '- рев - ни ма - лы - е, боль - ши - е го - ро -'. The piano accompaniment provides a rhythmic and harmonic foundation throughout, with various textures and dynamics indicated by markings like 'mf'.

- да Мы лю- бим Ро- ди-

- ну за то, что в це- лом ми- ре е-

- е зо- вут Рес- пуб- ли- кой тру-

- да. Мы лю- бим Ро- ди- ну за то, что

В це - лом ми - ре е - е зо -

- вут Рес - пуб - ли - кой тру - да.

Хор (по желанию)

mf Че - ло - век - э - то тот, кто тру - дит - ся, кто вы -

- хо - дит на - встречу за - ре. На - ше сча - стье

в на_шей вла_сти, ком_му_низм по_бе_дит на зем_

Б 7 М М М М М М 7 7

_ле! На_ше счастье в на_шей власти,

М М М *f* 7 Б 7 М

[Для повторения]

ком_му_низм по_бе_дит на зем_ле! За

М 7 М *mf*

Для окончания

Мы любим Родину — ее поля и шири,
 Деревни малые, большие города.
 Мы любим Родину за то, что в целом мире
 Ее зовут Республикой труда.

Припев:

Человек — это тот, кто трудится,
 Кто выходит навстречу заре.
 Наше счастье
 В нашей власти,
 Коммунизм победит на земле!

За власть советскую мы шли в огонь сражений,
 С великой Партией народ непобедим!
 Мы любим Родину за то, что имя Ленин
 Для всех народов сделалось родным.

Припев.

По воле Партии расцвел простор Сибири,
 Сдалась на милость нам седая целина.
 Мы любим Родину за то, что первой в мире
 В дорогу к звездам двинулась она.

Припев:

Человек — это тот, кто трудится,
 Кто выходит навстречу заре.
 Наше счастье
 В нашей власти,
 Коммунизм победит на земле!

ГАЛАКТИОН ТАВИДЗЕ

ПЕРВОЕ МАЯ

Даль сияет, горы зеленые
Теплым ветром в лицо мне веют,
Все ростки, зимой опаленные,
Этот май исцелить сумеет.

Уходи, зима леденящая!
Пойте громче, вешние воды,
Пойте, птицы, славу гремящие
Вечно юным силам природы!

Пой же, сердце, песни весенние,
Пой хвалу прекрасной Отчизне,
Песнь борьбы, побед, обновления,
Песнь свободы, счастья и жизни!

Пой о том, как вновь покрывается
Зеленями бурными поле,
Как мужает, как закаляется
Наша мощь боевая и воля!

Славь пути бессмертных походов!
Пой зарю весны человечества,
Пой, зови к победе над нечистью!
Славь любовь и братство народов!

Мы идем железной колонною,
Стомиллонною, стоязыкой,
Мы ведем стезей неуклонною
Наш Союз к победе великой.

Наша рать, для недругов грозная,
Миру путь к свободе проложит;
Нашу вечную светоносную
Мысль ничто затемнить не может.

Так греми же призывом
 пламенным:
В бой за мир, за солнце свободы
Под единым, под братским знаменем
Подымитесь, мира народы!

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

ДРУЗЬЯМ ВО ВСЕМ МИРЕ

Я руку подаю через моря и горы
Тем, кто зеленые возделывал просторы,
Кто уголь добывал и заседал поля,
Чьим ревностным трудом овеена земля.

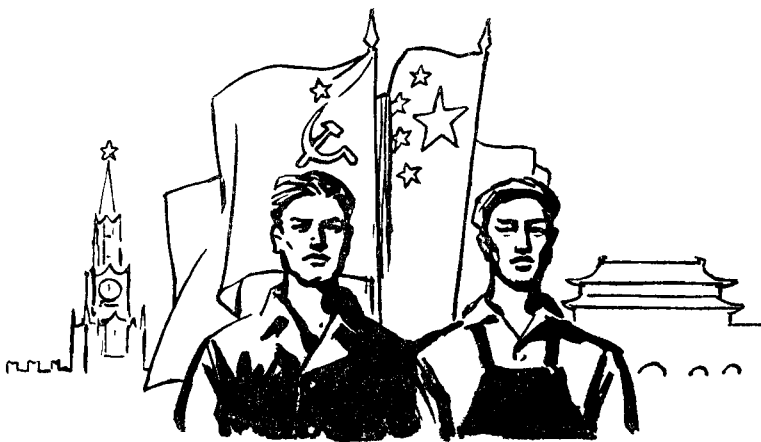
В пространствах Африки, и Кубы, и Цейлона,
И в тундрах ягельных, и на гранитных склонах.
Среди степных песков, где жесткий саксаул, —
Мне братских голосов могучий слышен гул.

Я слышу звон сердец, по всей земле единый,
Я вижу светлый взгляд людей непобедимых,
Все громче, все сильнее их голоса слышны:
«Да будет славен мир! Исчезни, тень войны!»

Я руку подаю всем братьям и всем сестрам,
Я знаю, что для них не буду только гостем,
Что каждой матери там стал родным, как сын,
Советской Родины боец и гражданин.

Я руку подаю земной семье единой...
На тех же, кто еще подымлет вой звериный,
Кто кровью обогрен и новой крови ждет, —
Свинцом расплавленным проклятье пусть падет!

*Перевод с украинского
Н. Брауна*

ВАН ЦЗИН-ЧЖИ

Китай

БРАТЬЯ

Когда Сун Ят-сен повергнул
маньчжурских монархов с трона,
пожал ему руку Ленин,
поздравил его сердечно.

Орудья сынов Китая,
орудья сынов России
в огне революций славных
врага поражают грозно.

Всю жизнь Сун Ят-сен боролся,
невзгоды встречая грудью,
и понял он
без России
не ведать Китаю счастья!

Всегда Сун Ят-сен и Ленин
народы к единству звали,
сердца их стучали дружно —
согреты мечтой в победу!

Себя не щадя, мечтая
о мире и о свободе,
всю жизнь Сун Ят-сен и Ленин
вели за собой народы!

Услышали залп «Авроры»
кигайские коммунисты, —
и стали прекрасной явью
надежды друзей великих.

Шагают вперед, как братья,
Советский Союз с Китаем, —
навек Сун Ят-сен и Ленин
сплотили народы наши!

Энергия их и дружба
зовут нас к великой цели,
сердца миллионов братьев
огромною стали силой!

*Перевод с китайского
С. Ботвинника*

ТО ХЫУ

(Вьетнамский поэт)

С ЛЕНИНЫМ

Каплей крови, что в жарком потоке звенит,
Льется к сердцу, кипя и алая,
Я, с людскою рекой омывая гранит,
Тихо вышел к стене Мавзолея...

— Здравствуй, Ленин! — И он улыбается нам,
Вечно жив он в стране краснофлагой.
— Здравствуй, Ленин! Тебе победивший Вьетнам
Присягает сыновней присягой.
Ты и солнце и совесть для нашей страны,
Нет дороже для нас человека.
И ясны тебе наши пути и видны
Очертанья грядущего века.

Он молчит.. И морщинки легли на лице —
Весь он полон заботой земною.
Указать всем народам их ясную цель
И навеки покончить с войною..
Чтобы люди различных и наций и рас
Жили вечно счастливой семьею,
Чтобы мир был един и прекрасен для нас,
Словно солнце над вешней землею.

* * *

Ленин... Сколько на свете твоих соколят —
И тебе не окинуть их оком!
Им невзгоды и беды сердца опалят,
Закалят их в полете высоком.

Над народами нет ни богов, ни святых,
Люди сами — творцы изобилья.
Только партия делает сильными их,
Для полета давая им крылья!

* * *

Ленин... Мне не забыть этот день голубой,
Свет знамен, шелест ласковых ветров.
У Кремля человек, стоя рядом с тобой,
Вырастает на тысячу метров.

*Перевод с вьетнамского
К. Гусева*

УИЛТОН ДЖОН БРАУН

(Австралийский рабочий поэт)

ТАМ, ГДЕ СТОЯЛ ЛЕНИН...

Есть в России такие места,
По которым с волнением проходят.
И священными их неспроста
Называют в народе.

«Там, где Ленин стоял..»
«Там, где Ленин родился..»
«Там, где огненно-ал
Стяг простреленный взвился...»

Есть в России такие места...
Из далеких чужбин с уважением высоким
К ним идут на поклон неспроста
Бесконечным безмолвным потоком.

Люди разных наречий и стран —
И рабочий,
и фермер,
и зодчий —
Мы спешим сквозь жару и буран,
Чтоб увидеть святыню воочию.
Здесь стоять —
означает не только молчать
И не сдерживать сердце,
что яростно бьется.
Здесь стоять — это клятву бессмертную
дать:
Жить,
как Ленин,
как Ленин,
бороться!

Перевод с английского
А. Мамонова

Из произведений, которые любил
В. И. ЛЕНИН

Н А НЕКРАСОВ

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

(Отрывок)

КНЯГИНЯ ТРУБЕЦКАЯ

Уже два месяца почти
Бессменно день и ночь в пути

На диво слаженный возок,
А все конец пути далек!

Княгинин спутник так устал,
Что под Иркутском захворал,

Два дня прождав его, она
Помчалась далее одна...

Ее в Иркутске встретил сам
Начальник городской;
Как мощи сух, как палка прям,
Высокий и седой.
Сползла с плеча его доха,
Под ней — кресты, мундир,
На шляпе — перья петуха.
Почтенный бригадир,
Ругнув за что-то ямщика,
Поспешно подскочил
И дверцы прочного возка
Княгине отворил...

Княгиня

(входит в станционный дом)
В Нерчинск! Закладывать скорей!

Губернатор

Пришел я — встретить вас.

Княгиня

Велите ж дать мне лошадей!

Губернатор

Прошу помедлить час.
Дорога наша так дурна,
Вам нужно отдохнуть...

Княгиня

Благодарю вас! Я сильна...
Уж недалек мой путь...

Губернатор

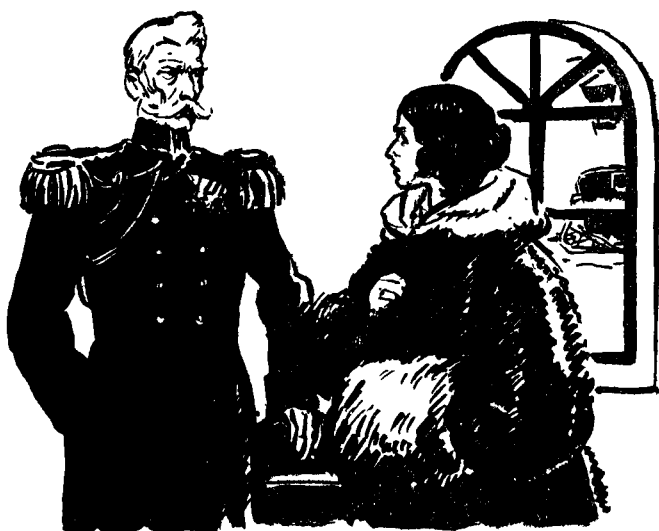
Все ж будет верст до восьмисот,
А главная беда
Дорога хуже тут пойдет,
Опасная езда!..
Два слова нужно вам сказать
По службе, — и притом
Имел я счастье графа знать,
Семь лет служил при нем.
Отец ваш редкий человек
По сердцу, по уму,
Запечатлев в душе навек
Признательность к нему,
К услугам дочери его
Готов я... весь я ваш...

Княгиня

Но мне не нужно ничего!
(отворяя дверь в сени)
Готов ли экипаж?

Губернатор

Покуда я не прикажу,
Его не подадут...

Княгиня

Так прикажите ж! Я прошу...

Губернатор

Но есть зацепка тут:
С последней почтой прислана
Бумага...

Княгиня

Что же в ней:
Уж не вернуться ль я должна?

Губернатор

Да-с, было бы верней.

Княгиня

Да кто ж прислал вам и о чем
Бумагу? что же — там
Шутили, что ли, над отцом?
Он все устроил сам!

Губернатор

Нет... не решусь я утверждать...
Но путь еще далек...

Княгиня

Так что же даром и болтать!
Готов ли мой возок?

Губернатор

Нет! Я еще не приказал.
Княгиня! здесь я — царь!
Садитесь! Я уже сказал,
Что знал я графа встарь,
А граф.. хоть он вас отпустил
По доброте своей,
Но ваш отъезд его убил...
Вернитесь поскорей!

Княгиня

Нет! что́ однажды решено —
Исполню до конца!
Мне вам рассказывать смешно,
Как я люблю отца,
Как любит он Но долг другой,
И выше и святей,
Меня зовет. Мучитель мой!
Давайте лошадей!

Губернатор

Позвольте-с. Я согласен сам,
Что дорог каждый час,
Но хорошо ль известно вам,
Что ожидает вас?
Бесплодна наша сторона,
А та — еще бедней,
Короче нашей там весна,
Зима — еще длинней.
Да-с, восемь месяцев зима
Там — знаете ли вы?
Там люди редки без клейма
И те душой черствы;

На воле рыскают кругом
Там только варнаки;
Ужасен там тюремный дом,
Глубоки рудники.
Вам не придется с мужем быть
Минуты глаз на глаз:
В казарме общей надо жить,
А пища: хлеб да квас.
Пять тысяч каторжников там,
Озлоблены судьбой,
Заводят драки по ночам,
Убийства и разбой;
Короток им и страшен суд,
Грознее нет суда!
И вы, княгиня, вечно тут
Свидетельницей... Да!
Поверьте, вас не пощадят,
Не сжалится никто!
Пускай ваш муж — он виноват..
А вам терпеть... за что?

Княгиня

Ужасна будет, знаю я,
Жизнь мужа моего.
Пускай же будет и моя
Не радостней его!

Губернатор

Но вы не будете там жить:
Тот климат вас убьет!
Я вас обязан убедить,
Не ездите вперед!
Ах! вам ли жить в стране такой,
Где воздух у людей
Не паром — пылью ледяной
Выходит из ноздрей?
Где мрак и холод круглый год,
А в краткие жары —
Непросыхающих болот
Зловредные пары?
Да страшный край! Откуда прочь
Бежит и зверь лесной,
Когда стосуточная ночь
Повиснет над страной...

Княгиня

Живут же люди в том краю,
Привыкну я, шутя...

Губернатор

Живут? Но молодость свою
Припомните дитя!
Здесь мать — водицей снеговой,
Родив, омоет дочь,

Малютку грозной бури вой
Баюкает всю ночь,
А будит дикий зверь, рыча
Близ хижины лесной,
Да пурга, бешено стуча
В окно, как домовой.
С глухих лесов, с пустынных рек
Сбирая дань свою,
Окреп туземный человек
С природою в бою,
А вы? .

Княгиня

Пусть смерть мне суждена —
Мне нечего жалеть!..
Я еду! еду! я должна
Близ мужа умереть.

Губернатор

Да, вы умрете, но сперва
Измучите того,
Чья безвозвратно голова
Погибла Для него
Прошу: не ездите туда!
Сноснее одному,
Устав от тяжкого труда,
Притти в свою тюрьму,
Притти — и лечь на голый пол
И с черствым сухарем
Заснуть... а добрый сон пришел —
И узник стал царем!
Летя мечтой к родным, к друзьям,
Увидя вас санин,
Проснется он к дневным трудам
И бодр, и сердцем тих,
А с вами?.. с вами не знаять
Ему счастливых грез,
В себе он будет сознавать
Причину ваших слез.

Княгиня

Ах! Эти речи побережь
Вам лучше для других.
Всем вашим пыткам не извлечь
Слезы из глаз моих!
Покинув родину, друзей,
Любимого отца,
Приняв обет в душе моей
Исполнить до конца
Мой долг, — я слез не принесу
В проклятую тюрьму —
Я гордость, гордость в нем спасу,
Я силу дам ему!
Презренье к нашим палачам,

Сознание правоты
Опорой верной будет нам.

Губернатор

Прекрасные мечты!
Но их достанет на пять дней.
Не век же вам грустить?
Поверьте совести моей,
Захочется вам жить.
Здесь черствый хлеб, тюрьма, позор,
Нужда и вечный гнет,
А там балы, блестящий двор,
Свобода и почет.
Как знать? Быть может, бог судил..
Понравится другой,
Закон вас права не лишил..

Княгиня

Молчите!.. Боже мой!

Губернатор

Да, откровенно говорю,
Вернитесь лучше в свет.

Княгиня

Благодарю, благодарю
За добрый ваш совет!
И прежде был там рай земной,
А нынче этот рай
Своей заботливой рукой
Расчистил Николай.
Там люди заживо гниют —
Ходячие гробы,
Мужчины — сборище Иуд,
А женщины — рабы.
Что там найду я? Ханжество,
Поруганную честь,
Нахальной дряни торжество
И подленькую месть
Нет, в этот вырубленный лес
Меня не заманят,
Где были дубы до небес,
А нынче пни торчат!
Вернуться? жить среди клевет,
Пустых и темных дел?..

Там места нет, там друга нет
Тому, кто раз прозрел!
Нет, нет, я видеть не хочу
Продажных и тупых,
Не покажусь я палачу
Свободных и святых
Забыть того, кто нас любил,
Вернуться — все прося?

Губернатор

Но он же вас не пощадил?
Подумайте, дитя.
О ком тоска? к кому любовь?

Княгиня

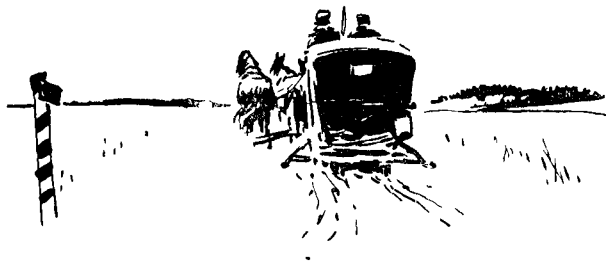
Молчите, генерал!

Губернатор

Когда б не доблестная кровь
Текла в вас — я б молчал,
Но если рветесь вы вперед,
Не веря ничему,
Быть может, гордость вас спасет.
Доспались вы ему
С богатством, с именем, с умом,
С доверчивой душой,
А он, не думая о том,
Что́ станется с женой,
Увлекся призраком пустым
И — вот его судьба!
И что ж?.. бежите вы за ним,
Как жалкая раба!

Княгиня

Нет! я не жалкая раба,
Я женщина, жена!
Пускай горька моя судьба —
Я буду сй верна!
О, если б он меня забыл
Для женщины другой,
В мой душе достало б сил
Не быть его рабой!
Но знаю к родине любовь
Соперница моя,
И если б нужно было, вновь
Ему простила б я!..

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ИЗ РОМАНА «ВОЙНА И МИР»

Николай Ростов между тем стоял на своем месте, ожидая зверя. По приближению и отдалению гона, по звукам голосов известных ему собак, по приближению, отдалению и возвышению голосов доезжачих он чувствовал то, что совершалось в острове. Он знал, что в острове были прибылые (молодые) и матерые (старые) волки; он знал, что гончие разбились на две стаи, что где-нибудь травили и что что-нибудь случилось неблагоприятное. Он всякую секунду на свою сторону ждал зверя. Он делал тысячи различных предположений о том, как и с какой стороны побежит зверь и как он будет травить его. Надежда сменялась отчаянием. Несколько раз он обращался к богу с мольбой о том, чтобы волк вышел на него; он молился с тем страстным и совестливым чувством, с которым молятся люди в минуты сильного волнения, зависящего от ничтожной причины. «Ну, что тебе стоит, — говорил он богу, — сделать это для меня! Знаю, что ты велик и что грех тебя просить об этом; но, ради бога, сделай, чтобы на меня вылез матерый и чтобы Карай, на глазах дядюшки, который вон оттуда смотрит, впелится ему мертвую хваткой в горло». Тысячу раз в эти полчаса упорным, напряжен-

ным и беспокойным взглядом окидывал Ростов опушку лесов с двумя редкими дубами над осиновым подседом, и овраг с измытым краем, и шапку дядюшки, чуть видневшегося из-за куста направо.

«Нет, не будет этого счастья, — думал Ростов, — а что бы стоило! Не будет! Мне всегда, и в картах, и на войне, во всем несчастье». Аустерлиц и Долохов ярко, но быстро сменяясь, мелькали в его воображении. «Только один раз бы в жизни затравить матерого волка, больше я не желаю!» — думал он, напрягая слух и зрение, оглядываясь налево и опять направо и прислушиваясь к малейшим оттенкам звуков гона. Он взглянул опять направо и увидел, что по пустынному полю навстречу к нему бежало что-то. «Нет, это не может быть!» — подумал Ростов, тяжело вздыхая, как вздыхает человек при совершении того, что было долго ожидаемо им. Совершилось величайшее счастье — и так просто, без шума, без блеска, без ознаменованья. Ростов не верил своим глазам, и сомнение это продолжалось более секунды. Волк бежал вперед и перепрыгнул тяжело рытвину, которая была на его дороге. Это был старый зверь, с седею спиной и с наеденным красноватым брюхом. Он бежал неторопливо, очевидно

убежденный, что никто не видит его. Ростов, не дыша, оглянулся на собак. Они лежали, стояли, не видя волка и ничего не понимая. Старый Карай, завернув голову и оскалив желтые зубы, сердито отыскивая блоху, шелкал ими на задних ляжках.

— Улюлюлю, — шепотом, оттопыривая губы, проговорил Ростов. Собаки, дрогнув железками, вскочили, насторожив уши. Карай почесал свою ляжку и встал, насторожив уши, и слегка мотнул хвостом, на котором висели войлоки шерсти.

«Пускать? не пускать?» — говорил сам себе Николай в то время, как волк подвигался к нему, отделяясь от леса. Вдруг вся физиономия волка изменилась; он вздрогнул, увидав еще, вероятно, никогда не виданные им человеческие глаза, устремленные на него, и, слегка поворотив к охотнику голову, остановился — назад или вперед? «Э! все равно, вперед!» — видно, как будто сказал он сам себе и пустился вперед, уже не оглядываясь, мягким, редким, вольным, но решительным скоком.

— Улюлю!.. — не своим голосом закричал Николай, и сама собою стремглав понеслась его добрая лошадь под гору, перескакивая через водомоины влоперечь волку; и еще быстрее, обогнав ее, понеслись собаки. Николай не слышал ни своего крика, не чувствовал того, что он скачет, не видал ни собак, ни места, по которому он скачет; он видел только волка, который, усилив свой бег, скакал, не переменив направления, по ложине. Первая показалась вблизи зверя чернопегая, широкозадая Милка и стала приближаться к зверю. Ближе, ближе... вот она приспела к нему. Но волк чуть покосился на нее, и, вместо того, чтоб наддать, как это она всегда делала, Милка вдруг, подняв хвост, стала упираться на передние ноги.

— Улюлюлюлю! — кричал Николай.

Красный Любим выскочил из-за Милки, стремительно бросился на

волка и схватил его за гачи (ляжки задних ног), но в ту же секунду испуганно перескочил на другую сторону. Волк присел, шелкнул зубами и опять поднялся и поскакал вперед, провожаемый на аршин расстояния всеми собаками, не приближавшимися к нему.

«Уйдет! Нет, это невозможно», — думал Николай, продолжая кричать охрипнувшим голосом.

— Карай! Улюлю!.. — кричал он, отыскивая глазами старого кобеля, единственную свою надежду. Карай из всех своих старых сил, вытянувшись сколько мог, глядя на волка, тяжело скакал в сторону зверя, наперерез ему. Но по быстроте скока волка и медленности скока собаки было видно, что расчет Карая был ошибочен. Николай уже недалеко впереди себя видел тот лес, до которого добжевав, волк уйдет наверное. Впереди показались собаки и охотник, скакавший почти навстречу. Еще была надежда. Незнакомый Николаю, муругий молодой длинный кобель чужой своры стремительно подлетел спереди к волку и почти опрокинул его. Волк быстро, как нельзя было ожидать от него, приподнялся и бросился к муругому кобелю, шелкнул зубами — и окровавленный, с распоротым боком кобель, пронзительно завизжав, ткнулся головой в землю.

— Караюшка! Отец!.. — плакал Николай..

Старый кобель, с своими мотавшимися на ляжках клоками, благодаря происшедшей остановке, перерезывая дорогу волку, был уже в пяти шагах от него. Как будто почувствовал опасность, волк покосился на Карая, еще дальше спрятав полено (хвост) между ног, и надал скоку. Но тут — Николай видел только, что что-то сделалось с Караем, — он мгновенно очутился на волке и с ним вместе повалился кубарем в водомоину, которая была перед ними.

Та минута, когда Николай увидал в водомоине копошащихся с волком собак, из-под которых виднелась седая шерсть волка, его

вытянувшаяся задняя нога и с прижатыми ушами испуганная и задыхающаяся голова (Карай держал его за горло), — минута, когда увидел это Николай, была счастливейшею минутою его жизни. Он взялся уже за луку седла, чтобы слезть и колоть волка, как вдруг из этой массы собак высунулась вверх голова зверя, потом передние ноги стали на край водомоины. Волк ляснул зубами (Карай уже не держал его за горло), выпрыгнул задними ногами из водомоины и, поджав хвост, опять отделившись от собак, двинулся вперед. Карай с оцетинившеюся шерстью, вероятно ушибленный или раненый, с трудом вылез из водомоины.

— Боже мой! За что?.. — с отчаянием закричал Николай.

Охотник дядюшки с другой стороны скакал наперерез волку, и собаки его опять остановили зверя. Опять его окружили.

Николай, его стремянный, дядюшка и его охотник вертелись над зверем, улюлюкая, крича, всякую минуту собираясь слезть, когда волк садился на зад, и всякий раз пускаясь вперед, когда волк встряхивался и подвигался к засеке, которая должна была спасти его.

Еще в начале этой травли Данило, услышав улюлюканье, выскочил на опушку леса. Он видел, как Карай взял волка, и остановил лошадь, полагая, что дело было кончено. Но когда охотники не слезли, волк встряхнулся и опять пошел наутек, Данило выпустил своего бурого не к волку, а прямою линией, к засеке, так же как Карай, — наперерез зверю. Благодаря этому направлению он подскакивал к волку в то время, как во второй раз его остановили дядюшкины собаки.

Данило скакал молча, держа вынутый кинжал в левой руке и, как цепом, молоча своим арапником по подтянутым бокам бурого.

Николай не видал и не слышал Данилы до тех пор, пока мимо самого его не пропыхтел, тяжело

дыша, бурый, и он услышал звук падения тела и увидел, что Данило уже лежит в середине собак, на заду волка, стараясь поймать его за уши. Очевидно было и для собак, и для охотников, и для волка, что теперь все кончено. Зверь, испуганно прижав уши, старался подняться, но собаки облепили его. Данило, привстав, сделал падающий шаг и всюю тяжестью, как будто ложась отдыхать, повалился на волка, хватая его за уши. Николай хотел колоть, но Данило прошептал: «Не надо, соструним», — и, переменяв положение, наступил ногою на шею волку. В пасть волку заложили палку, завязали, как бы взнуздав его сворой, связали ноги, и Данило раза два с одного бока на другой перевалил волка.

С счастливыми, измученными лицами живого матерого волка взвалили на шарахающую и фыркающую лошадь и, сопутствуемые визжавшими на него собаками, повезли к тому месту, где должны были все собраться. Молодых двух взяли гончие и трех — борзые. Охотники съезжались с своими добычами и рассказами, и все подходили смотреть матерого волка, который, свесив свою лобастую голову в закушенную палкою рту, большими стеклянными глазами смотрел на всю эту толпу собак и людей, окружавших его. Когда его трогали, он, вздрагивая завязанными ногами, дико и вместе с тем просто смотрел на всех. Граф Илья Андреич тоже подъехал и потрогал волка.

— О, материщий какой, — сказал он. — Матерый, а? — спросил он у Данилы, стоявшего подле него.

— Матерый, ваше сиятельство, — отвечал Данило, поспешно снимая шапку.

Граф вспомнил своего прозванного волка и свое столкновение с Данилой.

— Однако, брат, ты сердит, — сказал граф. Данило ничего не сказал и только застенчиво улыбнулся детски-кроткою и приятною улыбкою.

М ГОРЬКИЙ

МАТЬ

(Отрывок)

...Но вот поднялся Павел, и вдруг стало неожиданно тихо. Мать качнулась всем телом вперед. Павел заговорил спокойно:

— Человек партии, я признаю только суд моей партии и буду говорить не в защиту свою, а — по желанию моих товарищей, тоже отказавшихся от защиты, — попробую объяснить вам то, чего вы не поняли. Прокурор назвал наше выступление под знаменем социальдемократии — бунтом против верховной власти и все время рассматривал нас как бунтовщиков против царя. Я должен заявить, что для нас самодержавие не является единственной цепью, оковавшей тело страны, оно только первая и ближайшая цепь, которую мы обязаны сорвать с народа...

Тишина углублялась под звуками твердого голоса, он как бы расширял стены зала, Павел точно отодвигался от людей далеко в сторону, становясь выпуклее.

Судьи зашевелились тяжело и беспокойно. Предводитель дворянства что-то прошептал судье с ле-

нивым лицом, тот кивнул головой и обратился к старичку, а с другой стороны в то же время ему говорил в ухо больной судья. Качаясь в кресле вправо и влево, старичок что-то сказал Павлу, но голос его утонул в ровном и широком потоке речи Власова.

— Мы — социалисты. Это значит, что мы враги частной собственности, которая разъединяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду интересов, лжет, стараясь скрыть или оправдать эту вражду, и развращает всех ложью, лицемерием и злобой. Мы говорим общество, которое рассматривает человека только как орудие своего обогащения, — противочеловечно, оно враждебно нам, мы не можем примириться с его моралью, двуличной и лживой; цинизм и жестокость его отношения к личности противны нам, мы хотим и будем бороться против всех форм физического и морального порабощения человека таким обществом, против всех приемов дробления человека

в угоду корыстолюбию. Мы, рабочие, — люди, трудом которых создается все — от гигантских машин до детских игрушек, мы — люди, лишенные права бороться за свое человеческое достоинство, нас каждый старается и может обратить в орудие для достижения своих целей, мы хотим теперь иметь столько свободы, чтобы она дала нам возможность со временем завоевать всю власть. Наши лозунги просты — долой частную собственность, все средства производства — народу, вся власть — народу, труд — обязателен для всех. Вы видите — мы не бунтовщики!

Павел усмехнулся, медленно провел рукой по волосам, огонь его голубых глаз вспыхнул светлее.

— Прошу вас, — ближе к делу! — сказал председатель внятно и громко. Он повернулся к Павлу грудью, смотрел на него, и матери казалось, что его левый тусклый глаз разгорается пехорошим, жадным огнем. И все судьи смотрели на ее сына так, что казалось — их глаза прилипают к его лицу, присасываются к телу, жаждут его крови, чтобы оживить ею свои изношенные тела. А он, прямой, высокий, стоя твердо и крепко, протягивал к ним руку и негромко, четко говорил:

— Мы — революционеры и будем таковыми до поры, пока одни — только командуют, другие — только работают. Мы стоим против общества, интересы которого вам приказано защищать, как непримиримые враги его и ваши, и примирение между нами невозможно до поры, пока мы не победим. Победим мы, рабочие! Ваши доверители совсем не так сильны, как им кажется. Та же собственность, накапливая и сохраняя которую, они жертвуют миллионами поработанных ими людей, та же сила, которая дает им власть над нами, возбуждает среди них враждебные трения, разрушает их физически и морально. Собственность требует слишком много напряжения для своей защиты, и, в сущно-

сти, все вы, наши владыки, более рабы, чем мы, — вы поработаны духовно, мы — только физически. Вы не можете отказаться от гнета предрассудков и привычек, — гнета, который духовно умертвил вас, — нам ничто не мешает быть внутренне свободными, — яды, которыми вы отравляете нас, слабее тех противоядий, которые вы — не желая, — вливаете в наше сознание. Оно растет, оно развивается безостановочно, все быстрее оно разгорается и увлекает за собой все лучшее, все духовно здоровое даже из вашей среды. Посмотрите — у вас уже нет людей, которые могли бы идейно бороться за вашу власть, вы уже израсходовали все аргументы, способные ограбить вас от напора исторической справедливости, вы не можете создать ничего нового в области идей, вы духовно бесплодны. Наши идеи растут, они все ярче разгораются, они охватывают народные массы, организуя их для борьбы за свободу. Сознание великой роли рабочего сливает всех рабочих мира в одну душу, — вы ничем не можете задержать этот процесс обновления жизни, кроме жестокости и цинизма. Но цинизм — очевиден, жестокость — раздражает. И руки, которые сегодня нас душат, скоро будут товарищески пожимать наши руки. Ваша энергия — механическая энергия роста золота, она объединяет вас в группы, призванные пожрать друг друга, наша энергия — живая сила все растущего сознания солидарности всех рабочих. Все, что делаете вы, — преступно, ибо направлено к порабощению людей, наша работа освобождает мир от призраков и чудовищ, рожденных вашей ложью, злобой, жадностью, чудовищ, запугавших народ. Вы оторвали человека от жизни и разрушили его; социализм соединяет разрушенный вами мир во единое великое целое, и это — будет!

Павел остановился на секунду и повторил тише, сильнее.

— Это — будет!

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

(Отрывок)

1

«Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

«Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

«А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

«Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

«Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...

«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

«Подполз он ближе к разбитой птице и прошипел он ей прямо в очи:

«— Что, умираешь?

«— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

«— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

«Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

«И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...»

«Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повел очами.

«Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.

«И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы.

«— О, если б в небо хоть раз подняться! Врага прижал бы я.. к ранам груди и захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

«А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

«И предложил он свободной птице: «А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь еще немного в твоей стихии».

«И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

«И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

«И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

«Волна потока его схватила и, кровь оmyвши, одела в пену, умчала в море.

«А волны моря с печальным ревом о камень бились.. И труп птицы не видно было в морском пространстве..

II

«В ущелье лежа, Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу

«И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.

«— А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полетам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать все это, взлетевши в небо хоть ненадолго

«Сказал и — сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.

«Рожденный ползать — летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся...

«— Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье!.. Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укору? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам все знаю! Я — видел небо.. Взлетал в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом Я знаю правду. И их призывам я не поверю. Земли творенье — землей живу я.

«И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою.

«Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились.

«В их лвином реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни.

«Безумству храбрых поем мы славу!

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

«Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

«Безумству храбрых поем мы песню!..»

ПЬЕСА НА ТЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН

Музыка Н. ИВАНОВА

Не быстро

Музыкальная партитура для симфонического оркестра, включающая следующие инструменты:

- Д О М Р Ы (Скрипки):
 - Малые
 - Альтовые
 - Басовые
- Баян
- Ударные (с обозначением *M bar*)
- Б А Л Л А Й К И (Вальсы):
 - Примы
 - Секунды
 - Альты
 - Басы
 - Контрабасы

Музыкальная запись включает ноты для каждого инструмента, динамические обозначения (*p*, *pp*) и темповые указания.

Музыкальная запись, включающая:

- Ноты для скрипки (с динамическим обозначением *p* и номером **1** в начале).
- Ноты для баяна (с динамическим обозначением *p* и буквенными обозначениями *M*, *Б*, *7*, *M*, *Б*, *Б*, *Б*).
- Ноты для валлайки (с динамическим обозначением *p*).

2 div.

unis

Musical score for measures 2-7. The score is in G major (one sharp) and 4/4 time. It features a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes chord diagrams for the left hand: M, B, M, B, B, M, B, M, B, B, M, 7. Dynamic markings include *p* (piano) and *mf* (mezzo-forte).

3

Musical score for measures 8-13. The score continues in G major and 4/4 time. It features a vocal line and piano accompaniment. Dynamic markings include *mf* (mezzo-forte). The piano part includes chord diagrams for the left hand: M, B.

First system of musical notation, consisting of three staves (treble, alto, and bass clefs) in a key signature of two sharps (F# and C#). The music features a melodic line in the upper staves and a bass line in the lower staff.

Second system of musical notation, consisting of three staves. The upper staves continue the melodic line, while the lower staff features a rhythmic accompaniment with a prominent bass line.

Third system of musical notation, consisting of three staves. The upper staves show a more active melodic line with many eighth notes, while the lower staff continues the rhythmic accompaniment.

Fourth system of musical notation, consisting of three staves. A square box containing the number '4' is placed above the first measure of the upper staff. The word 'div' is written above the second measure of the upper staff. The music features a melodic line in the upper staves and a bass line in the lower staff.

Fifth system of musical notation, consisting of three staves. The upper staves continue the melodic line, while the lower staff features a rhythmic accompaniment with a prominent bass line.

Sixth system of musical notation, consisting of three staves. The upper staves continue the melodic line, while the lower staff features a rhythmic accompaniment with a prominent bass line.

Musical score for the first system, featuring vocal lines and piano accompaniment. The score is written in G major (one sharp) and 4/4 time. It consists of five staves: two vocal staves (Soprano and Alto/Tenor) and three piano staves (Right Hand, Left Hand, and a lower bass line). The vocal lines are marked with a *div.* (divisi) instruction. The piano accompaniment includes chords and melodic lines in the right hand and bass lines in the left hand.

Musical score for the second system, starting with a measure number 5 and a *riten.* (ritardando) marking. The score is written in G major (one sharp) and 4/4 time. It consists of five staves: two vocal staves and three piano staves. The vocal lines are marked with a *riten.* instruction. The piano accompaniment includes chords and melodic lines in the right hand and bass lines in the left hand. The score is marked with *ff* (fortissimo) in several places, indicating a strong dynamic. A measure number 5 is indicated in a box above the first measure of the vocal line. A *p* (piano) marking is visible in the lower piano staff.

riten. *poco rit. e dim.*

p

p

p

f

p

pp

pizz

p

6 Медленно, печально

p

p

p

p

pp

pp

Б. бар.

М. бар.

p

mf

unis.

div unis.

mf

7

div

mf

M Б M Б Б Б

Tap

Б gap tri molo

mf

cresc

cresc

cresc

cresc

cresc

cresc

This system contains the first two systems of a musical score. It features vocal lines in the upper staves and piano accompaniment in the lower staves. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 4/4. The vocal lines are marked with *mf* and *uniso*. The piano accompaniment includes chords with figured bass notation (5 and 7) and various melodic lines.

This system contains the third and fourth systems of the musical score. It includes performance instructions such as *poco accel* (poco accelerando) and *div* (divisi). The vocal lines are marked with *mf*, *uniso*, *p*, and *cresc*. The piano accompaniment includes chords with figured bass notation (M bap) and trills (*tr*). The key signature remains two sharps, and the time signature is 4/4.

Musical score for the first system, featuring piano and violin parts. The piano part is in the upper staves, and the violin part is in the lower staves. The score is in 4/4 time and D major. The piano part begins with a *mf* dynamic and features a melodic line with eighth-note patterns. The violin part begins with a *f* dynamic and features a rhythmic accompaniment of eighth notes. The system concludes with a *f* dynamic marking.

8 В темпе марша

div.

Musical score for the second system, starting with a *div.* marking and the tempo instruction "В темпе марша". The piano part is in the upper staves, and the violin part is in the lower staves. The piano part begins with a *mf* dynamic and features a melodic line with eighth-note patterns. The violin part begins with a *mf* dynamic and features a rhythmic accompaniment of eighth notes. The system concludes with a *f* dynamic marking.

The first system of the musical score consists of two systems of staves. The upper system includes a piano part (treble and bass clefs) and a violin part (treble clef). The piano part features a melodic line with a slur and an accent. The violin part has a melodic line with a slur and an accent, and a dynamic marking of *mf*. The lower system includes a piano part (treble and bass clefs) and a violin part (treble clef). The piano part features a melodic line with a slur and an accent. The violin part has a melodic line with a slur and an accent, and a dynamic marking of *mf*. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 4/4.

The second system of the musical score consists of two systems of staves. The upper system includes a piano part (treble and bass clefs) and a violin part (treble clef). The piano part features a melodic line with a slur and an accent. The violin part has a melodic line with a slur and an accent, and a dynamic marking of *f*. The lower system includes a piano part (treble and bass clefs) and a violin part (treble clef). The piano part features a melodic line with a slur and an accent. The violin part has a melodic line with a slur and an accent, and a dynamic marking of *f*. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 4/4.

9 Широко

ff
unis
ff
ff
Тар.
Б. бар.
ff
ff
ff
f

Detailed description: This system contains the first four measures of the piece. It features a complex arrangement of staves. The top two staves are for vocal parts, with the first staff starting on a high note and the second on a lower note. The third and fourth staves are for piano accompaniment, with the third staff showing chords and the fourth staff showing a bass line with triplets. The fifth staff is for a solo instrument, likely a tar, with a melodic line. The sixth and seventh staves are for a bayan, with the sixth staff showing chords and the seventh staff showing a bass line. The dynamic markings are *ff* (fortissimo) and *f* (forte). The tempo marking is *Широко* (Broadly).

Б 7

Detailed description: This system contains the next four measures of the piece. The vocal parts continue with their melodic lines. The piano accompaniment maintains its rhythmic pattern. The tar part continues with its melodic line. The bayan part shows chords and a bass line. The dynamic markings are *ff* (fortissimo) and *f* (forte). The tempo marking is *Широко* (Broadly).

10 *ritard.* *poco*

div.

М. бар.

tr

Б бар

СЛАВНОЕ МОРЕ, СВЯЩЕННЫЙ БАЙКАЛ...

Обработка для трехголосного хора
с сопровождением баяна И ИЛЬИНА

Не спеша

Баян *mf*

Хор* *mp*

Слав-но-е мо-ре, свя-щенный Бай-кал, слав-ный ко-рабль, о-му-

p

mf

-ле-ва-я боч-ка, эй, бар-гу-зин, по-ше-веливай вал, - мо-лод-цу

mf Б

f

плыть не-да-леч-ко. Эй, бар-гу-зин, по-ше-

f

* При сольном исполнении петь верхний голос.

— ве — ливаи вал, — мо — лод — цу плыть не — да — леч — ко.

Славное море, священный Байкал,
 Славный корабль, омулевая бочка,
 Эй, баргузин, пошевеливай вал, —
 Молодцу плыть недалечко.

Долго я тяжкие цепи влачил,
 Долго бродил я в горах Акатуя,
 Старый товарищ бежать пособил,
 Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь —
 Горная стража меня не поймала,
 В дебрях не тронул прожорливый зверь,
 Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь и средь белого дня,
 Близ городов озирался я зорко,
 Хлебом кормили крестьянки меня,
 Парни снабжали махоркой.

Славное море, священный Байкал,
 Славный мой парус — кафтан дыроватый.
 Эй, баргузин, пошевеливай вал, —
 Слышатся грома раскаты.

ПЛОВЕЦ

Слова Н ЯЗЫКОВА

Музыка К. ВИЛЬБОА

Allegretto

Ф-п

First system of piano introduction. Treble clef, bass clef. Dynamics: *f* (forte) and *mp* (mezzo-piano). The music features a rhythmic accompaniment in the bass and a melodic line in the treble.

Second system of piano introduction. Dynamics: *p* (piano). The accompaniment continues with a steady eighth-note pattern.

1 и голос *mp*

Не лю-ди-мо на-ше мо-ре, день и

Third system. Vocal line begins with the lyrics "Не лю-ди-мо на-ше мо-ре, день и". Dynamics: *mp*. The piano accompaniment continues.

ночь шл-мит о-но, в ро-но-вом е-го пр-

Fourth system. Vocal line continues with "ночь шл-мит о-но, в ро-но-вом е-го пр-". The piano accompaniment continues.

-сто-ре мно-го бед по-гре-бе-но, в ро-но-

Fifth system. Vocal line continues with "-сто-ре мно-го бед по-гре-бе-но, в ро-но-". The piano accompaniment continues.

mf

- вом е - го про - сто - ре мно - го бед по - гре - бе -

mf

Но. Сме - ло, бра - тья! Вет - ром пол - ный, па - рус
 2-я голос *mf*
 Сме - ло, бра - тья! Вет - ром пол - ный па - рус

мой на - пра - вил я, по - ле - тит на скользки
 мой на - пра - вил я, по - ле - тит на скользки

вол - ны быс - тро - кры - ла - я ла - дья, по - ле -
 вол - ны быс - тро - кры - ла - я ла - дья, по - ле -

-тит на скользки вол- ны быстро- кры- ла-я ла-дья.
 -тит на скользки вол- ны быстро- кры- ла-я ла-дья.

poco rall.

2-й голос

mf Об- ла- ка бе- гут над мо- рею, креп-нет

f

p

ве- тер, зыбь чер- ней; бу- дет бу- ря! Мы по-

- сло - рим, и по - бо - рем - ся мы с ней, бу - дет

бу - ра, мы по - сто - рим, и по - бо - рем - ся мы

с ней!

Сме - ло,
Сме - ло,

бра - тья! Ту - ча гря - нет, за - ки - пит гро - ма - да

бра - тья! Ту - ча гря - нет, за - ки - пит гро - ма - да

Вод, вы_ ше вал сер_ ди_ тый вста_ нет, глүб_ же

вод, вы_ ше вал сер_ ди_ тый вста_ нет, глүб_ же

безд_ на у_ па_ дет. вы_ ше вал сер_ ди_ тый

безд_ на у_ па_ дет. вы_ ше вал сер_ ди_ тый

вста_ нет, глүб_ же безд_ на у_ па_ дет,

вста_ нет. глүб_ же безд_ на у_ па_ дет

collo parte **f**

p

Там за да - лью че - по - го - ды есть бла -

p

Там за да - лью не - по - го - ды есть бла -

-жен - на - я стра на, не тем - не - ют не - ба сво - ды, не про -

-жен - на - я стра на не тем - не - ют не - ба сво - ды, не про -

-хо - дит ти - ши - на, не тем - не - ют не - ба сво - ды, не про -

-хо - дит ти - ши - на, не тем - не - ют не - ба сво - ды, не про -

ten *mf*

-хо - дит ти - ши - ча. Сме - ло, бра - тья! Бу - реи пол - ный пряни

mf

-хо - дит ти - ши - на Сме - ло, бра - тья! Бу - реи пол - ный пряни

кре- пох па- рус мой. Нас гу- да вы- но- сят

кре- пох па- рус мой Нас гу- да вы- но- сят

вол- ны. бу- дем твер- ды мы ду- шой, нас ту-

вол- ны. бу- дем твер- ды мы ду- шой, нас ту-

-да вы- но- сят вол- ны, бу- дем твер- ды мы ду- шой.

-да вы- но- сят вол- ны, бу- дем твер- ды мы ду- шой.

СВАДЬБА

Слова А ТИМОФЕЕВА

Музыка Л ДАРГОМЫЖСКОГО

Allegretto

Ф-п

Andante

ritard.

Нас вен- ча- ли не в церк- ви,

не в вен- цах, не све- ча- ми, нам не пе- ли ни

гим- нов, ни об- ря- дов венчал- ных!

Allegro

Вен_ча_ла час пол_ночь средь мрач_но_го бо_ра, сви_

-де те_ли бы_ли тв_ман_но_е не_бо да туск_лы_е звез_ды, вен_

-чаль_ные пес_ни про_пел буй_ный ве_тер да во_рон зло_ве_щий!

ritard

a tempo

На стра_же сто_я_ли у_те_сы да безд_ны, вен_

più lento
spianato

ten

-ки нам спле_та_ли лю_бовь да сво_бо_да, вен_ки нам спле_та_ли лю_

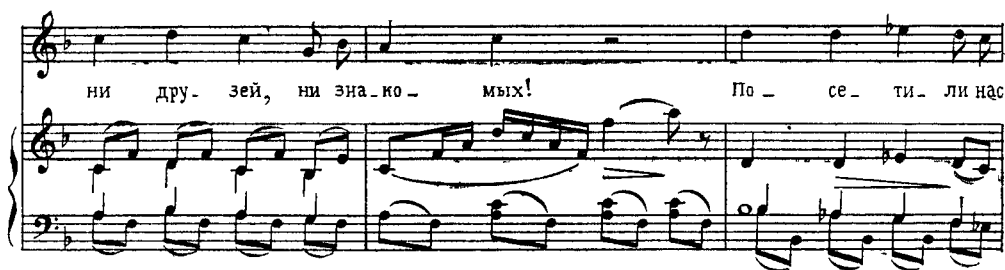

-бовь да сво-бо- да!

Темпо I

Мы не зва-ли на празд-ник

ни дру-зей, ни зна-ко-мых! По-се-ти-ли нас

го-сти по сво-ей доб-рой во-ле!

Allegro vivace

Всю ночь бу-ше-ва-ли гро-

- за и не на- стье. всю ночь пи- ро- ва- ли зе- мля сне- бе- са- ми, го-

- стей у- го- ща- ли баг- ро- вы- е ту- чи, го-

- стей у- го- ща- ли баг- ро- вы- е ту- чи. Ле- са и дуб- ра- вы на-

- пи- лись до- пья- на, ле- са и дуб- ра- вы на-

- пи- лись до- пья- на! Сто- лет- ни- е

ду- бы с по- хмелья сва- ли- лись! Гро-

-за ве- се- ли- лась до позд- не- го

ут- ра! До позд- не- го ут- ра!

dim e ritenuto

Темпо I

Раз- бу- дил нас не све- кор, не свек- ровъ, не не.

- вест- на, не не- во- лю-шка зла- я, раз-бу-

ди- ло нас ут- ро!

Allegro

scherzando

Вос- ток за- а- лел- ся стыд- ли- вым ру- мян-цем; зе-

ас . . . се . . .

- мля от- ды- жа- ла от буй- но- го пи-ра, ве- се- ло-е солн- це и-

- ле . . . ran . . . do

- гра- ло сро- со- ю; по- ля раз-ря- ди-лись в вос- крес- но- е пла- тье; ле-

a tempo

ten.

- са за- шу- ме- ли за- здрав-но- ю ре- чью; при- ро- да в во- стор- ге, вздох-

- нув, у- лыб- ну- лась! При- ро- да в во- стор- ге, вздох- нув,

у- лыб- ну- лась! Вздох- нув,

ad lib.

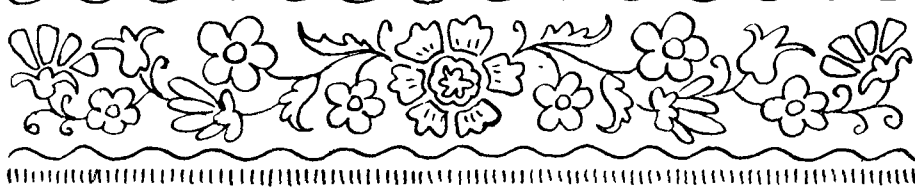
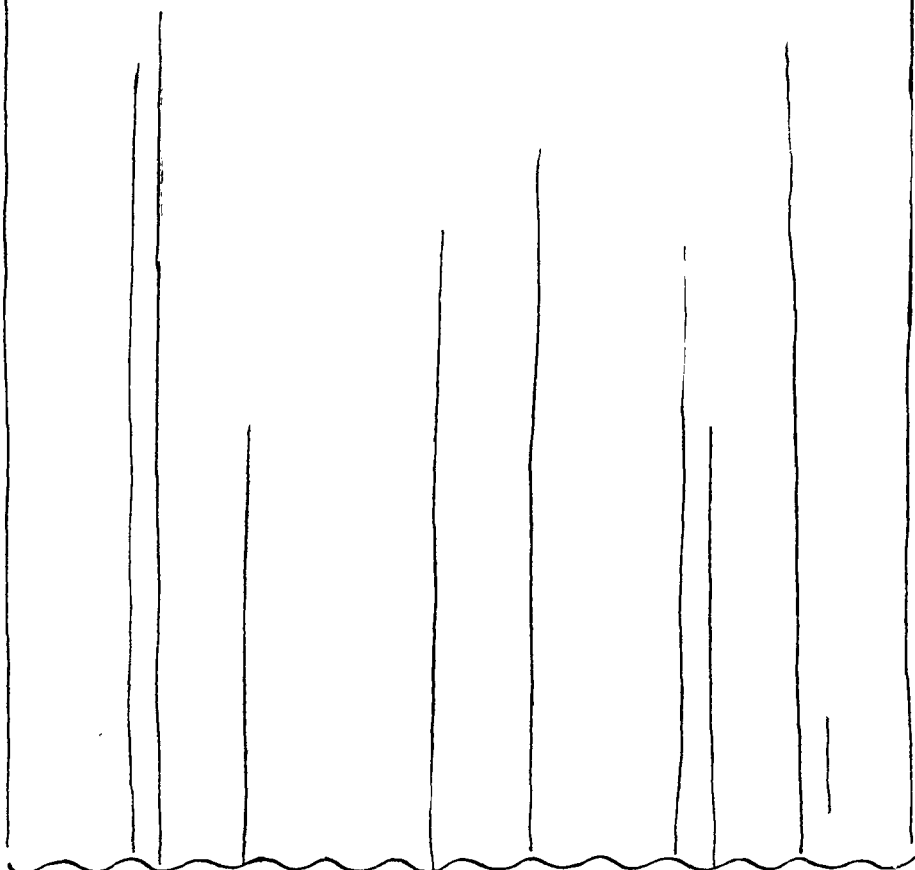
f *colla voce*

у- лыб- ну- лась!

ten.

p

Н в е с ы

ВИКТОР РОЗОВ
НЕРАВНЫЙ БОЙ
Пьеса в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тамара Тимофеевна Заварина
 Роман Тимофеевич — брат Завариной
 Антонина Васильевна — жена Романа Тимофеевича
 Тихон Тимофеевич — брат Завариной
 Вера Вячеславовна — жена Тихона Тимофеевича.

Слава — их племянник
 Митя — товарищ Славы
 Григорий Степанович Галкин
 Лиза — его дочь
 Ольга Петровна Шилова.
 Володя — ее сын
 Женя — жена Володи
 Соседка

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Двор небольшого домика около самой Москвы. Справа — забор и часть двора соседнего домика, даже видно его крылечко. Слева в глубине сцены — забор другого двора. 23 августа. Предвечерний час. Слава и Митя устроились около садового стола и играют в шахматы.

Голос соседки. Бяшка, бяшка, бяшка, бяшка!..

Слава. Дай мне твой ключ от входной двери.

Митя. А у меня нет.

Слава. Где же он?

Митя. Мать, когда уезжала, Та-

маре Тимофеевне отдала. Зачем тебе?

Слава не ответил. За забором показалась соседка.

Соседка. Козочки мои не видели, ребята?

Митя. Нет. *(Думая над шахматами, поет.)*

Козы мы не видали,
 не видели козы!

Слава *(так же)*. Козы мы не видали, не видели козы.

Соседка ушла, а ребята все еще механически напевают. Наконец Митя делает ход.

Куда пошел? Через три хода коня теряешь

Митя. Почему это?

Слава. Смотри. *(Показывает на фигурах)*

Митя *(беря ход обратно)*. Верно. А я могу только за два хода вперед видеть.

Слава. Тренируйся, теорию читай.

Митя. Хочешь, я достану ключ?

Слава. Откуда?

Митя. У нее же.

Слава. Не даст.

Митя. Вытяну. Это в общем смешно, что они нам ключей от двери не доверяют.

Слава. Дико!

Входит Тамара Тимофеевна. Она садится около клумбы на скамеечку, обихаживает цветы

Тамара Тимофеевна. Опять ты, Славик, яркую рубашку надел — это же безвкусно!

Слава. Она мне нравится.

Тамара Тимофеевна. У тебя плохой вкус.

Слава. Может быть.

Тамара Тимофеевна. Надо его развивать.

Слава. Я постараюсь.

Тамара Тимофеевна. Посмотри, на Мите простая беленькая. Как скромно!

Слава. Мите нравится беленькая, мне нравится пестренькая.

Митя. А мне все равно какая.

Тамара Тимофеевна. В ней у тебя какое-то глупое лицо.

Слава. Может быть, оно такое и есть.

Тамара Тимофеевна. Между прочим, когда ты с кем-нибудь разговариваешь, то хотя бы поворачивайся в ту сторону.

Слава. Я, тетя, играю в шахматы.

Тамара Тимофеевна. Повернись сейчас же ко мне лицом, слышишь?

Входят Роман Тимофеевич и Антонина Васильевна. В руках Антонины Васильевны сумка, покрытая салфеткой

Роман Тимофеевич. Привет, дачники! А мы со своими ватрушками!..

Слава. Здравствуйте, дядя Рома! Здравствуйте, тетя Тоня!

Роман Тимофеевич. Привет, арифметик!

Митя. Здравствуйте!

Роман Тимофеевич. Сестра, привет!

Здоровается с Тамарой Тимофеевной. Женщины целуются.

Антонина Васильевна. Я заехала за Романом прямо на мясокомбинат — и сразу к вам. Дача у тебя, просто дача! А у нас в центре дышать нечем: жарница, бензин, вонь... Ничего, от комбина та еще два громадных дома строят, Роману обещали... Отдельную, может, дадут... Мы опять с ночевкой, не возражаешь?

Тамара Тимофеевна. Конечно... Тихон с Верочкой хотели приехать...

Роман Тимофеевич. А... Сам пожалует!.. Во имя чего это он сегодня?

Тамара Тимофеевна. Я звала. Будет тебе с ним цапаться!

Роман Тимофеевич. Много воображает.

Антонина Васильевна. Поди, на своей «Волге» подкатит с молодой-то!

Роман Тимофеевич *(хохочет)*. А ловко она его подцепила! Английского языка ему только не хватало... Вот тебе и учительница — выучила!

Тамара Тимофеевна. Ты при нем не иронизируй на эту тему — он не любит.

Роман Тимофеевич. Мало ли что не любит! У меня свой характер есть, ломать его ни из-за кого не собираюсь. Я постарше него — пусть молчит и слушает. От Кости какие известия?

Тамара Тимофеевна. Раньше октября не будет: куда-то их партия под Абакан перебазировалась, в самую глушь.

Роман Тимофеевич. Эх, Костя, Костя! Был бы еще артист знаменитый — ладно, а то какой-то там

оператор, да еще научно-популярный. Бедняга! Дай поесть — голоден.

Антонина Васильевна. А ты вроде чем-то расстроена?

Тамара Тимофеевна. Святослав стал невозможен. Распустился без отца.

Роман Тимофеевич. Ты что тетку расстраиваешь, тип?

Слава. Тетя сама нервничает из-за всяких пустяков.

Роман Тимофеевич. Помни: она тебе мать заменила! Из соски тебя поила, пеленки твои замаранные стирала... Одевала, учила...

Тамара Тимофеевна. Да уж дожدهшься от них благодарности! Все они растут отвратительными эгоистами. Упрямые, самовлюбленные и воображают себя сверхчеловеками!

Роман Тимофеевич. Что говорить, поколение с червоточинкой!

Тамара Тимофеевна. Посмотри на него! Будто и не его касается. Как держится-то, а? Как будто принц какой!

Слава. Что же мне, на четвереньках ползать?

Антонина Васильевна. Погоди, жизнь-то тебе углы пообломает, сделает кругленьким... Погоди!

Слава. Подожду.

Тамара Тимофеевна. Видали?

Антонина Васильевна. Ну и ну! Отец где-то там разъезжает, а тебе тут отдуваться.

Роман Тимофеевич. Ну, шут с ним! Есть-то давай!

Тамара Тимофеевна. Тоня, там в кухне в нашем шкафу — разогрей, а я клумбу доделаю. Хотя, ладно, пойдем, покажу

Тамара Тимофеевна, Роман Тимофеевич и Антонина Васильевна ушли.

Митя. Что это она к тебе последнее время цепляется?

Слава. Да так, воспитывает. Тут пришел домой два раза поздно, она и проявляет бдительность.

За забором показался Григорий Степанович, в руках у него пучок моркови.

Григорий Степанович. Ребята, здоровеньки булы!

Слава. Здравствуйте, Григорий Степанович!

Митя. Здравствуйте.

Григорий Степанович (входя во двор через калитку, соединяющую два двора) Спокойные вы, ребята! Можно сказать, судьба ваша решается, а вы как ни в чем — в шахматули режете! Выдержка!

Митя. Моя готово — решилась. Сегодня определился.

Григорий Степанович. Да ну! Куда же?

Митя. В сапожники.

Григорий Степанович. Я всерьез.

Митя. Я тоже.

Слава. На обувную фабрику он поступил.

Григорий Степанович (смеется). А ведь и верно, в сапожники! Это, значит, после десятилетки-то! Эпоха! (Хохочет.) Ежели бы в твои годы мне такое образование, был бы я председателем губисполкома, как минимум. А теперь что оно для жизни?.. Так, ничего! (Славе.) Ходи турой. (После

паузы.) А я за свою Лизу тревожусь. Что-то нехорошее с ней делается. Бегаёт с утра как угорелая. Самые лучшие платья надевает.. И уносится. Куда? Молчит. И сегодня с утра ускакала... На работу, говорит, устраиваюсь. Так ли? Тут как-то вечером вхожу в комнату, а она сидит на тахте в углу и так на меня своими глазами зыркнула, будто пронзить хотела! Я даже опешил, думаю: не рехнулась ли? А потом потушила этот блеск-то. Сникла.. Да, выучиться-то выучилась, а теперь куда? Вы, ребята, друзья вроде, одноклассники были, не знаете, что это она? Где? А?

Митя. Я спрашивал — молчит.

Слава. Не знаю.

Григорий Степанович. Потолковали бы. Со своими-то она проще, поди, а?

Митя. Я узнаю.

Григорий Степанович. Валяй, вытяни из нее..

Вошла Тамара Тимофеевна, снова села у клумбы на маленькую скамеечку

Тамара Тимофеевна! (Протянул ей пучок моркови.) Угощайтесь!

Тамара Тимофеевна (не отвечая на приветствие и не взяв морковь) Это не обязательно

Григорий Степанович. Ради форсу! Своя! Хороший сорт — нантская! Сахар! Лиза вчера нарвала, а есть некому — жена все еще в Калуге у своих гостит, а у меня что-то желудок испортился. (Бросает морковь на стол, где играют ребята.) Ешьте, братва!

Тамара Тимофеевна. Славик, принеси мне, пожалуйста, ножицы. Хотя подожди, я сама. (Покряхтев, хочет подняться.)

Слава. Я принесу, тетя. (Встал и уходит в дом.)

Григорий Степанович. Продуешь, Митяй! Святослав — башка!

Митя. Ну и что?

Григорий Степанович. А я когда в домино продую партию, такая злость берет, аж вся кожа на теле чесаться начинает. (Берет со стола книгу, которая лежала около Славы. Развернул ее, прочел.) «Сигнал». Приключенческая или про войну?

Митя. Это научная. О кибернетике.

Григорий Степанович. Смотри! Научная, а как ловко называли — интригуют! (Листает книгу.)

Митя (как бы между делом). Тамара Тимофеевна, дайте мне, пожалуйста, наш ключ от двери.

Тамара Тимофеевна. Зачем тебе?

Митя. Я в кино пойду, на последний сеанс, чтобы не разбудить.

Тамара Тимофеевна. Мы сегодня не рано ляжем — у нас гости.

Митя. Я на одиннадцатичасовой.

Тамара Тимофеевна. Это поздно, Митя. Нельзя.

Митя. Картина идет последний день, а на другие сеансы билетов не достали.

Григорий Степанович. Вон какой орел вырос, чего вы ему ноги-то ключом путаете? Самостоятельный!

Тамара Тимофеевна (*довольно резко*) Нет, Митя, не могу — слишком поздно.

Митя. Тамара Тимофеевна!..

Тамара Тимофеевна. Когда Александр Петрович и Галина Александровна уезжали в Ялту, что ты им общал? Что?.. Ну, скажи, что?..

Митя молчит.

Я согласилась присматривать за тобой только при одном условии... Ясно?

Пауза

Митя (*тихо, Григорию Степановичу*). Зачем вмешались? Уж хотела отдать, а вы подвернулись, она и обозлилась

Григорий Степанович. За тебя же замолвить хотел.

Митя. Психологии вы не понимаете.

Григорий Степанович. Ну, отстань (*Продолжает листать книгу*)

Вошел Слава, отдает ножницы тете

Тамара Тимофеевна. Спасибо, милый.

Слава идет к шахматам

Митя (*тихо*) Вытянешь у нее, жди

Слава (*так же*) Я слышал.

Митя. Ладно, иди, я дверь не закрою.

Слава. Она на ночь проверяет.

Митя. Потом встану, отомкну.

Слава. Проспишь.

Митя. Не беспокойся.

Григорий Степанович (*кончив листать книгу*). Черт те что! Ни одного слова не поймешь! Как это сами ученые с ума не походят, когда такие книги печатают? Белиберда! (*Швырнул книгу на стол*)

Во двор из дома выходит Ольга Петровна. Она несет с собой стул. Садится в сторонке, вяжет

А! Дозорный идет!.. Ольге Петровне Шиловой!

Ольга Петровна. Здравствуй, Гриша!

Голос соседки. Бяшка-бяшка-бяшка-бяшка!

Ольга Петровна. Опять по-

теряла. Помнишь, когда Вова-то родился, я козочку держала? Хорошенькая была!.. Верочкой звали.

Григорий Степанович. Как же! Я еще ей ногу поленом перешиб — в огород лезла. Да, поила ты своего Вовочку козьим молоком, а вырастила поросенка.

Ольга Петровна. Ну уж... что ты его... так-то?..

Григорий Степанович. А как же? Что мы, не видим, как ты каждую субботу пироги печешь, чистоту, как на майские праздники, наводишь, наряжаешься?.. Все ждешь! Авось явится... Осчастливит мать, обрадует!.. Где там?.. Жди от них благодарности!..

Ольга Петровна. Некогда ведь, занят. в университете все-таки, аспирант...

Григорий Степанович. Вот-вот! Аспирант! А мать лифтершей трудится. Где уж ему с молодой женой сюда показываться! Нос воротит!

Ольга Петровна. Так ведь далеко мы тут, за городом. А они на Юго-Западе, тоже в край..

Григорий Степанович. Это мы-то за городом? Вон она, надпись-то «Москва», торчит — двести метров... Тоска на тебя смотреть, грусть!

Ольга Петровна (*вдруг*). А ты не смотри, не смотри, черт!

Митя. Куда, куда пошел? Нарочно, что ли?!

Григорий Степанович. Говорил тебе, ходи турой! (*Ольге Петровне*) А сама стесняешься к ним ехать... Да чего там, просто боишься!

Ольга Петровна. Зачем лезть-то, зачем? У них свои интересы... молодые они... шуму хочется, беспокойства! Чего мешать-то!

Тамара Тимофеевна. Мать не может мешать детям, Ольга Петровна.

Григорий Степанович. И чего вяжешь? Так, тоску свою плетешь, грусть завиваешь, горечь.

Ольга Петровна. Кружево плету, идол! Кружево! Может, маленький у них появится.

Григорий Степанович. По-

Григорий Степанович хотел что-то ответить, но сдержался

Григорий Степанович (*Митя*). Сыграем?

Митя. Проиграете — кожа чешаться будет.

Григорий Степанович. Еще посмотрим! Я, брат, тоже кое-что кумекаю. (*Расставляя фигуры.*) В тридцать первом году в городе Сызрани всей городской культурой две недели командовал. Вот как!

Играют.

Ольга Петровна. Володя-то не плохой, нет... И жинка мне егс нравится... А что не частуют сюда, так ведь это...

Тамара Тимофеевна. Все матери одинаковы, Ольга Петровна, — слепы. До нынешнего года и у меня со Святославом все было хорошо.

Ольга Петровна. Отец у него, с отцом-то легче.

Тамара Тимофеевна. Константин Тимофеевич в его воспитание не вмешивается. В разъездах часто. Да и вообще...

Ольга Петровна. Отец все-таки...

Тамара Тимофеевна. Но учитите, я не мать, всего-навсего тетка. (*Зовет несколько демонстративно.*) Славик!

Славик (*показавшись в окне*). Что, тетя?

Тамара Тимофеевна. Принеси мне, пожалуйста, попить. Налей в чашку японского гриба. Хотя погоды, я сама.

Слава. Сейчас. (*Скрылся.*)

Тамара Тимофеевна. Вообще с ними надо пожестче. Я и Константину всегда говорю: надо тверже, категоричнее с ними.

Григорий Степанович. А ведь черт их знает, тверже ли с ними надо, мягче?.. Больно-то твердо тоже... того... фокусы начинают показывать... Эх!..

Тамара Тимофеевна. Я бы на вашем месте обязательно оставила работу и переехала к ним на Юго-Запад. Хватит, потрудились! Я серьезно говорю вам, Ольга Петровна, поезжайте в университет,

явится у них! Жди! У них сначала телевизор появится, пианино, машину, того гляди, оттяпают, а уж на старости лет какого-нибудь рахитика произведут!

Слава. Проиграл. (*Смешал шахматы.*)

Митя. Верная твоя была.

Григорий Степанович. Говорил, ходи турой!

Слава прошел в дом

Нервничает все-таки.

Митя. Чего ему нервничать?

Григорий Степанович. Как же, в понедельник результат объявят. Попал или нет? На университет замахнулся.

Митя. А у него двадцать пять из двадцати пяти. Обязаны принять.

Тамара Тимофеевна. Митя — тыфу, тыфу, тыфу!

Григорий Степанович. Да ну! Ох, парень! Хорош у вас Славка, Тамара Тимофеевна, люблюсь

Тамара Тимофеевна. Мальчик как мальчик.

Григорий Степанович. Всем хорош! Мне бы такого...

Тамара Тимофеевна. У вас своих двое, да еще дочь.

в парторганизацию. Он ведь, кажется, член партии?

Ольга Петровна. Коммунист.

Тамара Тимофеевна. Вот-вот! Это беспартийного трудно поставить на место, а члена партии живо, в два счета!

Ольга Петровна. Так зачем же я к ним поеду. Мне и не хочется.. Пусть уж они одни, своей семьей...

Митя. Сдавайтесь.

Григорий Степанович. Я, брат, в своей жизни никогда не сдавался. Добивай до конца!

Ольга Петровна вдруг что-то увидела вдали. Поднялась, бросила вязанье на стул.

Ольга Петровна. Мои! (*Побежала за ворота.*)

Митя (*делая шахматный ход*). Мат!

Григорий Степанович. Умен, сапожник! Ты думаешь, почему я тебе продул?

Митя. Играть не умеете.

Григорий Степанович (*чешет бока*). Не потому.

Возвращается Ольга Петровна

Тамара Тимофеевна. Обо-знались?

Ольга Петровна. Да ну!. Совсем слепая стала.. Вроде бы они, смотрю — нет. (*Опять села вязать.*)

Григорий Степанович (*Мите*). Я вот с тобой играю, а о другом думаю. Заботы в голове, мысли. лезут, лезут... А у тебя их пока нет, у тебя в голове светло! И сплю, брат, плохо... Нет, брат, ничего хуже бессонницы!.. Страх!.. Вот нырнуть бы, понимаешь, в этот самый сон, в темноту, в небытие, а оно не берет — выплевывает, не дает покоя.. С боку на бок переворачиваюсь, кручусь... Выйду ночью-то во двор, сяду на крыльцо и гляжу на звезды, на мир.. Природа, она царица жизни... всем свою красоту дарит... Натe, мол, берите, любуйтесь, понимайте свое ничтожество. Все любуйтесь: и хорошие люди, и так себе, и подлецы...

Ольга Петровна. Подлецам-то, Гриша, на нее и полюбоваться некогда.

Григорий Степанович. Не скажи. Вот я так-то посижу на крыльце, вздохну поглубже и мечтаю. До восхода солнца иногда сижу Красиво!.. Я за всю жизнь так и не видел, как солнце над землей встает, некогда было.. Только мальчишкой, в Елабуге... Красиво!. Посижу, значит, один.. А потом обратно.. И дремлеся.

Митя. А вы разве плохой человек?

Григорий Степанович. Я-то? (*Долгая пауза.*) Грубый был своенравный.. Теперь мякнут. Добра хочется..

Тамара Тимофеевна. Что это вас наизнанку выворачивает?

Григорий Степанович. Сам не знаю. Старею, видать... Или время такое пришло... Добра охота.

Голос Лизы. Папа!

Григорий Степанович (*оживленно*). Лиза пришла! (*Быстро идет к калитке.*)

За забором появилась Лиза

Лиза. Папа, зачем ты опять на чужой двор ушел? Иди домой.

Григорий Степанович. Я ведь не петух, Лиза, не козел — грядки не раскопаю, травы не выщиплю.

Лиза. Ужинать иди.

Григорий Степанович медленно уходит. Митя подошел к забору и стал около Лизы. Лиза одета очень нарядно. Она оживлена, даже возбуждена.

Митя. Ты почему такая взбудораженная?

Лиза. Устала.

Митя. Отчего?

Лиза. Ты что, один?

Митя. Я со Славой.

Лиза. А где он?

Митя. В дом ушел.

Лиза. А.. (*Хочет идти, но Митя ее удерживает за руку*) Что ты за руку-то держишь?

Митя-то. Поедем на водную станцию, покатаемся часов до десяти?

Лиза. Поедем, только давай кататься всю ночь, до утра! А?

Тамара Тимофеевна Дома.
Володя Давайте его сюда!
(Кричит) Слава!

Слава выходит на крыльцо

Пляши, Славка!

Слава. Что?

Володя. Нет, ты танцуй, танцуй!

Тамара Тимофеевна. Приняли? Ты узнал?

Володя. Бросай всю свою серьезность и пляши вприсядку, слышишь?

Женечка Сегодня принесли перепечатывать списки принятых, я, конечно, сразу тебя искать.. Листаю, листаю, и вдруг.. Заварин Святослав!.

Тамара Тимофеевна Славик! Славик! (Бросилась Славе на шею, целует его, плачет от радости. Зовет.) Роман! Тоня!

Митя. Славка! Ура! (Подбрасывает в воздух морковь) Приняли! Славика приняли!.

На крыльцо вышли Роман Тимофеевич и Антонина Васильевна К забору подошел Григорий Степанович Володя и Женя тоже поздравляют Славу

Роман Тимофеевич. Поздравляю гуся лапчатого! Ого! Всех обскакал! Хитер, Славка, сразу в университет: работать-то не больно охота! А? (Хохочет)

Митя Так он же необыкновенный математик, это ясно!

Антонина Васильевна (Славе) Вот тебе десять рублей на мороженое!

Роман Тимофеевич Ему уж на четвертинку пора, а ты все на мороженое!

Слава Спасибо, тетя Тоня

Роман Тимофеевич (жене). Идем, каша остынет. (Славе) Поздней сполоснем твои успехи! Тамара, раскошешься!

Ушел с женой в дом

Григорий Степанович (вошел во двор, с большим чувством трясет Славе руку) Ну, математик, поздравляю! Мировой ты парень! Мировой!..

Митя (смеется). Да Тамара Тимофеевна тогда сразу — бац! — молнию в Ялту Знаешь, как она нас со Славкой держит! Я сейчас хотел у нее для Славы (Замолчал) Я серьезно, поедем?

Лиза. Митя, устала, с ног валяюсь

Митя Где была, скажи?

Лиза. Была, Митя, там, где рай! Пусти руку, неудобно

Ольга Петровна вдруг встрепенулась, побежала к воротам

Ольга Петровна Мои идут! Мои!. Мои!.. Точно!.

В калитку входят Володя и Женечка

Володя. Мама, здравствуй!

Женя. Здравствуйте, Ольга Петровна!

Здороваются с матерью, Женечка целует Ольгу Петровну и протягивает ей сверток

Это вам... С премией! Володя получил.

Володя. Ну ладно. Не надо, Женечка...

Володя и Женечка здороваются с остальными

Ольга Петровна. Ну вот, пришли... вот... пришли!..

Володя Тамара Тимофеевна, а где Слава?

Ольга Петровна (*сыну*) Довольно тобой, значит, начальство-то? Довольно!. За что же, Володенька, премия-то?

Володя Ты, мама, не поймешь.. Это так, чисто случайное... мелочь

Ольга Петровна. А у меня как раз пироги с зеленым луком, с яичками

Женечка. Твои любимые, смогри-ка!

Ольга Петровна В дом идемте, в дом!..

Володя Не можем, мама, мы на три минуты заскочили, больше из-за Славки — обрадовать! Ну, и тебя повидать! (*Славе*) Из-за тебя на такси двадцатку истратили — и сейчас стои, считает. Будешь профессором -- отдашь. (*Матери*) Тут к одним приятелям давным-давно обещали зайти.

Ольга Петровна. Посидели бы.

Володя Неудобно, ждут Да и Женечке что-то нездоровится

Женя Нет, нет, сейчас лучше. Вы не сердитесь, Ольга Петровна, что мы всего на минуту заскочили? В гости идем — потанцевать хочется! Полгода не танцевала! А люблю!

Ольга Петровна Да нет уж, что . идите . Я ведь тоже вон к Пантелесевой в гости собралась, уходить уж хотела глянь — вы! Я к Пантелесевой .

Володя На неделе заглянем. Тебе ничего не надо?

Ольга Петровна Нет, нет!. Чего мне?

Володя. Пока! (*Всем*) До свидания! Пошли, Женечка!

Женя (*целует Ольгу Петровну*). Мы скоро обязательно приедем, или вы к нам (*Всем*) До свидания! Ой, на этих тонких каблучках измучилась Володька, держи меня!

Володя взял Женечку под руку, и они, смеясь, ушли

Григорий Степанович В гости не ехать неудобно, а что мать тоскует — наплевать! Эх!

Ольга Петровна А что им со старухой-то, что? Молодые они!

Работают.. А Евгения-то еще и на заочном . Гулять-то охота? Охота! А ты — волк, вот кто ты, волк!

Григорий Степанович. На мне срываешь, значит? Ну ладно, мы вытерпим, валяй, высаживай всю обойму, горемычная!

Ольга Петровна (*чуть не плача*) Бессердечный ты, Гришка! (*Ушла*)

Григорий Степанович. Жаль ее! Жаль, жаль, жаль!.. Идем, Лиза, ужинать! Вот бы тебе в университет, а?

Лиза Идем, идем!

Ушли

Тамара Тимофеевна. Митя, не в службу, а в дружбу — сбегай до «Гастронома», купи кое-что. Я сейчас. (*Ушла в дом*)

Митя Ну, счастливчик, какие ощущения?

Слава Боюсь.

Митя А что, знаешь, вдруг на этом доме когда-нибудь привинтят мраморную доску

Слава. Иди ты, знаешь, к лешему!

Митя. Гений, он как молния — неизвестно, в чей дом ударит.

Слава. На доску на этом доме не повесят, успокойся! Хибару снегут через пару лет.

Митя. Жаль!

Вернулась Тамара Тимофеевна.
Дает Мите деньги

Тамара Тимофеевна. Вот списочек. И обязательно шампанского, полусладкого Беги! (Дает Мите сетку)

Митя. Мчусь! Славка, я сегодня напьюсь! (Убежал)

Тамара Тимофеевна. Ну, поздравляю! Вот ты и вырос! (Целует Славу.) Славик, мы с тобой последнее время что-то все ссоримся, давай с этого дня прекратим?

Слава. С удовольствием.

Тамара Тимофеевна. Вот и хорошо

Слава надсвает пиджак

(С тревогой.) Ты куда?

Слава. Пойду отцу дам телеграмму, что приняли.

Тамара Тимофеевна (облегченно). А.. Славик, я хочу с тобой поговорить.

Слава. Да, тетя?

Тамара Тимофеевна. Ты будешь ученым.. Большим ученым! Это я сердцем чувствую. Но меня пугает один вопрос.

Слава. Что, тетя?

Тамара Тимофеевна. Я не писала отцу, что ты уже два раза пришел домой поздно.

Слава молчит

Не рано ли?

Слава. Что?

Тамара Тимофеевна. Ничего. Ты думаешь, я ничего не понимаю?

Слава хочет уйти, чтобы избежать разговора

Подожди

Слава остановился.

Если ты начал дружить с какой-нибудь девочкой, об этом, по-моему, надо сказать.

Слава вдруг страшно растерялся и даже сделал несколько каких-то нелепых движений, как бы метнувшись из стороны в сторону

Слава (беспомощно). Я... вообще-то говоря... я... вот...

Тамара Тимофеевна (сама поражена состоянием Славы). Что с тобой?

Слава. Что?

Тамара Тимофеевна (даже не может смотреть на Славу, отвела глаза). Мы коснулись с тобой самых обыкновенных житейских вопросов

Слава. Да... конечно... это в общем верно... это..

Тамара Тимофеевна. Ну хорошо, хорошо, обо всем поговорим потом.

Слава (слегка овладев собой). Я ни о чем не хочу говорить.

Тамара Тимофеевна. Хорошо, хорошо! Вот как все это, оказывается, серьезно! Я не знала, что ты такой.. легкомысленный.

Слава пошел

Подожди, возьми деньги на телеграмму Совсем ветер в голове!

Слава. У меня есть... десять рублей. (Ушел)

Тамара Тимофеевна (ему вслед). Имей в виду: все великие ученые были одиноки!..

Села у стола и глубоко, встревоженно задумалась. Входит Антонина Васильевна

Антонина Васильевна. Наелся мой, задремал в кресле. (Глубоко вздохнув) Кислороду-то сколько! (Подойшла ближе к Тамаре Тимофеевне) Ты что мечтаешь?

Тамара Тимофеевна. Святослав стал приходить поздно

Антонина Васильевна. Вон как! Тю-тю-тю-тю-тю! Поздравляю!.. И часто?

Тамара Тимофеевна. Пока нет. Последние три дня дома сидел. Но боюсь...

Антонина Васильевна. А кто она?

Тамара Тимофеевна. Понятия не имею.

Антонина Васильевна. Узнай это первым делом. Теперешние девицы-то — у!.. У них волчья

хватка... Перекусят. А Славка видный, из хорошей семьи, ученым будет — это ясно! Смотри, не прозевай, округят.

Тамара Тимофеевна. Так это ему сейчас все некстати!

Антонина Васильевна. Чего уж!

Тамара Тимофеевна. И оца нет.

Антонина Васильевна. Подъедет Тихон, поговорим с ним, он головастый. Сообщи обсуди. Тебе одной трудно, да и ответственно. Нет, Славку прозевать нельзя! Ладно, обсудим... Надо же! Какая пакость!..

Входит Митя с покупками.

Митя. Вот! *(Отдает покупки.)*

Антонина Васильевна *(что-то шепнула на ухо Тамаре Тимофеевне)* Пойду на твои георгины взгляну. *(Ушла.)*

Тамара Тимофеевна *(Мите)*. Спасибо, Митя. Помогите все разложить.

Сервируют садовый стол

Митя. Конечно, Славке легко — сколько он на одних математических олимпиадах и конкурсах призов брал! Потом кружок... Да и медали!..

Тамара Тимофеевна. Да, да.. Хотела сегодня отметить его поступление, а он куда-то собрался. Не в кино ли вместе с тобой?

Митя *(оценив вопрос)*. Да

Тамара Тимофеевна. Вдвоем идете?

Митя Вдвоем.

Тамара Тимофеевна. А я думала, целой компанией.

Продолжают накрывать стол.

Митя!

Митя. Что, Тамара Тимофеевна?

Тамара Тимофеевна. А с кем вы сейчас дружите, после школы-то?

Митя. Все те же, из нашего класса. Только теперь все в разные стороны — и не соберешь. Левка, Тося, Петров, Игорь уехали на Иркутскую ГЭС, Лапкин — в Ленинград, Софка на днях замуж вышла.

Тамара Тимофеевна. Прямо со школьной скамьи?

Митя. Ну что сделаешь, она всегда была полоумной...

Тамара Тимофеевна. А с вами-то кто бывает?

Митя. Да никто.

Тамара Тимофеевна. Со всем никто?

Митя. Совсем.

Тамара Тимофеевна. Вон как!

Митя. Все сейчас самоустройством заняты. Спасайся кто может! Высший класс показал Славка.

Тамара Тимофеевна. Ну, знаешь, теперь идти на производство, как ты, еще почетнее.

Митя. Это вы серьезно?

Тамара Тимофеевна. Вполне.

Митя *(улыбаясь)*. А мне показалось, что вы меня разыгрываете.

Тамара Тимофеевна. Что ты!

Митя. Или успокаиваете.

Тамара Тимофеевна. Митя, ты умный, уравновешенный мальчик... Вот о чем я хотела с тобой поговорить... Слава стал приходить поздно...

Митя. Тамара Тимофеевна, я не знаю, где и с кем бывает Слава, а если бы знал, все равно не сказал.

Тамара Тимофеевна. Ты думаешь, такая прямолинейность красива?

Митя. Иначе не знаю как.

Тамара Тимофеевна. Если бы ты был настоящим другом Славы, ты бы не покрывал его, а наоборот... Вот это называлось бы дружба. И от этого больше пользы было бы тому же Славе.

Митя. Может быть, только у нас такая дружба называется совсем иным словом.

Слышен гудок автомобиля. На крыльцо вышел Роман Тимофеевич. Из-за дома появилась Антонина Васильевна, которая, видимо, слышала разговор Тамары Тимофеевны с Митей.

Тамара Тимофеевна. Не Тихон ли подъехал?

Входят Тихон Тимофеевич и его жена Верочка, в руках у нее большой

торг Все здороваются Митя, воспользовавшись их приходом, исчез

Роман Тимофеевич (*здороваясь с братом*). Ты что гудишь — салютуешь, что ли, в свою честь?

Верочка (*смеясь, показывая на мужа*). Хулиган!

Роман Тимофеевич. Гудеть-то теперь запрещено — народ покоя хочет.

Тихон Тимофеевич. Уж коль на то пошло, за городом можно.

Антонина Васильевна (*здороваясь*). Давно, давно тебя, красавца, не видели — месяца два, коли не больше. Всех забросил.

Роман Тимофеевич. Молодая жена внимания требует.

Верочка. Какая я молодая — к тридцати подходит.

Антонина Васильевна. А Тихону-то все-таки вот-вот пятьдесят отстучает. (*Целует Верочку*) Ну, девочка ты, чисто девочка! Замечательно выглядишь (*Разглядывает платье Верочки*). Это что, мода такая?

Верочка. Мода.

Антонина Васильевна. Скажи ты!

Роман Тимофеевич (*Тихону*). А ты что-то плох, осунулся.

Антонина Васильевна. Так ведь с молодой...

Тихон Тимофеевич. Снимем этот вопрос с повестки, Антонина. (*Брату*) Конец месяца, сам знаешь — план поджимает. Да еще секретарь партбюро в отпуске — я опять за него. Тоже достается...

Роман Тимофеевич. Устаешь, значит?

Тихон Тимофеевич. Бывает.

Роман Тимофеевич. Зато платят хорошо, не то что нам, грешным.

Тихон Тимофеевич. Ну, ты ведь тоже неплохо, кажется, зарабатываешь.

Роман Тимофеевич. Мы что — мы за инфарктами не гоняемся. Нам «Волг» не требуется, мы пешочком..

Верочка. У, какой стол! Даже шампанское!..

Тамара Тимофеевна. Слава конкурс выдержал! Только что Володя Шилов приехал, сказал.

Верочка. Ах, умница!

Тихон Тимофеевич. Добился своего! Попасть в университет сразу после десятилетки — это, друзья, сейчас почти чудо!

Верочка. Где он?

Тамара Тимофеевна. Побежал отправить отцу телеграмму.

Тихон Тимофеевич. Костя там подпрыгнет от радости.

Антонина Васильевна. Подпрыгнуть-то подпрыгнет, да как бы потом айкаль не стал. Тут Тамаре помочь надо. Присядем-ка, пока Святослава нет, поговорим.

Верочка. А что случилось?

Антонина Васильевна. Ну, что. Растет парень, можно сказать, без отца, Тамаре не разорваться. Уже готово!

Тихон Тимофеевич. Что?

Тамара Тимофеевна. Приходить поздно стал.

Верочка (*оживленно*). Славка? Вот так да! Ай-яй-яй-яй-яй!

Тихон Тимофеевич. Вот растут-то, а? Батюшки ты мои! Жених!

Антонина Васильевна. Это не так уж весело.

Верочка. Но ведь возраст, ничего не поделаешь.

Антонина Васильевна. То есть как это ничего не поделаешь?! Очень даже мы поделаем! Ты, пожалуйста, эти вольности брось!

Тамара Тимофеевна. Ему сейчас совсем не об этом надо думать.

Роман Тимофеевич. Да уж. Они, молодежь, теперь прыткая... Еще не дай бог сдуру женится, наденет хомут, впряжется в каторгу.

Антонина Васильевна. Ты бы постеснялся, Роман. Получается, я для тебя хомут, я каторга.

Роман Тимофеевич. Извини, Тонечка, не о тебе речь.

Антонина Васильевна. Уж если хочешь знать, для кого дома каторга, так...

Верочка. А кто же она?

Тамара Тимофеевна. Не

знаю. Мне всегда казалось, что Слава будет выше этого.

Тихон Тимофеевич. Ну, знаешь, выше этого нельзя быть, можно быть только ниже этого.

Антонина Васильевна. Это ты у себя на заводе такие теоремы проповедуешь?

Тихон Тимофеевич. Да ведь еще никто на свете от этого не уходил.

Тамара Тимофеевна. Что ж, по-твоему, я должна ему сказать: вот тебе ключ от входной двери, являйся когда хочешь?

Роман Тимофеевич. Тихо, тихо! Не бушуй! Может, и не всерьез у него все это, первое-то чувство что — так, флють! Дым!

Тамара Тимофеевна. Нет, боюсь, что это всерьез. Я заговорила с ним, так он просто побледнел, по-моему, даже пошатнулся, я прямо испугалась. Он вообще какой-то неистовый!

Тихон Тимофеевич. Это верно — кто как один в его возрасте на этот крючок, как говорится, только слегка клюют, вроде играют. Глядишь, и проходит, как сладкий сон; а другие взаглог берут, намертво — на всю жизнь.

Тамара Тимофеевна. Ты меня лучше не пугай!

Антонина Васильевна. Рассужденность все это!

Роман Тимофеевич. Поговорить с ним надо — и конец. Перед ним наука маячит, человеком может стать, так что пусть пока это занятие отложит до времени.

Тамара Тимофеевна. Поговори ты, Тихон?

Роман Тимофеевич. Верно, ты на эти дела, поди, спец: в парто-организацию к тебе со всякими делами лезут.

Тихон Тимофеевич. Во-первых, не лезут, а идут, а во-вторых, думаешь, у меня в сейфе вместе с круглой печатью и документами ответы на все вопросы валяются? Открыл ящик, взял ответ, сунул товарищу в зубы и — следующий? Черта с два! Семь потов иногда сойдет, а все не разберешься! Уж на что наш завод — и механизирован

по последнему слову, и такие на нем чудеса — дух перехватывает! Сложно, тонко, удивительно, а придет к тебе человек со своим внутренним содержанием, начнет объяснять, выкладывать, думашь: что вся наша техника — так, азбука, школьная геометрия!

Антонина Васильевна. Ты, Тиша, не перехватывай — это тебе не какой-нибудь необъяснимый Пушкин или лорд Байрон, это всего-навсего обыкновенный мальчишка, наш Славка. И загадки в нем, слава богу, нет. Ясен как три копейки! И с ними надо вот как! *(Сжала руку в кулак.)*

Роман Тимофеевич. Ладно, я сам с ним поговорю.

Тамара Тимофеевна *(заколебавшись)*. Не знаю.

Антонина Васильевна. Поговори, Роман, поговори, раз отца нет.

Верочка. Как вы так можете, не понимаю! Врываться к человеку в душу без спроса, да еще по такому тонкому, нежному делу...

Антонина Васильевна. Подумаешь, какие слова «к человеку в душу»!

Роман Тимофеевич. Он еще и не человек, Вера Вячеславовна. Человека-то мы из него только делаем.

Тамара Тимофеевна. Идет он Тихон, поговори с ним, мы уйдем.

Входит Слава

Верочка. Поздравляю тебя, счастливчик! *(Целует.)*

Антонина Васильевна. Ты сто не очень целуй — молода слишком.

Тихон Тимофеевич. Поздравляю!

Тамара Тимофеевна. Пойдемте, я вам свои георгины покажу.

Все ушли, кроме Тихона Тимофеевича и Славы

Тихон Тимофеевич *(после паузы)*. Ну, как живем?

Слава. Хорошо.

Тихон Тимофеевич. Вот и хорошо, что хорошо..

Слава *насторожен*. Тихон Тимофеевич абсолютно не знает, с чего начать.

Помнишь, мы с тобой весной на этой лавке сидели и об университете только мечтали?..

Слава. Да, да!

Пауза.

Тихон Тимофеевич. Студент, значит. Лучшее время жизни! Я когда в стройакадемии учился, хорошие ребята у нас были, боевой народ...

Слава. Сейчас тоже хорошие, я на приемных экзаменах видел.

Тихон Тимофеевич. Разные теперь...

Слава. Думаю, и тогда у вас не одинаковые были.

Тихон Тимофеевич (*подумав*). В общем да. Учиться, конечно, хорошо, большое счастье. Но, знаешь, Святослав, я тебе по себе скажу — работать еще интереснее. Тут твоя мысль находит конкретную реализацию. Понимаешь, своеобразное чудо: была голая мысль, ничто, без цвета, вкуса, запаха, а потом путем сложнейшего процесса, трудом сотен, а иногда и тысяч людей эта твоя мысль превращается в нечто совершенно реальное, что можно видеть, осознать, пощупать как предмет. Допустим, корабль это или межпланетная ракета. Нет, поистине «вначале была мысль»! (*Смеется*.) Конечно, не всегда все гладко идет. Вот у нас Ковалевский завод не поставил детали, маленькие, куда меньше мизинца, а пошло сбивать, чехарда получается... Виноваты в общем они... А меня вчера вызывают и... боже ты мой!.. И в общем, да! Я виноват! Я!.. И ты понимаешь, в чем дело: звоню я самому Ковалеву и говорю...

Входит Роман Тимофеевич.

Роман Тимофеевич. Тихон, тебя Верочка зовет.

Тихон Тимофеевич идет к жене

(*Говорит ему тихо, на ходу*) Чего ты тут ему всякие свои дела выкладываешь? Нашел время! Уж если сам влюбленный дурень, так мальчишку-то не сбивай... Как это ты в начальники производства выбил-

ся — смех! Тебе курами командовать! Тихоня! Иди, Тихон — с того света спихан.

Тихон Тимофеевич ушел. В это время вышел Митя и за изгородью показался Григорий Степанович, который копается у себя на грядках.

Митя (*Славе*). Видишь, я специально для твоих торжеств переделся.

Роман Тимофеевич. Ты, Митяй, поди пока отсюда.

Митя (*опешив*). Куда же я пойду?

Роман Тимофеевич. Не знаю. Вот хоть со всеми — цветы нюхать.

Григорий Степанович (*за забором*). Митюха, тебя Лиза звала, загляни.

Митя. Лиза! (*Славе*) Я сейчас. (*Убежал*)

Слава. Между прочим, Митя — мой друг.

Роман Тимофеевич. Между прочим, я тебе дядя. (*После паузы*.) Ты, Святослав, говорят, готовить начал?

Слава не сразу понял, о чем идет речь, и удивленно смотрит на дядю

Ну, что святое лицо делаешь? Котуешь?

Слава (*в нем поднимается злоба*). А что вы под этим подразумеваете, дядя Рома?

Роман Тимофеевич. Ладно, не наивничай! Только ты эту гадость брось, слышишь? Что молчишь?..

Слава. Дядя Рома, а почему у вас детей нет?

Роман Тимофеевич. Тебе-то что?

Слава. А вам что?

Роман Тимофеевич. Ах, вот как оборачиваешь! А потому, что я старше тебя и могу поучить уморазуму.

Слава. Я же вас не прошу об этом одолжении.

Роман Тимофеевич (*обозлываясь*). А уж я как-нибудь без твоего спросу! Ишь, каким рыцарем выставился! Для тебя это сейчас все в сладком тумане плавает, блаженно-идиотское состояние испыты-

ваешь, а мы-то знаем, к чему все это в конечном итоге приводит.

Слава. Почему вы думаете, что я, исходя из наших родственных отношений, исполняя святую заповедь — повиноваться старшим, должен выслушивать ваши скотские наставления?

Роман Тимофеевич. Что?!

Слава То, что вы мой старший родственник, это не ваше превосходство надо мной, а моя обыкновенная житейская беда. Хорошо! Как говорит мой отец, «в жизни всякое приходится переносить», ну что ж, я перенесу и вас. Продолжайте!

Роман Тимофеевич. Зазнавшаяся ты моська, вот кто ты!

Слава. Вы знаете, вот после такого разговора с вами так и хочется сделать какую-нибудь пакость: напиться, подраться, ну, хоть сломажь что-нибудь... От вас же такой безысходной тоской несет — удавиться хочется!

Роман Тимофеевич. А ты возьми и удавись — одним хамом меньше будет!

Слава. Это ваш родственный совет?

Григорий Степанович (*по-являясь над забором*). Друзья-товарищи! Вы посмотрите, какой огурец вырос! (*Показывает*.) А? Чудо природы! А ведь почему? Я за ним особо наблюдал, он у меня подопытный... (*Говоря это, он входит во двор. Роману Тимофеевичу*) Ты его рукой потрогай — какие пупенки, а? С пупенками-то самая сладость и есть! Прикинь на ладонь! Полкило будет, как по-твоему? А? Будет?

Роман Тимофеевич (*машинально, прикидывая огурец на ладони*) Грамм четыреста!

Григорий Степанович. А я тебе говорю, все шестьсот потянет. (*Тихо*.) Разойтись вам надо. У них, молодых, как войдет клин, так и застрянет Тут отойти надо Что вам свою солидность-то терять? С глупым связаться — самому дураком выглядеть. Закон!

Голос соседки. Бяшка-бяш-

ка-бяшка! (*Показалась над забором*.) Граждане...

Григорий Степанович. Не видели, не видели! Ищи у других!

Соседка исчезла.

(*Роману Тимофеевичу*.) Идите к своим, я с ним сам, по-соседски...

Роман Тимофеевич (*уходя, Славе*). Я тебе этих твоих грубостей не забуду! (*Ушел*.)

Григорий Степанович. Не хорошо, Святослав, говорил с дядей, нехорошо! Ты злобу-то на привязи держи. Слышишь? Опасная это эмоция!

Слава молчит.

Сядь! Вот что я тебе хочу сказать... Только ты не возражай мне, дослушай, а потом можешь... Ты не сносиходи вниз. Понял? Ты моих сыновей Витьку и Семку помнишь?

Слава. Помню.

Григорий Степанович. Где они? Витька — вор, наказание отбывает, заслуженное и необходимое. А почему он вор? Это он против меня такую оппозицию затеял... Не любил он меня, ненавидел... У!.. И вот — пожалуйста — выразил свой протест, вором стал! Дурацкая его голова! А ведь мог бы светлым человеком стать. Светлым-то как легко жить! Светлый-то и спит хорошо и смеется переливчиво. Семка в молчанку играет: ушел шесть лет тому назад и молчит... Тоже, значит, протестует. Я, конечно, все о нем, знаю — не велика птица!.. Не высоко взлетела, а тоже... молчит! Конечно, может быть, я неправильную политику против них вел... Только зачем же так-то свой протест выражать? Ты, дубовая голова, хорошим человеком стань, честным — вот тебе и протест! А то кому же ты соли-то высыпашь? Ты понимаешь, к чему я клоню?

Слава. Понимаю

Григорий Степанович. И ты себя из-за грубых людей не порть! Отец у тебя чистый, высокий!.. Идейный!.. Ты вообще на чистых людей смотри... Они тут же, вокруг ходят... Плохие-то, конечно, в глаза сильнее лезут, ярче они, колоритнее... Раздражение вызывают... Хо-

Григорий Степанович (*после молчания*). Славка, Славка!.. Как на духу, тебе говорю: попади она в какой-нибудь капкан, испортись — глотку себе перережу, да еще самым ржавым ножом. (*Пошел.*)

Слава. Григорий Степанович... Григорий Степанович (*остановившись*). Что?

Слава. Не беспокойтесь за нее... Она... (*Замолчал.*)

Григорий Степанович. Жизни ты не знаешь... Она, жизнь-то, строга — внимания требует... соблюдения правил...

Слава. Я за Лизу ручаюсь.

Григорий Степанович. Ты? (*Подшел к Славе, похлопал его по плечу*) Успокоить хочешь... Ладно. Иди... Гуляй!. (*Ушел*)

Слава прошел в дом. В это время выходят Тамара Тимофеевна, Верочка, Антонина Васильевна, Тихон Тимофеевич, Роман Тимофеевич

роший-то не пестрит... Но он высок. На него смотреть — головку-то приподнять надо!.. Ну, подними голову-то! Вот! Так... Люблю тебя, Святослав! Как будто ты мой настоящий сын! Вот за тебя я всю свою жизнь и отдавал! Уж ты, пожалуйста, не подводи меня!

Слава (*улыбаясь*). Огурец-то действительно какой громадный!

Григорий Степанович. Из-за него, подлеца, самый лучший семенной подопытный сгоряча сорвал.

Входит Митя.

Митя. И не звала меня! Что это вы придумали, Григорий Степанович!

Григорий Степанович. Да что ты! А мне показалось...

Митя. И врет все она! Недавно мне говорила: устала, никуда не пойду, а теперь собирается, я же вижу — платье наглаживает..

Григорий Степанович. Опять уходит?

Митя. Песенки напевает... Ладно! (*Пошел в дом.*)

Григорий Степанович стоит молча. Слава пошел в дом.

Верочка. Оставьте его в покое хотя бы сегодня! Роман Тимофеевич, вы были с ним так, мягко говоря, резки..

Антонина Васильевна. Ты, Веруня, в нашей семье человек новый и уж свои отметки нам не расставляй. Покойная жена Тихона, Елена...

Тихон Тимофеевич. А ты, Антонина, и живой моей жене отдавай должное.

Антонина Васильевна. Уж очень она у тебя молода, неопытна...

Верочка. Пусть так, но я преподаю и в чем-то лучше вашего знаю молодежь.

Роман Тимофеевич. Ну его к черту, этого Славку, — из-за всякой дряни еще ссориться будем. Садитесь к столу, я уже опять проголодался. Свой желудок я после смерти ученым завещаю — пусть его изучают: так перемальвает! Жернова в нем, что ли, крутятся? (*Хочет*)

Все рассаживаются вокруг стола.

Тихон Тимофеевич. За Славкины успехи с удовольствием

выпью. Жаль, Константина нет. Тамара, зови Святослава

Но Слава сам быстро выходит из дома.

Тамара Тимофеевна. Славик, иди к столу.

Слава. Тстя Тамара!

Тамара Тимофеевна. Что тебе? *(Подошла к Славику)*

Слава. Дайте мне ключ от входной двери

Тамара Тимофеевна. Что?

Слава. Я сейчас ухожу.

Тамара Тимофеевна. Куда?

Слава. Мне надо.

Тамара Тимофеевна. Куда, я тебя спрашиваю?

Слава молчит

(Всем.) Можете полюбоваться на племянника: он, видите ли, куда-то собрался и даже не хочет сесть с нами за стол.

Слава. Я могу минут на пять.

Тамара Тимофеевна. Нет уж, нам такого великодушного одолжения не надо! Ты останешься дома, и все!

Антонина Васильевна. Мы же, Слава, празднуем твою победу! Дела — они подождут...

Тамара Тимофеевна. Он еще ключ от входной двери потребовал.

Слава. Тстя!

Тихон Тимофеевич. Слава, ну посиди с нами пяток минут, потом пойдешь!

Роман Тимофеевич. А я не хочу! Подумаешь, одолжение от какого-то сопляка!

Верочка. Роман Тимофеевич, так нельзя!

Антонина Васильевна. А ты, Веруня, уж если сама влюблена, как кошка, то помолчи. Не порти молодежь.

Роман Тимофеевич *(Тамаре Тимофеевне)*. Хочешь, чтобы он остался?

Тамара Тимофеевна. Да.

Роман Тимофеевич *(вылез из-за стола, подошел к Славе)*. Ты что, думаешь, на тебя, героя, управы нет? *(Взял Славу за руку, сжал ее)* Понял?

Слава. Этот способ воздей-

ствия, дядя Рома, самый рискованный, учтите.

Тамара Тимофеевна. Роман, отпусти его!

Роман Тимофеевич отпустил Славу

Роман Тимофеевич. В университет еще такого приняли! На целину тебя надо, на Ангару, на Енисей...

Тихон Тимофеевич. Уж говори прямо, на каторгу.

Слава. До свидания

Ему ответили только Тихон Тимофеевич и Верочка. Слава ушел

Роман Тимофеевич. Да.. Как говорят у нас на бойне, был бычок!

Антонина Васильевна. Уж за успехи такого шампанского не проглотишь

За забором появляется соседка

Соседка. Пропала козочка! Пропала! Под электричку проклятую попала — люди добрые видели! *(Плачет Вдруг злобно)* Понастроили всякой своей дурацкой техники — машины, электрички, самолеты, вертолеты, на Луну собираются, а все равно толку нет! *(Плачет, упав на забор.)*

Тихон Тимофеевич. Вот и угоди людям! Один всю жизнь действительно к чему только не стремится — и на Луну и на Марс, смысл жизни ищет, а другой — всю жизнь ищет свою козу.

За забором показался Григорий Степанович

Тамара Тимофеевна. Еще этот.. тут торчит!..

Григорий Степанович *(к Мите, который, стоя на крыльце, слушал всю сцену)*. Митюха! Она тебе даже краем слова не обмолвилась, куда пошла?

Митя. Нет.

Григорий Степанович. Ну, что ты будешь с ней делать? Уж два раза домой поздно приходила! Два раза!

Тамара Тимофеевна. Кто? Лиза?

Григорий Степанович. Она!

Тамара Тимофеевна. Два раза!. Лиза!. Этого только не хватало!

Григорий Степанович. Уж чего хуже, чего! *(Ушел к себе.)*

Тамара Тимофеевна. Вот уж чему не бывать так не бываешь! Вот уж чего не будет так не будет, вот уж чего не допущу так не допущу!..

Митя. Тамара Тимофеевна, вы думаете..

Верочка. А все-таки за Славку надо выпить, товарищи! Надо! *(Поднимает бокал шампанского.)* Кто присоединяется?

Все одновременно.

Тамара Тимофеевна *(про себя)*. Ну до чего глупый, до чего глупый! Надо же так ничего не понимать в людях!.

Митя *(пытаясь достучаться до сознания Тамары Тимофеевны)*. Это совсем не то, что вы думаете! Не то!..

Роман Тимофеевич *(про себя и в то же время всем)*. Бандит растет!.. В оборот его надо взять, да как следует!.. Бандит растет!.

Антонина Васильевна *(так же)*. Воображенья-то сколько! А? Глазами-то как ошетинился! А? Видели?

Тихон Тимофеевич чокается с Верочкой.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прошло несколько часов Ночь Очень ярко светит луна Огни в окнах домов погашены Фонарь у ворот зажжен Виден передний забор с калиткой и тот же двор, может быть в ином ракурсе. На крыльце своего дома сидит Григорий Степанович и курит трубку Дверь среднего дома открывается, и осторожно выглядывает Митя Он вышел на крыльцо, тихонько пошел по двору к калитке. Выглянул наружу, посмотрел в обе стороны — никого. Пошел обратно

Григорий Степанович *(тихо)*. Митяй!

Митя вздрогнул, обернулся к Григорию Степановичу.

Чего бродишь?

Вся сцена идет приглушенно.

Митя. Так... Лиза пришла?

Григорий Степанович Иди ложись, не расшатывай раньше времени нервную систему.

Митя. Пришла?

Григорий Степанович. Давным-давно. Спит.

Митя понял, что Григорий Степанович говорит неправду, подошел к забору Молча стоит. К нему подошел Григорий Степанович Оба некоторое время молчат

Теплень-то какая! А!

Митя. А меня знобит.

Григорий Степанович. Это тебя изнутри, значит. Подберись!

Митя. А вы солнца ждете?

Григорий Степанович. Кто

его знает, может, и дождусь. *(Смеется)* Занятно!

Митя. Что вы смеетесь?

Григорий Степанович. Вот, значит, ты, а вот я Что между нами общего? Ничего, кажись. Оказывается, есть! Много!..

В дверь высунулась Тамара Тимофеевна.

Тамара Тимофеевна *(встрепенуто)* Кто там? Почему дверь открыта? Тихон! Роман! Кто-то дверь открыл! Тихон! Роман!

Митя. Это я, Тамара Тимофеевна, я открыл!

Тамара Тимофеевна. Зачем ты?.. Среди ночи... Что за безобразие?

Григорий Степанович пошел к себе в дом.

Митя. Вышел.. душно.

Тамара Тимофеевна Не изворачивайся! Очень с твоей стороны мило: в благодарность за то, что я за тобой присматриваю, да? Дождешься, я телеграфирую в Ялту!

Митя. Я же ничего не сделал.

Тамара Тимофеевна. Иди сейчас же и ложись.

Митя идет в дом В это время вышел Тихон Тимофеевич, Верочка, из окна высунулись Роман Тимофеевич, Антонина Васильевна.

Тихон Тимофеевич. Что тут стряслось, Тамара?

Антонина Васильевна. Жулики?

Тамара Тимофеевна. Нет. Это Митя для Святослава специально дверь отворил. Они договорились..

Антонина Васильевна. Вот шайка!

Роман Тимофеевич. А ты, Тихон, весь вечер горло драл, его защищал. Вон он где, твой Славочка! Не к лицу тебе это, не к должности. На заводе, поди, одно проповедуешь, а тут всякую психологию разводишь.

Тихон Тимофеевич. И тут и там говорю одно и то же — то, что думаю.

Тамара Тимофеевна. Идите спать, отдыхайте. Ничего, он у меня узнает! И нашел с кем!

Тихон Тимофеевич. А чем она плоха?

Тамара Тимофеевна. Ты их не знаешь — страшная семья, начинающая с самого папаши. А эта Лиза... Ее чуть ли не с восьмого класса мальчишки до калитки провожать начали... И что ни вечер, то новые... целыми партиями!.. Стоят тут, гогочут, как гуси... Стыд! (*Пошла в дом*) Прихлопните дверь покрепче. (*Ушла.*)

Верочка. Бедный Славка!

Тихон Тимофеевич. Бедный ли?

Верочка. Электричка идет, слышишь?

Пауза Шум пробегающего вдали поезда.

Тихон Тимофеевич. Электрички, наверное, давно прошли. Это какой-нибудь пассажирский. Хорошо как!

Верочка. Ты знаешь, мне все время страшно с тобой.

Тихон Тимофеевич (*смеется*). Вот так-так!

Верочка. Да, да! Мне все время кажется, что ты знаешь о жизни что-то самое важное, самое главное... самое такое...

Тихон Тимофеевич. Ничего я не знаю. Просто старше тебя на двадцать лет.

Верочка. Знаешь, знаешь! И не говоришь потому, что заранее уверен: не пойму. А я мало что знаю... Я и люблю тебя за то, что боюсь тебя... С тобой так хорошо!..

Тихон Тимофеевич. А мне все кажется загадкой: почему ты любишь меня? Иногда проснусь и думаю: все это приснилось. Даже вздрогну... Нет. Смотрю, ты хлопчешь у стола, и так смешно делается! Так хорошо! Когда умерла Елена, я ощутил не только пустоту вокруг себя, но и беспомощность... Да, да, беспомощность... Хотя у меня взрослые дети и сам я, как говорится, не баловень жизни... Но я вдруг растерялся... Но еще страшней стало, когда улетела любовь... Я ведь думал, что больше никогда никого не смогу любить... И вдруг встретил тебя!.. Конечно, ты глупая, ты, бесспорно, глупая, потому что не можешь понять, что такое любить снова. Ты не понимаешь этого счастья!..

Верочка. Я счастлива.

Тихон Тимофеевич. Нет, нет, счастлив именно я!

Верочка. Значит, ты эгоист.

Тихон Тимофеевич. Безусловно!

Целуются. Это видят притаившиеся в окне Роман Тимофеевич и Антонина Васильевна.

Роман Тимофеевич (*тихо*). Ай-яй-яй! Ну, скажи, не одурел ли Тихон: до седых волос дожил, на партийной работе продвигается, а такая чепуха в голове! А?

Антонина Васильевна. Чурка ты! Чурка деревянная! Чурка! (*Заплакала.*)

Скрылась. Роман Тимофеевич тоже исчез.

Верочка (*прерывая поцелуй*). Спать иди, отдохнуть тебе надо!..

Тихон Тимофеевич. Боюсь ложиться. Подкараулят они Славку, начнут... Вроде бы самортизировать надо...

Верочка. Самый мой красивый на свете! Как я могла раньше любить ничтожество! Замуж собиралась. Нет, жизнь иногда вернее нас самих. Идем. Дверь плотно не прикрывай.

Ушли.

Голос Тамары Тимофеевны. Верочка, ты дверь-то не прихлопнула!

Дверь зашелкнулась на замок Тишина. У забора на переднем плане появляются
Слава и Лиза

Лиза. Потом мне говорят: «Танцевать умеете?» Ну, сам понимаешь — мой конек! Славка, смотри, никому ни слова!.. Я говорю аккомпаниатору: «Пожалуйста, что-нибудь бурное, быстрое!» И пошла!.. Что, как, не помню!.. Просто импровизировала!.. Что-то вроде вот этого... (Делает несколько танцевальных движений) Не могу, устала — от самого «Ударника» идем — километров десять!.. До чего же Москва ночью хороша! А? И ты заметил: вышли мы из кино — народу толпа, в центре тоже много, а потом все меньше, меньше, меньше... Тихо... Только наши каблучки стучат по асфальту! (Посмотрела на домики.) А у нас все спят... Тебя будут ругать?

Слава. Еще чего! Не маленький.

Лиза. А на меня отец сердится. Но молчит. Он ведь хороший, ты не

думай... Ну, до свиданья, счастливчик! Ничего, может быть, и мне подвезет, послезавтра узнаю.

Слава. Теперь уже завтра.

Лиза. Да! (Смеется.) Уже воскресенье. Пока.

Слава. Пока.

Стоят молча. Шум проходящего поезда.

Товарный идет.

Лиза. Ну, счастливо!

Слава. Счастливо!

Стоят, молча, любуясь друг другом

А ты замечала, что все мальчишки нашей школы относились к тебе... особенно?

Лиза. Конечно, замечала.

Слава. И что?

Лиза. Что?

Слава. Нравилось?

Лиза. Конечно.

Слава. Тебе кто-нибудь объяснялся?

Лиза. Объяснялся.

Слава (опешив). Да что ты!

Лиза. Некоторые косвенно, а прямо только один.

Слава. Кто... прямо?

Лиза. Митя.

Слава. Наш Митя?!

Лиза. Да.

Слава. Что же он тебе сказал?

Лиза. Ну.. что положено...

Слава. А ты?

Лиза. Я?.. Я тоже сказала, что люблю... Понимаешь, я растерялась... Глаза у него были такие жалобные-жалобные... Я хотела сказать, не люблю, но смотрю, он вот-вот заплачет... Испугалась.. и говорю: «Люблю, люблю!» Ну, чтоб успокоить... И сразу же говорю ему: «Иди, иди отсюда!» Он ушел.

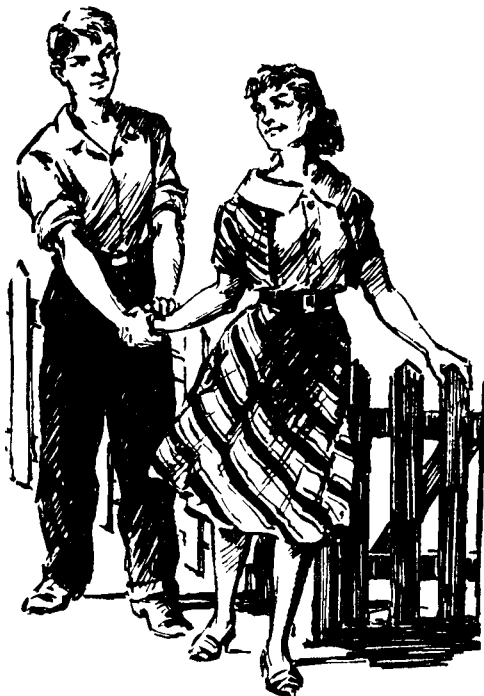
Слава. Пройдем до шлагбаума?

Лиза. Пройдем.

Слава. Не устала?

Лиза. Ни капельки! А сегодня он пришел ко мне и говорит: «Ты звала?» А я его и не звала, это он нарочно придумал. И уж тут я с ним...

Уходят. Опять осторожно открывается дверь среднего домика. Выходит Митя. Он проходит к калитке. Посмотрел на улицу. Потом пошел к столу, садится около него на скамейку. Вышел и Григорий Степанович; он чиркнул спичку, раскурил трубку, сел на крыльцо

Митя Григорий Степанович!
Григорий Степанович
Аюшки?

Митя. Вам сколько лет?
Григорий Степанович.
Шестьдесят два. А тебе?

Митя. Восемнадцатый.
Григорий Степанович.
Счастливцев!

Митя. Кто?
Григорий Степанович.
Ну, ежели ты такой вопрос задаешь, значит я.

Высунулась Тамара Тимофеевна

Тамара Тимофеевна. Опять ты вышел! Сейчас же иди в дом!
Митя. Я же никуда не убежал, здесь сижу.

Тамара Тимофеевна. Иди, тебе говорят!

В окно высунулся Роман Тимофеевич

Роман Тимофеевич. Что вы тут шипите, как кошки? Вся ночь колобродите! Отдохнешь у тебя!.. Дача!

Григорий Степанович.
Вам с Антониной хорошо одиноким: покушали — и вся проблема жизни решена

Роман Тимофеевич. А ты бы молчал — вырастил для государства вора, да еще отцовством своим козыряешь! (*Исчез*)

Митя ушел в дом.

Григорий Степанович.
Видать, иногда людям надо из себя пяток-другой поганых слов выбросить. Нутро прочищает, что ли? Прохладой потянуло, чувствуете? Свегать, значит, скоро начнет. Погода!

Тамара Тимофеевна (*решительно*). Григорий Степанович!

Григорий Степанович. Я!
Тамара Тимофеевна. Мож-но вас на минуточку?

Григорий Степанович (*подходя к забору*). Пожалуйста.

Тамара Тимофеевна. Вы отец дочери.. Вы это понимаете?..

Григорий Степанович.
Догадываюсь вроде.

Тамара Тимофеевна. Я же вам хочу добра... и советую...

Григорий Степанович. Да, да, да.. Слушаю.

Тамара Тимофеевна. Запретите ей... Категорически запретите! Вы человек сильный, решительный. Она девчонка, глупа, легкомысленна. Я не хочу вас пугать, но знаете, что бывает в таких случаях?

Григорий Степанович.
Был я сильный, был я решительный. Боюсь.

Тамара Тимофеевна. Чего?
Григорий Степанович. Ее боюсь.

Тамара Тимофеевна. Какая чепуха!

Григорий Степанович.
Дети... они, понимаешь. нежные очень... нажал, значит, потуже. и переломил! Вроде и по-твоему вышло, да потом сам не рад.. Да и уж человек она.. выросла. Конечно, ежели родитель умный, то знает. А я не умный родитель, нет... Твой-то брательник меня сейчас сыном моим попрскнул. И ведь прав. Сам он плох, мясник-то твой, но прав. Никуда не денешься. Я ведь чего тут опасуюсь. она девушка у меня хорошая, чистая, ясная. А он-то как себя ведет? Вот в чем дело.. Парни теперь разные пошли, сукиных детей много, им ведь чужая молодая жизнь что — так, футбол, хоккей, кино панорамно. Я уж про себя так решил: если он собака и подлец, подстерегу его и шкуру с него спущу. Да, да! Ноги ему вот этой жердью от забора переломаю.. Слово даю!

Тамара Тимофеевна. Ну... зачем ноги? Шкуру?.. Это не обязательно.. Просто все эти гулянки надо прекратить...

Григорий Степанович.
Как?

Тамара Тимофеевна. Хорошо, давайте действовать совместно

Григорий Степанович.
Вот спасибо вам! Даже не ожидал, вы женщина толковая, пугная..

Тамара Тимофеевна. Идите сюда, присядем к столу.

Григорий Степанович идет Садятся к столу.

Вы понимаете, я озабочена и расстроена не меньше вашего. Славик попал в университет, учиться сейчас трудно, программа колоссальная, требования огромные, расслаиваться и отвлекаться совершенно немислимо...

Григорий Степанович *(не понимая)*. Да уж чего хорошего! Моей тоже о работе надо бы думать..

Тамара Тимофеевна. Вот-вот.. Очень рада, что вы меня понимаете.

Григорий Степанович. Как же, с парнем относительно этого страха, конечно, меньше, а все же..

Тамара Тимофеевна. Надо им эти совместные ночные гулянки прекратить...

Григорий Степанович. Да, да, да *(Вдруг сообразил)*. Погодите, а с кем Святослав-то сейчас?..

Тамара Тимофеевна. С кем! С Лизой, конечно.

Григорий Степанович. Да что вы говорите!

Тамара Тимофеевна. В том-то и беда.

Григорий Степанович. Да не может этого быть!

Тамара Тимофеевна. К сожалению, случилось.

Григорий Степанович. Да вы шутите, Тамара Тимофеевна!

Тамара Тимофеевна. Странный вы человек, Григорий Степанович!

Григорий Степанович. Да вы меня сейчас как колом, значит, по голове ударили, в приятном, конечно, смысле...

Тамара Тимофеевна. Я не понимаю, что вы радуетесь?

Григорий Степанович. Так ведь как же! Все, значит, у них хорошо. Чистое это, значит, светлое, золотое!.. Я ведь Святослава-то вашего на хороший счет ставлю...

Тамара Тимофеевна *(уоставившись на Григория Степановича, вдруг зло)*. Не будет этого! Не будет этого! Не будет этого!..

Григорий Степанович. Чего?

Тамара Тимофеевна. Ничего! Ничего не будет! Ничего!.. Но-но-но-но-но! *(Энергично машет пальцем перед носом Григория Степановича)*.

Григорий Степанович. Да подожди, Тамара Тимофеевна..

Тамара Тимофеевна. Губа-то у вас не дура! Обрадовались! Стыд уж совсем потеряли. Двоих сыновей сгубили, так теперь и дочь сквозь пальцы пропускаете! Я вам

говорю: не будет этого. Я Константина Тимофеевича из командировки вызову. Я в райком комсомола пойду. Я в ваш райсобес жаловаться буду — вас персональной пенсии лишат. . . Дождетесь!

Григорий Степанович. Погодите... Зачем все это, зачем?

Тамара Тимофеевна. Мой Слава должен сейчас об учебе думать. Вы знаете, что ему сам профессор Свиридов будущее предсказывал?

Григорий Степанович. Да ведь жизнь-то, она тоже свои науки преподает... Не ломайте вы их, подождите... Были бы какие лоботрясы — я бы первый усилия делал. А теперь-то зачем? Нехорошо это, неделекатно...

Тамара Тимофеевна. Я ночь спать не буду, а сегодня же все это прекращу.

Григорий Степанович. Тамара Тимофеевна, вы не горячитесь, не надо. Все человеческие глупости сгоряча делались, известно это.

Тамара Тимофеевна. Я понимаю, почему вы обрадовались.

Григорий Степанович. Да я же и не скрываю! Я за Святослава вашего больше, чем за нас с вами вместе, ручаюсь. Чувство, значит, у него настоящее, высокое, большое...

Тамара Тимофеевна. К кому чувство?

Григорий Степанович. К Лизе, разумеется, к моей Лизе.

Тамара Тимофеевна. Нет у него чувства! Нет! Никакого нет! И не будет!

Григорий Степанович. Десять тысяч хотите?

Тамара Тимофеевна (*опешив*). Чего?

Григорий Степанович. Десять, говорю, тысяч хотите? Все, что у меня есть, все мои сбережения, трудовые, честные. Все отдаю, мне не надо. Десять тысяч двести семьдесят два рубля у меня на сберкнижке..

Тамара Тимофеевна. Вы что, с ума сошли!

Григорий Степанович. Да ведь я чего боюсь: нанесете вы им удар сгоряча... Озlobите..

Тамара Тимофеевна. Я уж, извините, без вас как-нибудь... Неужели вы не понимаете, что я никогда не разрешу Славе дружить с вашей Лизой?

Григорий Степанович. Да почему, почему, Тамара Тимофеевна?

Тамара Тимофеевна. Вы что, ничего сами не соображаете?

Григорий Степанович. Понятия не имею.

Тамара Тимофеевна. Да потому, что Лиза ваша.. Вы уж меня извините, но ваша Лиза...

Григорий Степанович (*резко*). Тихо! Тихо! Вон оно что!.. Ладно, ладно...

Пошел к себе. Тамара Тимофеевна тоже ушла. Снова идут Слава и Лиза. Они идут тихо, молча.

Слава. Вот и сказал я тебе все.

Лиза. А почему ты раньше не обращал на меня внимания?

Слава. Не знаю. В последний год ты как-то переменялась, совсем другая стала... такая... красивая!

Лиза. Ну, не ври! А я тебя раньше заметила... Только ты на меня ноль... Я и вертелась все время с другими ребятами, а сама на тебя смотрела — злит тебя это или не злит.

Слава. Помнишь, я попросил у тебя тетрадку по литературе, урок переписать?

Лиза. Да, да, я еще удивилась: ты — и вдруг переписать!

Слава. Будешь смеяться?

Лиза. Что?

Слава. Я целовал твою тетрадку. Я люблю тебя!

Пауза.

Лиза. Скажи еще раз.

Слава. Я люблю тебя!

Пауза

Лиза. Еще!

Слава. Я люблю тебя...

Лиза. Еще, еще, еще!

Слава. Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя!..

Лиза (*чуть не плача*). Перестань! Перестань! Сегодня двадцать четвертое августа.

Слава. Сегодня двадцать четвертое августа И я буду любить тебя всегда, ты это знай.

Лиза. Представь себе, я тебе верю. Именно тебе верю. Я бы никому на свете не поверила, кроме тебя.

Слава. Почему?

Лиза. Чувствую!

Слава. Лиза...

Лиза (*поняв, что он сейчас просит поцелуя*). Ну, до свиданья!

Слава. До свиданья!

Лиза. А наши все спят!

Слава. Тихо!

Лиза. Пока.

Слава. Пока.

Стоят молча В это время в одном из окон дома зажегся свет.

Лиза. Кто-то у вас проснулся

Слава. Странно А! Это, может быть, дядя Роман. Он, говорят, даже среди ночи просыпается, есть просит...

Смеются

Пойдем до Москвы?

Лиза. Пойдем. Как светает-то, а?

Слава. Я впервые около дома утро встречаю.

Лиза. А вообще?

Слава. На целине в прошлом году. Помнишь, мы уехали .

Ушли Свет в доме погас, и на крыльцо вышли Тамара Тимофеевна, Тихон Тимофеевич, Верочка, Роман Тимофеевич, Антонина Васильевна

Роман Тимофеевич. Оставьте вы меня в покое! Я работал весь день как черт, устал... Не хочу я о нем даже слышать! Нет его для меня!

Тихон Тимофеевич. Тихо, тихо, Роман!

Верочка. Тамара Тимофеевна, милая, не устраивайте вы этой глупой засады! Поверьте мне, как учительнице, у них в этом возрасте вырабатываются свои вкусы, привычки, взгляды, суждения, пусть

иногда наивные, — но мы не имеем права со всем этим не считаться! Надо быть умнее!

Антонина Васильевна. Ты нас за дур не считай! Ты книгами учена, а мы — жизнью. Еще была бы какая путная, а то Лизка Галкина!

Верочка. Ну и что особенно-го? Девушка славная, хорошенькая!..

Антонина Васильевна. Хорошенькие-то самые подколотные и есть.

Верочка. Ну, уж я думаю, вы при нем таких замечаний делать не будете?

Роман Тимофеевич. Конечно, нет! Зачем же? Мы с ним дипломатично, на самом высшем уровне разведем! По-английски говорить будем!

Тихон Тимофеевич Роман, не дури!

Роман Тимофеевич. Я ему устрою массовую вылазку!

Тихон Тимофеевич. Иди в дом, спи.

Роман Тимофеевич. Нет уж, теперь я разгулялся. Я устрою...

Верочка. Тамара Тимофеевна, я вас предупреждаю: может произойти что-нибудь плохое, непоправимое.

Роман Тимофеевич. А ты не пугай, как-нибудь без тебя с ним справимся. Константин нам спасибо скажет, а не тебе

Тихон Тимофеевич Тамара, Верочка говорит правду: прекрати этот балаган. Чего ты хочешь?

Тамара Тимофеевна. Я не хочу, чтобы он водился с Лизой.

Тихон Тимофеевич. Это не в твоих силах сделать.

Тамара Тимофеевна (*зло*). Да? Ты думаешь?

Тихон Тимофеевич (*упрямо*). Это ни в чьих силах сделать.

Антонина Васильевна. Ты что тут, особоуполномоченный товарища Амура?

Тихон Тимофеевич. Да! Давайте говорить прямо: вы всеми силами противились моему браку с Верочкой. Что вы только не делали! И чего добились?

Антонина Васильевна. Да, уж ты за нее, как тигр, кидался! Мы думали, не того ли ты... не свихнулся ли.. Родственные отношения готов был порвать.

Тихон Тимофеевич. А я тебе и открыто говорю: для меня родственные, товарищеские, дружеские — любые отношения перестают существовать, когда кто-нибудь хотя бы делает только попытку втоптать в грязь что-либо хорошее!

Тамара Тимофеевна. Но с моими желаниями и он и ты обязаны считаться. Я воспитала его.

Тихон Тимофеевич. А разве кто-нибудь из нас не скажет тебе за нашего Славку спасибо? Только давай уж и тут начистоту: ты одевала его, поила, кормила, следила, чистит ли он зубы и ботинки, моет ли шею и уши, пообедал ли вовремя и вкусно ли, — все это ты делала безукоризненно и умно. Но воспитала его не ты одна. Понимаешь? Да и, кроме того, воспитать ребенка здоровым — дело, бесспорно, важнейшее, но вырастить его здоровым духовно, нравственно, пожалуй, еще важней

Тамара Тимофеевна. Разве он был плох?

Тихон Тимофеевич. Он и теперь хорош. Так будь и ты умна до конца. В тебе говорит нехорошее чувство собственника, Тамара

Тамара Тимофеевна. Не говори срунды!

Роман Тимофеевич. Помешался на своей политике!

Тихон Тимофеевич. Да, да В чем-то я тебя даже оправдываю. Твоя личная жизнь сложилась неважно, и волей-неволей смысл ее сосредоточился на Славке. Отними его у тебя — и ты очутишься в пустоте.

Тамара Тимофеевна. Все-таки у меня еще есть работа.

Тихон Тимофеевич. Принимать заказы в ателье — это не твоя работа, Тамара, которая становится смыслом жизни. В свое время ты могла бы рискнуть на большее. Смотри, не потеряй для себя Святослава!

Антонина Васильевна. А я тебе говорю одно: с ископков веков дети подчинялись старшим.

Верочка. Но с ископков же веков дети — увы! — не подчиняются старшим!

Роман Тимофеевич. Это паршивые дети

Тихон Тимофеевич. Не всегда. (Сестре) Происходит самая естественная вещь, а ты мечешься как угорелая, кричишь, готова наделать не только глупости, но и гадости.

Тамара Тимофеевна. Какая естественная вещь, какая?

Тихон Тимофеевич. Святослав мужает, растет.

Верочка. Тамара Тимофеевна, милая, он рождается второй раз!

Антонина Васильевна. Батюшки! До чего они теоретически подкованы!

Верочка. Да, да! Поймите: первый раз ребенок рождается на свет чисто биологически. Он еще и не человек, собственно говоря, ему еще предстоит стать человеком! Второй раз он рождается именно в Славкином возрасте — рождается духовно, нравственно, граждански. Он становится человеком вполне! Теперь уже нельзя Славке сказать, как маленькому: это нельзя, а это можно. Он уже сам будет выбирать. Его не удержишь! Можно только помогать ему или мешать

Тихон Тимофеевич. Другое дело, что иной никогда не рождается второй раз, так и живет утробной жизнью до смерти. Живет чужим умом, чужими желаньями, чужим мнением.

Антонина Васильевна (Тамаре Тимофеевне). Ну, все, обработали тебя как миленькую — неси икону, благословляй!

Из дверей высунулась Ольга Петровна

Ольга Петровна. Случилось что?

Роман Тимофеевич. Война объявлена.

Ольга Петровна (приняв

всерьез). Да что ты! Батюшки... Когда?..

Роман Тимофеевич. Шучу, шучу, что ты, Петровна! Так, прохладой дышим.

Ольга Петровна Тыфу! Все сердце оборвалось! Сплю да сквозь сон голоса слышу. Думаю, во сне... А снится мне, будто плету я кружево, а под ним что-то шевелится. Приподнимаю я его, гляжу — девочка маленькая, хорошенькая такая, смугленькая.. Это, значит, у Женсчки с Володей родилась...

Роман Тимофеевич. Ученые говорят — сны всегда наоборот сбываются.

Ольга Петровна. Ну, пусть хоть мальчик.

Роман Тимофеевич. Вообщем наоборот ничего не будет.

Ольга Петровна. Ну, ученые... Не все они еще на свете знают, ученые-то.. Пойду, вставать пора (*Ушла*)

Роман Тимофеевич. Мне после вчерашнего разговора до Святослава дела нет. Хочу только тебе, Тихон, заметить, что сейчас светло, а их нет. Вот это факт, а не всякая там твоя демагогия.

Тамара Тимофеевна. Он не будет с Лизой — это я тебе говорю определенно. И все я сделаю сама.

Роман Тимофеевич. Холодец там вчера остался, дай-ка поесть, с вечера проголодался..

Тамара Тимофеевна. Идемте.

Тамара Тимофеевна, Роман Тимофеевич, Антонина Васильевна ушли в дом.

Верочка. Ты знаешь, может быть, это и не хорошо, что я так говорю о твоём родном брате, но Роман Тимофеевич похож на какого-то зверя.

Тихон Тимофеевич. Я сам часто думаю, почему Роман стал таким? Ведь мы с ним погодки, в одной семье одну кашу ели. Как это его унесло в сторону?.. Таким боевым мальчишкой рос, всем двором командовал. Уверены были, из него что-нибудь яркое выйдет, стоящее. А потом он вдруг году в два-

дцать седьмом поступил в колбасную лавку Головановых — был в нашем городке такой туз, — у Романа деньги завелись, и порядочные. Я на рабфаке учился, а он, значит, у Голованова. Красиво жил. Этаким ухарем-парнем. В тридцатом году он против Голованова в суде речь держал... Я не вытерпел, вышел тогда из зала... Ну ладно.. Хочешь, утром уедем домой?

Верочка. Что ты! А Славка? Тихон Тимофеевич. Разумеется, после разговора. Тебе холодно? (*Обнимает ее.*)

Верочка. Пусти. Люди уже просыпаются.

Тихон Тимофеевич. Да не боюсь я никого на свете! (*Целует жену.*)

В это время входят Слава и Лиза. Видят целующихся. Остолбенели. Верочка и Тихон, не заметив их, ушли в дом.

Слава (*как будто ничего не видел*). Ну, а она?

Лиза. Она говорит: «Лиза, вы не первая, не единственная девушка, которая об этом мечтает. И я прошу поверить мне: моя личная жизнь сложилась прекрасно, я народная артистка, меня любили и по традиции любят и сейчас, я бы, казалось, должна сказать вам: «Да, да, идите в театральную школу». Но я не говорю вам этого. Ради вас. Нет. Я говорю: «Идите работать, поступите в кружок самодеятельности или в театр народного творчества, проверьте себя. Есть у вас талант, он блеснет, и вас заметят, нет — это тоже выяснится скоро. Но драмы не будет». И ты знаешь, Слава, это моя любимая актриса, но когда она меня стала пугать, рассказывать примеры, мне почему-то сделалось так скучно и жаль ее.. Почему, черт возьми, она в своей молодости могла пойти на разрыв с отцом и матерью, на полуголодное существование — она сама об этом рассказывала! Из дому убежала! А я не могу?.. Могу. Очень даже могу! Хочу бежать из дому! Жаль, что некуда и незачем. Но хочу! Если не примут в театральную, тогда да — самодеятель-

ность! Но сердцем чувствую — при-
мут! Я, кажется, произвела на них
впечатление. Было тихо-тихо, когда
читала:

Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...
Кому память, кому слава,
Кому темная вода!

Слушай, а не пора ли нам, в са-
мом деле, домой!

Слава Спать хочешь?

Лиза. Нет. Но хотя бы для при-
личия.

Смеются Они не заметили, как из дому
вышел Митя и подошел к калитке. Когда
они повернулись, чтобы идти во двор,
то Митя стоял рядом с ними. Смех умолк.
Пауза.

Митя *(не зная, что говорить)*
Четверть шестого.

Слава. Знаю, у меня часы.

Митя. Я для тебя дверь не-
сколько раз отпираю, думал, вот-вот
придешь.

Слава. Спасибо.

Митя. Я не потому... Вы где
были?

Слава. А что?

Митя. Нет, я просто так. За эту
ночь я прожил пятьдесят лет.

Лиза. Это тебе показалось,
Митя!

Митя *(горячо)*. Нет, нет, это
так... Так...

Лиза. Ну хорошо, если тебя
устраивает, не возражаю.

Митя. Слава, я не хотел бы те-
бя терять как друга.

Слава. Это твое дело.

Митя. А ты? Тебе все равно?

Слава. Нет. Но я менять ни-
чего не стану. И кроме того, если
ты превратишься в идиота, то, ко-
нечно, дружить с тобой будет не-
весело.

Лиза. Мальчики, переменим
тему.

Митя. Я обдумал всю свою
жизнь. Она мне показалась такой
длинной-длинной... и бессмыслен-
ной. Я не спал ни одной секунды.
Сначала я хотел поймать вас здесь
и драться с тобой. Это, конечно,
глупо, но я честно тебе в этом при-
знаюсь. Хотел тебя избить, и все.
Потом я хотел презирать вас обоих

и не разговаривать. Но это тоже
наивно. Потом мне еще приходили
такие тяжелые решения. Я даже
говорить о них не хочу. Выходил
сюда на улицу, а то самому в ком-
нате страшно делалось.

Слава. Повеситься хотел?

Митя. Этого я не скажу никому
и никогда. И вот что я хочу вам
сказать: я люблю вас обоих. Ты,
Слава, мой самый большой друг, и
я тебя никогда не забуду. А без
тебя, Лиза, жизнь для меня не име-
ет никакого смысла, никакой цены.
Если бы ты знала, до какой степени
мне теперь все равно жить на бе-
лом свете! Вот говорю с вами,
а у самого одно желание — уме-
реть! Да, да. Только маму жалко...
И папу... И я вот что решил: уеду
сегодня же куда-нибудь далеко-да-
леко... Я не буду вам мешать.

Слава. А ты нам и не меша-
ешь.

Митя. Разве? Ну... все-таки...
мне казалось...

Слава. Спроси Лизу.

Лиза. Ни капельки.

Митя. Да?.. А я уже начал со-
бирать вещи...

Слава. Если бы ты знал, как
мне хочется сейчас намять тебе
бока!

Митя. Ты? Мне?

Слава. Именно я и именно
тебе.

Митя. Конечно... Ты прав...
(Вдруг заплакал.)

Слава. Митька, ты что? Митя,
ну! *(Трясет его за плечи.)* Митька!
Что ты?

Митя *(всхлипывая)*. Не знаю.
Я сам ничего не знаю!

Лиза и Слава участливо смотрят на Митю.
Ольга Петровна выходит из дому.
Она пронесит ведро, очевидно, прошла
к мусорной яме.

Слава. Перестань, увидят...
(Сует Мите носовой платок.) На,
вытри...

Митя вытирает слезы.
На крыльце показалась Антонина Ва-
сильевна. Увидела Славу, Митю, Лизу.

Антонина Васильевна.
А! Здравствуйте... С добрым утром!
(Зовет.) Тамара, Роман!

Митя (*быстро*). Они вас всю ночь караулили. (*Лизе*.) Беги скорей домой!

Лиза Счастливо! (*Бежит к своей калитке через двор. Но ей преграждает путь Антонина Васильевна.*)

Антонина Васильевна. Куда это ты? погоди! (*Зовет.*) Роман! Тамара! Роман! (*Загородила собой калитку.*) Чего ты помчалась, как будто украла чего? погоди, поговорят с тобой

Лиза. Кто?

На крыльцо вышли Тихон Тимофеевич, Верочка и следом, дожевывая пищу, Роман Тимофеевич и Тамара Тимофеевна Лиза сообразила, что готовится какая-то неприятная сцена, и побежала к калитке на улицу, но Роман Тимофеевич бросился ей наперерез

Роман Тимофеевич. Мы поговорим.

Вошла Ольга Петровна, она увидела эту сцену

Ольга Петровна. Да вы что ее, как птицу какую, ловите! Лиза, Лиза, иди сюда.

Лиза подбежала к Ольге Петровне, стала около нее

Слава и Митя вбежали во двор

Роман Тимофеевич. Петровна, ты в чужую семью не лезь — законов не знаешь?

Ольга Петровна. Поди ты! Какая чужая? У нас тут коммунальная. все на виду!

Роман идет к Лизе.

Лиза (*кричит*). Папа!

Верочка. Тиша, останови их!

Слава бежит и становится между Лизой и Романом Тимофеевичем Выбежал Григорий Степанович, подбежал к забору, не может понять, в чем дело

Григорий Степанович. Лиза, звала ты меня?

Лиза Нет, нет. Просто мы разговариваем

Тихон Тимофеевич (*сбегая с крыльца*). Роман, Антонина, перестаньте!

Роман Тимофеевич. А ты не командуй! Привык! Ты у себя на собраниях сигналы подавай — там

тебя слушаться обязаны, а тут помолчи. (*Смотрит на Славу, смеется.*) Что уставился? Бить не буду, не бойся, — закон, к сожалению, не разрешает. Бесстыжая ты рожа! Весь дом из-за тебя не спит, тетка с ума сходит, а тебе хоть бы хны! Вчера языком-то бойко молотил. Теперь что скажешь? Попался? Математика из себя корчишь, через Вовку Шилова в университет пролез.

Тамара Тимофеевна. Это неправда, Роман!

Митя Да как вам не стыдно! Вы просто завидуете ему!

Роман Тимофеевич. Чего ты еще тявкаешь? Тоже тихим прикидывался, а туда же! Двери им отворяет, пособничает.

Антонина Васильевна. Они уж все друг за друга горой!

Слава Митя, ты не обращай внимания, дядя Рома, видимо, не понимает сам, что говорит

Роман Тимофеевич Не понимаю? Ты думаешь, может быть, я не понимаю, что вы с Лизой всю ночь делали?

Слава (*окаменев*). Что?

Роман Тимофеевич. Назвать?

Тамара Тимофеевна Роман!

Тихон Тимофеевич. Перестань, дурак!

Роман Тимофеевич. Что?.. (*Брату.*) Ты всю жизнь ненавидел меня, ты все время козыряешь своим превосходством надо мной

Верочка Не он козыряет, а вы сами чувствуете нравственное, умственное превосходство, это вам житья и не дает! Вас беспокоит собственное невежество.

Антонина Васильевна. Да что же это делается у тебя в доме, Тамара!

Роман Тимофеевич. Ладно! Из-за какой-то девчонки.

Григорий Степанович. Лиза, иди сюда!

Роман Тимофеевич. Ты еще завакал!

Григорий Степанович. Лизонька, иди сейчас же домой! Слышишь? Иди!

Роман Тимофеевич. Поздно спохватился! Вора вырастил, теперь растишь гулящую..

Все ахнули, даже Антонина

Тихон Тимофеевич. Мерзавец!

Ольга Петровна. Бесстыжий!

Тамара Тимофеевна заметалась.

Тамара Тимофеевна. Славик, это не я, не я, это он сам... сам.

Григорий Степанович (вырывая кол из забора). Черт с тобой! Все равно мне жизни на донышке осталось... (Открывает калитку).

Слава (загораживая ему дорогу) Григорий Степанович, вы же мне сами говорили!.. Не надо. Не смейте! Не делайте этого!

Тихон Тимофеевич подбежал к Григорию Степановичу, отнимает кол Роман Тимофеевич в это время отбежал на крыльцо и схватил железную лопату

Роман Тимофеевич. Только подожди! Только сунься!

Антонина Васильевна. Ты его не тронь, ты его не нервируй! Он корову кулаком промеж рогов насмерть бьет. А тебя как муху.. Не трави его!.. Не тронь!

Но Тихон Тимофеевич уже вырвал кол у Григория Степановича Григорий Степанович стоит опустив голову.

Григорий Степанович (тихо). Лиза, идем домой

Слава Лиза, подожди! Дядя Рома, возьмите свои слова обратно!

Роман Тимофеевич. Вот что я тебе скажу, Тихон.

Слава (повышая голос). Дядя Роман, возьмите свои слова обратно!

Роман Тимофеевич Помолчи, когда не с тобой говорят! (Тихону.) Идеюного ты из себя корчишь..

Тихон Тимофеевич. Я с тобой не буду разговаривать, пока ты не ответишь Святославу.

Роман Тимофеевич. Вон как! А он вроде ничего и не спрашивает — только лопочет что-то.

Слава. Возьмите свои слова обратно!

Роман Тимофеевич. Ты бормочи, да соображай.. Ишь ты!.. Униженья моего захотел! Не жирно ли будет?

Верочка. Не жирно! Это вы унижаете людей, топчете самое бесценное, что в них есть, — их человеческое достоинство!

Слава (чуть не плача). Дядя Рома, я в последний раз говорю: возьмите свои слова обратно!

Тамара Тимофеевна (Славе). Славик, не обращай на него внимания, не связывайся с ним

Слава. Тетя, да как вы не понимаете? Если я сейчас уступлю, я ведь потом все в жизни уступить могу... Все продать, предать, у меня уже чести не будет. совести... Я не уступлю ни на один микромикрон... не уступлю. Я заставлю!.

Тамара Тимофеевна. Роман, скажи, что ты сгоряча.

Роман Тимофеевич Слова ты из меня не выцедишь! Антонина, собирайся домой, едем..

Тихон Тимофеевич. Извинись сначала!

Ольга Петровна. Что ж ты детей коверкаешь, чурбан необъяснимый?

Верочка. Неужели в вас не осталось ни капли элементарной порядочности?

Роман Тимофеевич. Где уж нам ее взять — вся вами откуплена.

Слава. Если вы сейчас...

Тихон Тимофеевич. Подожди, Славка! (Роману.) Неужели, ты думаешь, на тебя управы нет?

Роман Тимофеевич. Нет!

Тихон Тимофеевич. А мы поищем

Роман Тимофеевич. Ну, козырь!

Тихон Тимофеевич. Мне тебя жалко, Роман... Ведь ты брат мне, родной брат!

Антонина Васильевна (мужу, негромко) Роман, как бы он на комбинат звонить не стал, начальнику отдела, а то и самому... Не жди тогда квартиры...

Роман Тимофеевич (стресив). Вон что!

Тихон Тимофеевич. Ты знаешь, иного человека приходится силой заставлять делать хорошее. Думай, Роман!

Антонина Васильевна. А это дело семейное, к работе его отношения не имеет

Тихон Тимофеевич. Думай, говорю, Роман!

Пауза Вдруг за сценой раздается громкое бляение козы.

Антонина Васильевна (мужу). Провернись, хуже будет.

Роман Тимофеевич. Черт с вами, беру.

Верочка. Что берете?

Роман Тимофеевич. Ну что, что! Что он говорит, то и беру Будет вам!

Ольга Петровна. Лизе скажи.

Лиза. Мне не надо. Я все равно никогда не прощу. Я всю жизнь буду ненавидеть вас и уничтожать вас всеми средствами! Сначала мне показалось, я умру от страха, у меня все завертелось и поплыло перед глазами. Думала, упаду... А потом я сказала себе. А кто же вы, чтобы из-за вас умирать! Нет! Я даже благодарна вам за урок, я чувствую себя увереннее! Тверже! Я не боюсь вас! Слышите, не боюсь! Тихон Тимофеевич, за Славку вам спасибо... (Упала на плечо Тихону Тимофеевичу и заплакала)

Тихон Тимофеевич. Ну перестань, перестань! Вот так героиня!

Антонина Васильевна (Тамаре Тимофеевне). А ты что тихонькой прикинулась? Сама втравила Романа...

Тамара Тимофеевна. Я совсем не то говорила. Вы не поняли меня..

Роман Тимофеевич. Идем, Антонина. Забирай вещи

Антонина ушла в дом Вдруг за забором показалась соседка

Соседка (кричит радостно). Нашлась козочка-то, нашлась! (Совсем восторженно.) Это не мою задавило, а чужую! Не мою!.. Чужую задавило!.. Чужую!.. (Исчезла.)

Во двор вбегают Володя и Женечка

Ольга Петровна (испуганно). Случилось что?

Володя (растерянно). Да.

Женечка. В дом пройдемте, в дом.

Что-то шепчут Ольге Петровне Все трое быстро уходят в дом, здороваясь со всеми на ходу.

Григорий Степанович (трясет руку Тихону Тимофеевичу). Понял? (Подошел к Славке, полушутя.) Может, ты меня от убийства спас... А может, даже и от большего. Комсомолец ты мой! (Ушел к себе.)

Вышла Антонина с узелком, с тем, что принесла вначале. Она и Роман Тимофеевич молча идут через весь двор.

Тихон Тимофеевич. Ты, Роман, в случае чего, позвони мне — телефон прежний.

Роман Тимофеевич. Жди. (И не поймешь, то ли это на самом деле он позвонит, то ли никогда.)

Роман Тимофеевич и Антонина Васильевна ушли. На крыльцо выбегает возбужденная Ольга Петровна, за ней выходят Володя и Женечка.

Ольга Петровна. Лиза! Лиза! Зови отца! Зови Григория-то Степановича! Я отвечу ему! Отвечу! Зови!

Лиза убежала.

Женечке-то вчера плохо сделалось на танцах-то... Врача вызвали... Маленький у них будет, маленький!..

Женечка. Ольга Петровна!

Ольга Петровна. Я Гришке-то скажу: к кому первому приехали? Ко мне, к матери! Я рас-

тить буду... Умеем детей воспитывать! Умеем! Мать-то всегда нужна! Нужна! Нужна!

Вернулась Лиза

Ну, где он? Где Григорий-то?

Лиза. Папа сел на диван и уснул. Так крепко, будить не хочется...

Ольга Петровна. Ну, пусть спит... и знает!!! (Володе и Женечке.) Не евши вы с утра-то, поиди? Идемте в дом. Пирог с луком есть... Родные вы мои! Ты теперь осторожней, Женечка.. осторожней...

Ушли в дом.

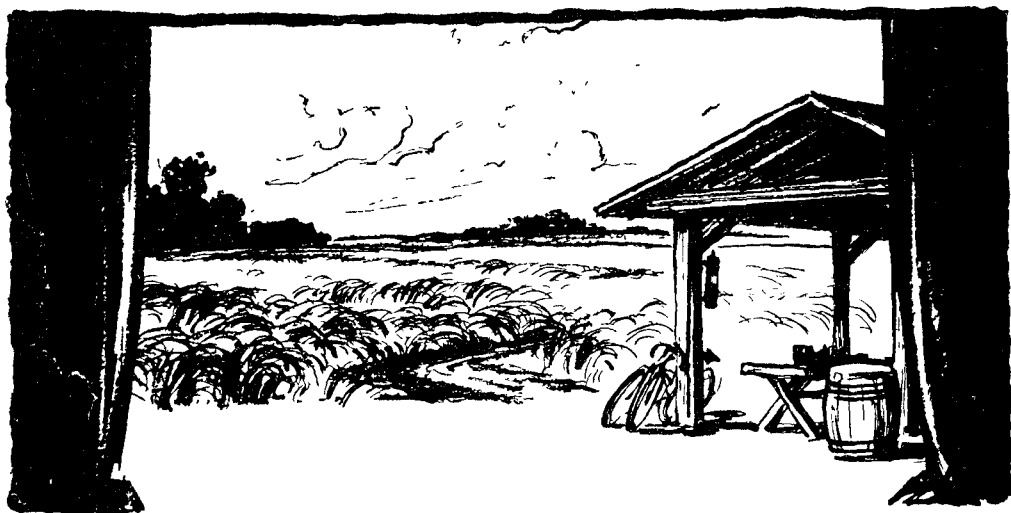
Тамара Тимофеевна (подойдя к Славке). Ты, пожалуйста, не думай... Конечно, ты взрослый... В общем... ты просил ключ от двери... На, пожалуйста! (Достает ключ из кармана жакета, отдает Славке.) Но только помни... Я для тебя тоже главная... тоже! Митя, ты тоже просил ключ. Если хочешь.

Митя. Нет, Тамара Тимофеевна, мне пока не надо!

Тамара Тимофеевна ушла. Ушел и Митя. Совсем светло. Слава подошел к Лизе.

Слава (улыбаясь). Спокойной ночи!

Лиза (так же). С добрым утром!

ПЕТР ВАСИЛЕВСКИЙ

Перевод с белорусского Ан Глебова

СОВЕСТЬ ЗАЕЛА

Комедия в одном акте

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Наташа
Кузьма,
Клава

Зина
Марья
Перепечко

Действие происходит в колхозе, в наши дни.

Полевой простор Под навесом бочка с водой, несколько велосипедов и мотоциклов
Вдали золотистое льняное поле Над ним звенит девичья песня

Входит разомлевшая от жары Наташа
Следом за ней плетется Кузьма

Кузьма (*с трагической интонацией*). «Сильва, ты меня не любишь!..»

Наташа (*обернувшись, грозно*).
Какая я тебе Сильва?

Кузьма. Разве я говорю, что это ты? Это художественный фильм. Очень старый Потому и в клубе нашем идет.

Наташа. Ну и пусть себе идет. А я никуда с тобой не пойду Выдумал тоже! Сильва!

Кузьма А что? (*Печально зашел.*) «Сильва, ты меня не любишь... Сильва, ты меня погубишь..»

Наташа. Замолчи! Слышишь? Пусть тебя Клава Терешко любит и губит.

Кузьма. Наталья! Не терзай мою нервную систему! Она может отказать, как комбайн отказал. Инфаркт случиться может.

Наташа. Это что еще за инфаркт?

Кузьма. Все умные люди умирают от инфаркта.

Наташа. Так это умные, а ты не помрешь.

Кузьма. Сколько раз тебе говорить, что комбайнер Кузьма Лыков — человек маленький! Куда его председатель пошлет, там и работает.

Наташа. Так почему ж тебя в наше звено не послали?

Кузьма. А при чем тут я? Спрашивай у председателя.

Наташа. Нечего мне его спрашивать. Сама знаю. Только все равно не быть Клавке в этом году первой, сколько б ты с нашим дорогим председателем Перепечкой ее ни обхаживал. Ничего не выйдет!

Кузьма. А я и не обхаживаю. Вот ей-богу!

Наташа. Божишься? Значит, брешешь.

Кузьма (*покладисто*). Ладно, брешу. Но ты пойми! Кому не хочется быть отмеченным? Кому? А это от Клавы сейчас зависит. Она получит Героя — и нам ордена будут. Ты бы могла отказаться?

Наташа. От ордена, ясно, нет, а от тебя могу отказаться.

Кузьма. Наташа, веришь? Просился я сегодня в твое звено.

Наташа (*живо*). Просился?

Кузьма. Ага! А председатель говорит: никакой работы у вас не будет, одна любовь.. Вот, говорит, если поженитесь, тогда другой разговор.

Наташа. Ишь чего захотел! Я вот тебе поженюсь! (*Схватив хвостину, замахивается.*)

Кузьма ловко схватывает Наташу в объятия.

Пусти! Говорю, пусти! Жених незрелый..

Кузьма. Почему незрелый? (*Целует Наташу.*) Ну? Как? Дозрелый?

Наташа. Отпусти! Люди увидят.

Кузьма. А пусть глядят.

Наташа. Как тебе не стыдно? Люди работают, а мы..

Кузьма. И мы работаем. Вот — в кузню иду.

Наташа. Обожди.. Что с комбайном? Надолго он стал?

Кузьма. Ничего страшного. Мелкое повреждение

Наташа (*заигрывая*). А может, Кузя, крупное?

Кузьма. Типун тебе на язык!

Наташа. Слушай! Я одну интересную книжку сейчас читаю..

Кузьма. Про любовь?

Наташа. Ага. «Дон-Кихот» называется. Каких только подвигов

этот рыцарь в честь своей любимой Дульциней не совершил!

Кузьма. Хочешь, чтобы и я что-нибудь такое сделал?

Наташа. Да разве ты способен?

Кузьма. Я? А почему нет?

Наташа. Глядите вы на него! Новый Дон-Кихот объявился!

Кузьма. И объявился! Хочешь, до вечера весь Клавкин участок сбрею? Три нормы дам! Ну? Хочешь?

Наташа. Дурень! Это же Клаве Терешко честь будет, а не мне. Понимаешь?

Кузьма. Всему колхозу.

Наташа. Спасибо тебе!

Кузьма. Разве ты не хочешь, чтоб наш колхоз на всю республику прославился?

Наташа. Потому наш председатель так и крутится около Клавки..

Кузьма. Не то ты говоришь. Председатель верно рассуждает: было б у нас в колхозе побольше таких звеньев, как Клавкино, давно бы мы в миллионеры вышли. И чего ты взъелась на Клаву? Завидуешь, что ли? Не дело это, Наташка. Не по-комсомольски. Ну ладно, я пошел. Сегодня на ее участке поработаю, а завтра перегоняю комбайн на твой.

Наташа (*решительно*). Нет!

Кузьма. Что «нет»?

Наташа. Не перегонишь.

Кузьма. Как так не перегоню?

Наташа. А вот так! Сегодня ты на Клавкином участке работать не будешь.

Кузьма. А что ж я буду делать?

Наташа. Загорать.

Кузьма. Наталья! (*Серьезно.*) Что ты задумала?

Наташа. Ничего страшного. Говоришь, испортился комбайн? Очень хорошо, что испортился. Можно сегодня не успеть с ремонтом? Можно. Техника — дело темное.

Кузьма. Ну, знаешь. Как бы такая техника боком нам не вылезла!

Наташа. Кому боком, а кому скоком.

мать... Ах ты, Сильва моя синеокая! Жизни для тебя не пожалел бы, а вот совесть... Совесть, милая моя, потеряешь — нигде не купишь. Нет, не пойду на такое дело, хоть режь!

Входит Клава.

Клава. Ты что это? Молишься?

Кузьма. Ага. Решил в баптисты податься. Обещают хорошую жизнь на том свете.

Клава. Разве у тебя на этом плохая? Сколько девчат вокруг тебя вьется!

Кузьма. Это ж самое пекло — девчата! А баптисты на том свете нормальный рай обещают: тихий, спокойный, с ангелами.

Клава. Ты не дури. Я все видела Комбайн стоит, а вы тут с Наташкой шуры-муры разводите. Ах, Кузьма, Кузьма!..

Кузьма. Ну что Кузьма?

Клава. Ничего. Иди в кузню, не задерживайся. Сегодня обязательно надо кончить.

Кузьма. А это как удастся. Полломка, кажется, посерьезней, чем я думал.

Клава. Как? А ты говорил...

Кузьма. Мало ли что я говорил! Я же не механик. Ладно! Там увидим. *(Уходит.)*

Клава *(глядя ему вслед)*. Кузьма, Кузьма... Горе ты мое горькое... И что ты в этой Наташке нашел? Ну, красивая... А я уродина разве? И характер у меня добрый, мягкий А у нее... Характер!.. Пропадешь ты с ней, паренек! Обожжешь руки угольками! *(Уходит влево.)*

Справа входит Перепечко

Перепечко. Ну и жарница! Пожалуй, в той ракете, что вокруг Луны крутится, и то не так жарко. И что это творится в природе? А тут еще эта! *(Оглядывается и кричит кому-то.)* Оставь ты меня в покое!

Входит Наташа.

Наташа. Не оставляю!

Перепечко. Ну поглядите вы на нее!

Наташа. Все ей! А я чем хуже? Ну, чем?

Кузьма. Что ты мне предлагаешь? Это же...

Наташа. Любишь меня? Говори, любишь?

Кузьма. Ничего себе любовь! На такое и Дон-Кихот твой не согласился бы.

Наташа. А ты согласишься!

Кузьма. Это же вредительство настоящее! Что ты выдумываешь?!

Наташа. Брось глупости говорить! То, что вы все только вокруг одной Клавки прыгаете, — вот это вредительство. Всем другим бригадам вредительство. Мне вредительство. *(Начинает плакать.)* Пойми ты, пень еловый: не хочу я, чтоб Клавка надо мной верх взяла! Не хочу! Слышишь? Разве я не вижу, как она на тебя смотрит? Не вижу?

Кузьма. Как?

Наташа. Как кошка на сало! Вот как!

Кузьма. Какое на мне сало? Одни ребра.

Наташа. У-у! Поломать бы тебе эти ребра... Так и знай! Если не сделаешь по-моему — все! *(Убегает.)*

Кузьма *(один, почесывая затылок)*. Вот тут и думай! Ух ты, закипела как! И надо ж такое придуму-

Перепечко. Все пташки с крыльями, да не все летают

Наташа. Ага, высказались наконец! Подвели итог! Нет, товарищ председатель, не будет по-вашему. Не будет! И крылышки есть и летать будем.

Перепечко. И слава богу. Летай на здоровье. Перегонишь Клаву Терешко — всему колхозу радость будет. Быстрее Америку догоним.

Наташа. Вы мне Америкой зубы не заговаривайте. Комбайн давайге.

Перепечко. Сколько раз тебе повторять: сегодня на делянке Терешко закончим, а завтра к тебе..

Входит Клава.

Клава. Боюсь, не кончим, товарищ председатель.

Перепечко. А что такое?

Клава. Испортился комбайн.

Перепечко. Что ты говоришь?! Вот тебе и раз!

Клава. Я так считаю: отремонтируют комбайн, и пусть его Наташа берет. Мы и вручную справимся.

Перепечко. Товарищ Терешко! Какое ты имеешь право отменять мои директивы, а? Смотри, какую моду взяла! Она считает!

Наташа. Умница какая! Испортился комбайн, так она его мне! Спасибо за такое одолжение!

Перепечко. Тихо! Раскудахтались как куры! Сейчас разберемся, что там такое случилось с комбайном, а потом решать будем. Тихо, говорю! Ишь ты! Взяли моду! *(Быстро уходит.)*

Клава садится около бочки с водой.

Клава. Садись, Наташа. Поговорим.

Наташа. Некогда сидеть. И говорить нам с тобой не о чем.

Клава. Нет, ты скажи мне. Почему, как тебя звеньевой назначили, ты на меня коситься стала?

Наташа. А ты сама как думаешь, почему?

Клава. Думаю, завидки тебя берут.

Наташа. Почему ж не позавидовать лучшей звеньевой?

Клава. А твое звено чем хуже?

Наташа. Об этом ты нашего дорогого Перепечко спроси, председателя нашего.

Клава. А все-таки?

Наташа. Откуда мне знать, почему он с твоим звеном как с писаной торбой носится?

Клава. Вот уж никогда не думала, что в тебе столько несознательности.

Наташа. Зато ты очень сознательная.

Клава. Ты не злись. Давай разберемся. Помнишь, я к тебе весной за советом обратилась? Помнишь? Ты тогда на всю область славилась. И радио и газеты чуть не каждый день трубили: знатная льноводка, мастер высоких урожаев.. Вот я к тебе и пришла как к мастеру. А ты что мне тогда ответила, помнишь? Коли забыла, напомним.

Наташа. Не надо. Мне еще память не отшибло. А разве я неправду сказала? Мы с тобой соперничаем. Какие ж тут советы могут быть?

Клава. Вот как! Ты и до сих пор считаешь, что правильно поступила?

Пауза

Наташа. Что ты ко мне прицепилась? Ну, чего?

Клава. Ты не горячись. Лучше спокойно ответь

Наташа. И ответчу! Слушай. Коли хочешь знать, никаких советов мне не жаль. А вот я увидела, какими ты глазами на моего Кузьму смотришь, и сказала себе: никаких ей советов не дам! Ничем делиться не желаю, ни опытом, ни парнем!

Клава. Смешная ты... Ну, твой опыт при тебе. А Кузьма? Он же не собственность твоя?

Наташа. Моя!

Клава. Успокойся. Если он тебя любит, кому он нужен?

Наташа. Знаю я тебя! Перегнала по льну, теперь и Кузьму хочешь...

Клава. Эх, Наталья, Наталья!..

Наташа. Девятнадцать лет, Наталья.

Входит Перепечко, запыхавшись

Перепечко. Ай-яй-яй! Ну и дела! Одним словом, тык-мык — прикуси язык! Что ж, девчатки, придется руками ленок убирать! Подвел нас Кузьма.

Наташа. Кузьма тут ни при чем.

Перепечко. Вот-вот. В нашей местности такая поговорка есть. за своего Кузьму я десять возьму, а ты свою Катеринку вози по рынку. Без тебя знаю, что комбайн этот, пока к нам в колхоз попал, два века прожил. Как только держится! Кузьму тут, конечно, грех винить.

Наташа. Как же быть?

Перепечко. Как быть? А вот как. Твое звено, Наталья, после обеда пойдет на делянку Клавы...

Наташа. Чего это я там не видела?

Перепечко. Поможешь ей. А завтра она тебе.

Наташа (*кланяясь ему в пояс*). Великое вам спасибо, товарищ председатель! Только у меня на плечах тоже не кочан капусты. Не будет по-вашему!

Перепечко. Наталья! Брось шутки шутить!

Наташа. Почему это мне к ней идти, а не ей ко мне?

Перепечко (*в раздражении*). Потому, понимаешь ты, чтобы из тебя эту дурь твою выбить. Недисциплинованность! Хватит тебе своевольничать!

Клава. Товарищ Перепечко, пожалуйста...

Перепечко (*Наталье*). Спелее у нее лен! Понимаешь? Вот почему!

Клава. Спелость-то одинаковая. Перепечко. Перестать спорить! Говорю, спелее!

Клава. Не надо мне ее помощи, товарищ председатель. Сами справимся!

Перепечко. И ты туда же? Не лезь в мои распоряжения! Еще раз говорю! Ох, девки, возьмусь я за вас!

Клава. Нет, вы меня послушайте, товарищ Перепечко. Сделаем лучше так: сегодня после обеда я со своим звеном приду на делянку к ней, до вечера вместе весь ихний лен уберем, а завтра за мой участок возьмемся. Никакой разницы нет, я вам говорю.

Перепечко. Думаешь, нет? (*Вдруг просветлел*) Ах ты, умница моя! Умного совета отчего не послушать? Согласен. Действуй, Клава. А я к соседям слетаю, может,

у них найдется эта проклятая шестеренка. *(Уходит.)*

Пауза.

Наташа. Ты... серьезно? Не пойму я, что это ты задумала?

Клава Пойми по-простому.

Неподалеку слышна песня девушек

Вон мои девчата с речки идут. *(Кричит.)* Зина! Марья! Зовите всех сюда!

Издали слышен голос. «Еще в речке сидят!»

Наташа *(задумчиво)*. Что-то я тебя не понимаю, Клава.

Клава. Ты сперва сама себя пойми.

Входят Зина и Марья

Зина *(шутливо)*. Товарищ начальник, это правда, что комбайн испортился?

Клава. Правда.

Зина. Вот уж этот Кузьма! *(Вдруг вскинула руки и пошла по кругу, как пава.)*

Через поле тропка вьется,
Через шелковые льны
Над Кузьмой колхоз смеется,
А ему-то хоть бы..

Марья. Хны!

Зина *(поет)*. А ему-то хоть бы хны!

Клава. Поосторожней, девушки! Как бы вам кто-нибудь глаза не выцарапал за Кузьму.

Зина. А разве ж неправда?

Марья Из-за кого нам попотеть придется? Не из-за него?

Наташа *(Клаве)*. Не могу я тебя понять.

Клава. Поумнеешь, тогда поймешь

Наташа. Не верю я, что вы на моей делянке, как на своей, работать будете

Клава. У нас совесть есть.

Марья. А зачем нам на ее делянке работать?

Зина. Что у нас, своей нет?

Клава. Девчата, я вам еще не сказала после обеда мы будем убирать на ее делянке. Так председатель велел.

Марья. Председатель? Не мог он до такого додуматься!

Зина. Это ты сама! Знаем мы тебя!

Клава. Девчата... Вы поймите... Не одно наше звено надо тянуть в передовые. Надо, чтобы все, весь колхоз..

Зина. Это мы знаем, слышали. Не маленькие. А впереди других все-таки приятно быть Ой, девочки! До чего я почет и уважение люблю! Больше мороженого, право слово Не корми меня мороженым, только дай в газете покрасоваться, на портрете *(Смеется)* Помните, когда наши портреты в районной газете напечатали, так я сама себя не узнала! Ой, смеху было! Кабы не подпись.. *(Смеется.)*

Клава *(взглянув на ручные часы)*. Девчата! Конiec перекуру! Идемте! Марья, зови всех.

Марья и Зина уходят

Идем, Наташа. Не хмурь свои прекрасные бровки Хватит.

Наташа Если б ты знала, что ты наделала..

Клава А что?

Наташа. Всю душу мне перевернула.

Клава. Чем?

Наташа. Вот этим. Лучше меня ты. А чем лучше? Вот этого я и не пойму никак

Клава Сказать?

Наташа. Скажи.

Клава. Я никогда не забываю, что я комсомолка, а ты вот забыла... Поняла? Ну, пошли!

Наташа. Ты иди, иди. Я сейчас. Девчата мои все на месте. И я сейчас. Оставь меня на минуточку одну.

Клава уходит.

Ой, девочки вы мои милые! Что ж это я, дура, натворила! Ну и кашу заварила! Как только ее расхлебать? Мамочка моя родненькая! *(В досаде стукнула себя кулаком по лбу.)* Вот тебе! Чтоб не завидовала, не ревновала...

Входит Кузьма. Улыбается.

Кузьма. Может, помочь?

Наташа. Ой! *(Пауза)* А-а... Это ты, голубок? Явился? А почему, скажи, ты меня от этого не удержал? Где у тебя комсомольский билет, в сердце или в кармане? Какой ты комсомолец? Какой ты мужчина, если каждому девичьему капризу покоряешься?

Кузьма. Здравствуйте! Семь пятниц на неделе.

Наташа. Как тебе не стыдно было соглашаться на такое? Совести у тебя нет! Сейчас же гони комбайн! Слышишь?

Кузьма. Слышу. Только он меня слушаться не хочет.

Наташа. Как так не хочет?

Кузьма. А вот так, не хочет.

Наташа. Правду говоришь? Тогда... Тогда забудь даже имя мое!

Кузьма. Что? Совесть заела?

Наташа. Заела, да! Я не ты — у меня она есть!

Кузьма. А у меня нет, выходит?

Наташа *(вдруг бросается к нему, пылко обнимает)*. Кузенька! Милый ты мой! Теперь верю, что любишь. Ничего больше не надо доказывать. Прости меня! Я же пошутила! А ты всерьез. Ах ты, Дон-Кихот мой! Слушай: теперь исполни мой новый приказ, сейчас же пусти комбайн! Слышишь?

Кузьма. Слышу, только исполнить не могу.

Наташа. Почему?

Кузьма. Я же тебе сказал: вправду испортился. Шестеренка лопнула. Только к завтрашнему дню отремонтируем.

Наташа. Не обманываешь? Ох... прямо гора с плеч! Не моя, значит, вина.

Кузьма. А по-моему, твоя. *(Шутливо.)* Сглазила комбайн. Дурной у тебя глаз.

Наташа. У меня дурной глаз? У меня?! Да что ты! Просто сердце слишком горячее. Ему только дай волю, заведет в неволю. Клава меня сегодня хорошо проучила, дуру. И знаешь, Кузьма, что я решила? Выйду за тебя замуж. Хватит в кошки-мышки играть. С тобой рядышком мне спокойней будет. Завтра же едем в сельсовет! Согласен?

Кузьма. Страшная ты женщина!

Наташа. Кузенька! Это я страшная? Для тебя?

Кузьма. Ага! Чуть меня с доброго пути не сбила. А теперь куда тянешь? Ну, куда?

Наташа. К себе... А что?

Кузьма. Ничего. Откуда мне знать? Может, это тоже какая-нибудь твоя каверза?

Наташа. Кузя... Ну что ты!

Кузьма. Докажи!

Наташа. Как?

Кузьма. Поцелуем.

Наташа. Чтоб я? Тебя? Первая?

Кузьма. Ты! Меня! Первая!

Наташа. Деспот! *(Целует.)* Миленький ты мой, хороший! *(Целует.)* Ой! Голова закружилась...

Голос Клавы: «Наташа! Идем!»

Иду, иду!

Входит Клава.

Клава. А! И комбайнер тут. Вот-вот, в самый раз. Комбайн стоит, а он тут...

Кузьма. Я жениться надумал. Можешь поздравить. И не волнуйся, звеньевая. Все будет, как следует быть. У меня сейчас вдвое сил прибавилось! *(Убегает.)*

Клава. Счастливая ты, Наталья! *(Вздыхнула.)* Ну что ж... Я тоже свое счастье найду.

М ГИНДИН, К. РЫЖОВ, Г РЯБКИН

Из программы „На сон грядущий“ Ленинградского театра миниатюр

ВСТРЕЧА С БУДУЩИМ

(Фельетон в лицах)

Скажите, пожалуйста... Я к вам, да, да, к вам, молодой человек. Скажите, вы любите мечтать? Любите? Да?

А вы, девушка, тоже любите? И вы тоже? Любите? Да? Это очень хорошо! Выйти в ночной город, на его просторные площади, смотреть далеко в небо и думать о чем-то очень далеком. Можно вдвоем, можно и одному. Мы смотрим на Луну и думаем, а не слетать ли на нее на днях? Ну, не на днях, так в ближайшие годы!

Трудно сейчас сказать, кто первым ступит на лунные камни. Но это будет наш, советский человек. И будет у него последний день перед полетом. И он будет спокоен и в то же время взволнован так же, как были спокойны и в то же время взволнованы те, кто должен был завтра первым лететь на Северный полюс, первым плыть в Антарктику или запускать спутник Земли. И больше всех, как всегда, волнуется мама.

МАМА

Виктор, не спорь со мной! Сиди и отдыхай! Я лучше тебя знаю, что нужно делать перед космическими полетами! Не подходи к телефону, я сама!.. Я слушаю... Девушка, Вик-

тор занят. Он улетает... Как куда? На Луну! Не ойкайте — ничего страшного!..

Виктор, сиди, я сама открою. Товарищ фотокорреспондент? Ни в коем случае! Вот вернется — будете фотографировать... Нет, нет! Перед полетом на Луну фотографироваться нельзя — плохая примета!

Боже мой, сколько хлопот с этим полетом! Это даже хуже, чем ремонт квартиры!

Я слушаю. (Шепотом.) Из редакции!.. Самочувствие хорошее, только совершенно забегалась я... Ах, у Виктора? Тоже хорошее, спасибо!

Виктор, что ты сидишь? Вот, уложи пирожки... Зачем эти объяснения? Хм! Специальное питание! Домашнее-то все равно лучше!.. Хм! Спроектировали ракету! Нельзя взять десяток пирожков... Ну, и что приборы? Можно подумать, что в безвоздушном пространстве приборы заменят тебе маму! Сиди, сиди, я открою... Ты откуда, малыш? Из кружка юннатов? Что это? Какие саженцы, мальчик? Я же точно знаю, на Луне ничего не растет!.. Ах, мичуринский сорт? Тогда другое дело...

Слушаю.. Виктор, композитор хочет сыграть что-то лунное. Да,

мы слушаем. Господи, какая громкая музыка! Прямо концерт для многоступенчатой ракеты с оркестром!

Ну что ты улыбаешься? И почему ты не волнуешься? Почему я волнуюсь? В конце концов ты улетаешь или я улетаю? Не знаю, есть ли жизнь на Луне, но на Земле мне никакой жизни не будет — у меня уже десять приглашений на пионерские сборы. А что я могу рассказать о твоём детстве? Ничего героического. Можно подумать, что ты не бил стекло своим ужасным футболом и не устраивал взрывы. Я не знаю, поверят ли пионеры, что меня столько раз из-за тебя вызывали в школу.

И что за наказание! Сын летит, а мать отчитывайся! Уж лучше бы я сама полетела!

В эти дни много знакомых и незнакомых приходят к нему. Вот совершенно неожиданно прибегает Семен Семенович, завхоз института, где Виктор работает.

ЗАВХОЗ

Виктор Васильевич, ну как вы? Лично ничего? Документики все оформлены? В бухгалтерии были? Нет? Что, наличными не берете? Ах, да, виноват, забыл — там ненаселенка! Да, препарат по вашему заказу достал. Уже упакован. Вот здесь только, в накладной, распишитесь. Вот спасибо! Копию с собой берите. На случай, если там у них ревизия. Можно будет предъявить... Ах, да, виноват, забыл. Да, тут я вам лично от себя кое-что организовал из необходимого оборудования. Я понимаю, Виктор Васильевич, оборудовали вас институты. Но институт — это, знаете, наука там, теория, в спешке могли и забыть кое-что главное, а я из чисто практических соображений. Что именно? Да как вам сказать? Да, вот тут вам просили передать сводочку погоды. А это вот моя, так сказать, с-водочка без

буквы «с». Хе-хе-хе! Виктор Васильевич, жидкость проверенная — эликсир на любой планете, в любом пространстве действует без отказа. Нет, Виктор Васильевич, на всякий случай, может быть, там инфекция какая или кого там встретите. Ах, да, виноват, забыл. Так что будьте здоровы, а мы здесь за ваше здоровье тоже не подкачаем. В общем давайте там, на Луне, действуйте. Передавайте привет... Ах, да, виноват, забыл.

Потом приходит учитель.

УЧИТЕЛЬ

Можно войти?.. Ну!.. Ну!.. Забыл?.. А-а-а! Вспомнил! Вспомнил своего учителя! Здравствуй, здравствуй, Виктор! И, что самое интересное, по отчеству не помню. Тысячи учеников через мои руки прошли — и все без отчества! Ты уж разреши называть тебя по-старому — Виктор. Гм! Гм! (*Торжественно.*) Дорогой Виктор! По поручению коллектива учеников и педагогов... И, что самое интересное, педагоги тебя все помнят. Все вспоминают, как ты мне на выпускном вечере цветы преподносил. Помнишь? Красиво так начал «Дорогой Александр Васильевич!..» А потом от смущенья начал у цветов лепестки обрывать! К концу речи от цветов ничего и не осталось!.. Прости, я отвлекся. (*Торжественно.*) Дорогой Виктор! По поручению коллектива учителей и учеников... И, что самое интересное, ученики у нас ходят именинниками. Как же! Наша школа первой полетела на Луну! В коллективе такой подъем! Ученики два дня уроков не готовят. По секрету скажу: мальчишки из 5-го «В» попросили завхоза снять шишечки с перил. Узнали где-то, что Виктор Петров любил по перилам кататься. А во 2-м «А» прямо Новгородское Вече: говорят, только при отсутствии девчонок в классе Виктор Петров мог вырасти героем. И, представьте себе, требуют для школы отдельного

обучения! И, что самое интересное, десятые классы их не поддержали. Да, я, кажется, отвлекся. (*Торжественно.*) По поручению всей школы... Д: в школе твоё сочинение вывесили. Помнишь, в девятом классе писали? «Наше будущее!» Прекрасное сочинение! Сколько фантазии! Жаль, что ты за него «двойку» получил! Ошибочек было много. Пришлось нам его на машинке перепечатать...

Задерживаю я тебя? Ну, я кратенько. (*Торжественно.*) Дорогой Виктор! По поручению всего коллектива я хочу тебе сказать. Да что там говорить! Я сегодня всю ночь не спал. Шутка ли, мой ученик Виктор Пегров первым летит на Луну!.. Дорогой мой! Дай я тебя просто поцелую!

Последним прибегает человек с двумя чемоданами.

НЕУДАЧНИК

Здравствуйте! Будем знакомы! Птичкин! Вещи сюда можно поставить? Вот так. Вы не волнуйтесь, сейчас все будет ясно. Вы здесь принимаете желающих на Луну? Вот медицинская справка. Да что там медицина! Вы смотрите на меня! Смотрите, не волнуйтесь, видите, какой я здоровый! Дайте руку, не волнуйтесь, сердце чувствуете? Это не сердце, это атомный двигатель, в спине отдаёт. Вот со спины чувствуете? А мускулатура? Вот здесь, на ногах, на ногах пощупайте! Не волнуйтесь! Ну как? Подходит? Вот

мое заявление. Когда лететь? У вас ванна есть? Перед полетом помыться? Как? Уже поздно? Вы сами летите? Ой-ой-ой! (*Хватается за сердце*)

Да нет, при чем здесь сердце? Это Куйбышевская ГЭС, а не сердце! Ой-ой-ой-ой! Неудобно! Меня же весь город провожал на Луну. Завгормузеем полтора часа речь говорил. Духовой оркестр играл; два чемодана подарили. Ой, неудобно! Слушайте, вы только не волнуйтесь. Может, вы не хотите, а? Может, вам нездоровится? Ой, у вас в глазах муть какая-то! А? Показалось? А язык не белый, нет? Красный? Да? А это не страшно? А может быть, страшно? Может быть, вы останетесь, а я мигом слетаю!

Нельзя! Ясно. Вот неудача! Один раз в жизни хотел слетать на Луну — и тут опоздал. Нет, всё! Назад я не поеду. Буду сидеть в центре. Если будут пускать на другую планету в любой район, я за вами на очереди. И я там, на небе, буду! Все там будем! И не волнуйтесь!

Витенька, тебе уже пора. Смотри, сыночек, не опоздай. Давай поспим перед дорогой. Помолчим.

Может быть, это будет проходить совсем не так. Даже наверняка не так. Но мы знаем, будет это завтра, когда советский человек ступит на лунные камни! И мы говорим сегодня:

Слава этому человеку!

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

В темноте раздаётся грохот.

Юра. Ой! Черт возьми, как лбом треснулся!.. Стаська, где ты?

Стасик. Здесь!

Юра. Давай руку — здесь начинают ступеньки...

Стасик. Ну и темнота у тебя, старик!

Юра. Второй день света нет на лестнице. Дожили!

Стасик. А у тебя спички есть?

Юра. Сейчас. (*Зажигает спичку.*)

Стасик. Далеко еще?

Юра. Четвертый этаж.

Стасик. С ума сойти! А лифт не работает?

Юра. Еще не пустили!
Стасик. Вот! Вот! Вот она, наша действительность! Темнота!

Юра. Как тебе наши студенты понравились?

Стасик. Ужас! Мне тебя жаль, старик! Как ты можешь сосуществовать с такими идейными энтузиастами?

Юра. Приспосабливаюсь! Иначе съедят с потрохами! Слыхал, какие тосты толкали? «За боевую молодость!..» Сумасшедшие! Прямо рвутся в бой за урожай!

Стасик. А они еще не знают, что ты на курорт едешь?

Юра. Что ты! Это были бы гром и «молния» во всю стенку: «Позор студента Степанову!»

Стасик. А как тебе удалось увильнуть?

Юра. Уфф! Пришли... А очень просто... Где же ключ? Пошел к врачам. Один смотрел (*ищет ключ*), ничего не нашел. Другой тоже.. А потом попал к двоюродному дяде... (*находит ключ*), тогда нашел что нужно.. Ну, вот наша новая квартира.

Стасик. Ничего апартаменты!

Юра. Там кухня и ванная, там старики пристроились, а вот это моя комната.

Стасик. Ничего устроился.

Юра (*у зеркала*). Ого! Шишка растет прямо на глазах!

Стасик. Приложи что-нибудь холодное. Вон у тебя на стене какая-то безделушка висит.

Юра. А, это дедовская сабля — награда в гражданскую войну. Он у нас был из идейных.

Стасик. Приложи эту награду, может быть, от нее польза будет. А еще лучше коньячок помогает. Где твой обещанный «Юбилейный»?

Юра. Мы же его вчера израсходовали! Я сейчас сбегаяю.

Стасик. Куда ты с таким украшением? Я сам мигом обернусь! Лечи свою шишку, внук героя! (*Уходит*)

Юра (*продолжая рассматривать саблю*). «Бойцу-герою Дмитрию Степанову за отвагу в борьбе с интервенцией. 1920 год». Борьба, борьба... Одна борьба!

На заднем плане сцены высвечивается группа красноармейцев.

Красноармеец. О чем задумался, Петро?

2-й красноармеец. Да вот, думаю, кончим воевать с Деникиным, жизнь новую строить будем...

Красноармеец. А какая она, жизнь, будет? Уж таким, как мы, двадцатилетним парням окопам сидеть не придется. И интересно, о чем они думать будут, о чем мечтать?..

Ведущий. Жаль, что нет на свете чудес! Жаль, что не могут герои тех лет взглянуть сейчас вот на этого молодого человека! Они бы нашли для него нужные слова. Жаль, что не могут встретиться они!.. А почему не могут?! В театре все возможно!

Красноармеец. Товарищ командир, там хлопцы неизвестную личность поймали!

Командир. Кто такой?

Красноармеец. Не знаю. Говорит вроде по-нашему.

Командир. А ну, ведите его сюда!

Вводят Юру.

Татарин. Ого! Какого буржуя поймали! Давай, командир, я его из винта стукну!

Командир. Подожди, Ахмет, обыскать его!

Юра. Да что вы, товарищи, свой я!

Татарин. Какой «свой»! Смотри, какая прическа! Интервент он! Командир, дай я его из винта стукну!

Юру обыскивают, находят документы.

Командир. «Са-на-торно-курортная карта». Курортная — а?! «Фамилия — Степанов, имя — Юрий, 73 кило, острый ра-ди-ку-лит».

Татарин. Радикулит! Я же говорил! Ай, командир, дай я его из винта стукну!

Командир. Подожди! Ты кто? Не из кадетов?

Юра. Да нет, товарищи, студент я!

Командир. Какого батальона?
Юра. Никакого. Я в санаторий еду!

Татарин. Дезертир? А?

Юра. Да нет, у меня справка. Я болен.

Командир. Так ты что — не воюешь?

Юра. А с кем воевать? Война в сорок пятом году кончилась.

Командир. В каком?

Юра. В 1945!

Командир. А сейчас какой?

Юра. 1960.

Татарин. Ясно! В сумасшедший дом парень едет!

Красноармеец. Тронутый!

Командир. Не в себе парень.

Красноармеец. Не хватает малость!

Татарин. Совсем сумасшедший! И такой молодой! Какого года?

Юра. 1938.

Все сокрушенно качают головами.

Да вы что, не верите? Вот ведь написано!

Командир. (*читает санаторную книжку*). «Год рождения — 1938. Дата выдачи — 1960 год...» Подписи, гербовая печать. Документ правильный! Так ты... из будущего? Ах, вот оно что! Так расскажи, расскажи нам о нем!

Юра. А что вам рассказывать!

Командир. Говори, как вы там живете?

Юра. Да так... Кто как может. В общем темнота!

Татарин. Как так! Светлая жизнь у нас должна быть!

Юра. «Должна быть!» Светлая! Фонарь видите? Так в темноте треснул, аж в глазах посветлело! На лестнице света нет. Представляете?

Командир. Значит плохо о людях заботятся?

Юра. Конечно, плохо. Домов понастроили целые районы. А свет на лестнице забыли включить.

Командир. Обожди, парень! А для кого дома-то понастроили?

Юра. Как для кого? Для всяких там рабочих, служащих.

Командир. Братцы, дома строят для рабочих.

Красноармеец. Для нас то есть!

Командир. А что же ты говоришь, заботы нет?

Юра. Нет, я говорю, света нет.

Командир. Может, электричества не хватает?

Красноармеец. Топлива мало?

Юра. При чем тут топливо? Электричество есть. На каждой реке электростанции строят. Почти во всех деревнях свет есть, а у нас на лестнице нет!

Командир. А кто же виноват?

Юра. Ну, домоуправление, конечно.

Татарин. Так давай эту управлению к стенке! Ух! Я бы ее стукнул из винта!

Командир. Подожди, Ахмет! А ты сам, товарищ, рабочий или служащий какой?

Юра. Я? Студент. (*Протягивает карту.*) Вот. Здесь же все написано.

Татарин. Да я неграмотный.

Юра. Неграмотный? Ха! У нас бы заставили! Хочешь, не хочешь, а школу кончи! Как миленький! По закону.

Татарин. Слушай, бачка, для всех закон такой? Татарин тоже учись? Башкир тоже?

Юра. Да будь ты трижды башкир или татарин — никому спуска не дадут.

Командир. А если денег нет на учение?

Юра. Зачем деньги? У нас бесплатно учат, мало того, еще стипендию дают.

Татарин. Слышишь, комиссар, якши закон! За такую жизнь воевать надо!

Командир. Ты про жизнь, про жизнь-то вашу расскажи!

Юра. Да что жизнь? Скучно в общем. Вот на днях во Дворец культуры на танцы ходил — тоска одна

Командир. Во дворец?

Красноармеец. Братцы, слышь, дворцы под танцы приспособили!

Юра. Да нет, это специально построили. Театр там, кино, лекторий,

кружки всякие, а кому делать нечего — библиотека.

Командир Слушай, друг, а для кого такой дворец сделали?

Красноармеец. Кто туда ходить может?

Юра. Как кто? Да все, кому не лень. Подумаешь, удовольствие!

Красноармеец. Мне бы хоть одним глазом на такой дворец посмотреть!

Командир. Ох, друг! Здорово же вы там живете!

Юра. Здорово! Это в газетах пишут, мол, ах! ах! А на самом деле не ахти. Да вот там... ну да вам неинтересно

Командир Как так неинтересно? Нам сейчас в бой идти, и не вернутся многие. В такой час людей не обманывают. Правду говори... что у вас там случилось? Может, с хлебом плохо?

Юра Да нет! Хлеба хоть завалились. Но ведь не хлебом единым!.. Вот снижали цены на всякую ерунду, барахло разное, масло, мясо, а потом — бах! — автомобили подорожали. Да мне, может быть, не нужны телевизоры, часы, костюмы всякие. У меня это есть! Я хочу машину. А вот приходится поднатуживаться... моему старику

Командир. Слушай, парень, а ты не буржуй случайно?

Юра. Почему буржуй?

Командир. А как же. Автомобиль... курорт...

Татарин. Буржуй! Дай я его из винта!

Юра. Какой я буржуй! Подумаешь, курорт. У нас каждый может поехать, если хочет.

Командир. Что же ты жалуешься? Чем же тебе плохо?

Юра. Да не так уж и плохо, но..

Командир. Что «но»?

Юра. Ну вообще...

Командир. Что «вообще»?

Юра. Ничего, но я...

Командир. Что «ты»? Ну говори, говори! Молчишь! Поклеп возводишь? Заелся, гад!

Татарин. Товарищ командир, дай я его..

Командир. Подожди, Ахмет. Ну, говори!

Ведущий. А что он может сказать? Что он видел? До шестнадцати лет у маминой юбки, а с шестнадцати лет у папиного кармана. Что он видел, что он знает?

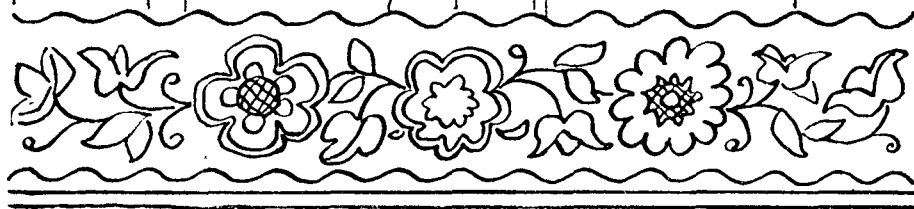
(Слышны звуки тревоги)

Командир. К бою! По врагам революции! За светлое будущее! За счастье наших детей!..

Ведущий. Думай, думай, парень, и в двадцать лет еще не поздно задуматься!

Занавес

Манцы и игры

Т. УСТИНОВА

ТАНЕЦ С ГАРМОШКОЙ

«Танец с гармошкой» (для двух исполнителей — девушки и юноши) создан на основе русских народных парных переплясов. В этой веселой пляске показана любовь парня и девушки друг к другу. Каждый из них танцует с чувством достоинства, не уступая другому в мастерстве.

В танцевальных движениях девушки, четких, смелых, ритмически замысловатых, а иногда чуть лукавых и нежных, ярко раскрывается ее характер, жизнерадостный, задорный, сильный и независимый. Движения юноши, находчивого, не лишенного удалы, интересно сочетаются с его веселой и вместе с тем задушевной игрой на гармошке.

Под звуки гармошки юноша и девушка весело соревнуются в пляске, которая начинается в среднем темпе, но затем становится все быстрее.

Музыка для «Танца с гармошкой» написана И. Москалевым на основе народных мелодий.

Костюмы исполнителей

Костюм девушки. Кофта из белого блестящего шелка или дубль-сатина. Вышитый народным узором рукав — короткий, пышный (фонариком).

Шерстяной длинный (от пола 27—30 сантиметров) сарафан, светло-василькового цвета, с облегаю-

щим коротким лифом на проймах и пышной, слегка расклешенной юбкой. На талии юбка собрана мелкими складочками (шириной в 2—3 сантиметра). На подол сарафана нашиты в пять рядов разноцветные узкие (шириной в 1,5 сантиметра) ленты то матовой, то блестящей стороной наружу. Между рядами этих лент можно поместить полоску одного цвета с сарафаном, вышитую по тюлю на тамбурной машине и украшенную кое-где блестками.

Спереди на сарафан нашивается (сверху вниз) «тяга» — продольная полоса материи, украшенная сутажем, аппликацией, галуном, блестящими медными пуговицами. Так же должен быть украшен верх лифа и проймы.

Нижняя узкая юбка делается из двух полотнищ шелковой саржи или штапеля, выкрашенных в тон сарафана. Подол нижней юбки украшен так же, как подол сарафана.

На голове у девушки с левой стороны приколоты цветы, обе косы перекинута на грудь. На ногах туфли с застежкой или полусапожки.

Костюм юноши. Черные шаровары из дубль-сатина или штапельного полотна. Белая (из шелка или дубль-сатина) рубашка отделана вышивкой — по низу, на груди, вышиты и манжеты. Красный кушак с бахромой на концах. Черные сапоги.

ОПИСАНИЕ ТАНЦА *

Исходное положение — перед началом танца юноша и девушка (справа от него) стоят за первой правой кулисой. Юноша держит в руках гармонь (двухрядку), девушка левой рукой взяла юношу под правую руку

Хорошо, если исполнитель сам будет играть на гармошке во время танца. Если же он не умеет играть, гармонь может быть бутафорская (черного цвета, а мехи из красного материала с белыми цветочками).

Проигрываются четыре такта музыкального вступления. Затем исполняется два раза музыкальное сопровождение № 1.

На 1—8-й такты (и на повторение 1—4-го тактов) девушка и юноша идут простыми шагами, начиная с правой ноги, вдоль авансцены — от первой правой кулисы к первой левой, затем вдоль левых кулис, в глубину сцены и оттуда по середине сцены на передний план (рис. 1а, 1б). Юноша, улыба-

той в локте, и лукаво поглядывает на юношу.

На повторение 5—8-го тактов (с переходом на вторую вольту), ласково взглянув друг на друга, юноша и девушка простыми шагами расходятся: девушка идет в правую сторону (левым плечом к зрителям), юноша — в левую. При этом девушка ритмично покачивает локотками и то и дело хитро поглядывает на юношу. Уж очень хорошо он играет!

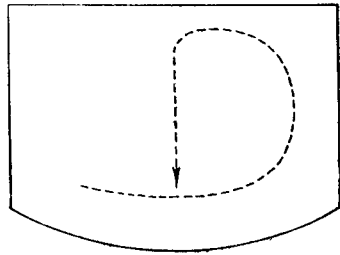

Рис. 1б

Так они приходят к первым кулисам: девушка к правой, юноша к левой.

Исполняется музыкальное сопровождение № 2.

На 1-й такт девушка и юноша одновременно делают резкий полный поворот (юноша через левое плечо, а девушка через правое) и оказываются лицом друг к другу.

На 2—4-й такты девушка, согнув руки в локтях и переводя их то вперед, то назад, идет к середине переднего плана сцены простыми шагами (с носка на всю ступню), начиная с правой ноги. Юноша, играя на гармошке, спешит навстречу девушке простыми шагами.

На 5—6-й такты юноша и девушка встречаются на середине сцены и, слегка поворачиваясь и глядя друг на друга, обходят друг друга со спины: девушка переходит на место юноши, на передний план, а юноша переходит на место девушки, на второй план сцены. Оба при этом исполняют простой шаг с носка на всю ступню.

Рис. 1а

ясь, весело играет кадрильную, а девушка покачивает в такт музыке свободной правой рукой, согну-

* Описание движений и перестроений дается со стороны исполнителей.

На 7—8-й такты танцующие, исполняя «ход с носка на каблук» (движение № 1), расходятся: девушка идет к первой левой кулисе, а юноша — к первой правой. На вторую четверть 8-го такта оба делают полуповорот (девушка через правое плечо, юноша через левое), становясь лицом друг к другу.

Повторяется музыкальное сопровождение № 2.

На 1—4-й такты девушка и юноша идут навстречу друг другу, исполняя «ход с каблука» (движение № 2). На вторую четверть 4-го такта они встречаются, касаясь друг друга правыми локтями (руки девушка положила на пояс, юноша по-прежнему держит гармонию). Оба задорно смотрят друг на друга.

На 5—8-й такты они идут, продолжая исполнять «ход с каблука», по кругу, по движению часовой стрелки, касаясь друг друга правыми локтями и посматривая друг на друга (рис. 2).

Исполняется музыкальное сопровождение № 3.

На 1—2-й такты девушка, повернувшись вправо (лицом к зрителям), делает шаг вперед правой

Рис 3

ногой, а левую оставляет на полупальцах. Поднеся правую руку к лицу, а левую подняв в сторону, она слушает, как играет гармонист, и мечтательно смотрит вверх. В это же время юноша, боясь, как бы девушка не ушла, делает резкий шаг вперед правой ногой, а левую оставляет на полупальцах и широко растягивает мехи гармони (рис. 3).

На 3—4-й такты, мечтательно прислушиваясь к звукам гармошки, девушка переносит тяжесть корпуса на левую ногу.

Одновременно юноша также переносит тяжесть корпуса на левую ногу, сжимая мехи гармошки. На 4-й такт оба слегка пристукивают правой ногой.

На 5—8-й такты оба идут вправо по среднему плану сцены, исполняя «гармошку» в правую сторону (движение № 3). Застесившись, девушка отвертывается от юноши вправо (рис. 4), а он, стремясь увлечь ее своей игрой, заглядывает девушке в лицо, как бы ища ответа.

Музыкальное сопровождение № 3 повторяется.

На 1—6-й такты юноша и девушка продолжают тем же движением идти в правую сторону и приходят к первой правой кулисе.

Рис 2.

Рис. 4.

Рис 5б

На 7—8-й такты оба мягко исполняют друг перед другом «ключ» (движение № 4).

Первая пляска юноши

Исполняется музыкальное сопровождение № 4.

На 1—8-й такты (с повторением) юноша, задорно отскочив на левой ноге назад по направлению к третьей левой кулисе, исполняет движение № 5 («первая пляска юноши», рис. 5а, 5б, 5в).

При этом на первые восемь тактов юноша отходит назад, по диа-

гонали, а на вторые восемь тактов продвигается к девушке, которая в это время пританцовывает на месте.

Исполняется музыкальное сопровождение № 5.

На 1—4-й такты (с повторением), как бы в ответ на вызов юноши, девушка без смущения ловко отплясывает «дробушки» — «мелкую дробь с каблучка» (движение № 6), продвигаясь по переднему плану влево, к середине сцены. В это же время юноша, приплясывая, отходит от девушки простыми шагами и становится лицом к зрителям.

Рис. 5а

Рис. 5в

Рис 6а.

На 5—8-й такты (с повторением) девушка исполняет более сложную дробь — движение № 7 («дробь с откидыванием ноги»), продвигаясь к первой левой кулисе. Повернувшись спиной к первой левой кулисе, юноша отходит простыми шагами назад, выставляя на каблук то правую, то левую ногу (рис. 6а, 6б, 6в).

Вторая пляска юноши

Исполняется музыкальное сопровождение № 6.

На 1—4-й такты (с повторением)

ем) еще быстрее заиграл юноша на гармошке, еще более ловко стал выделывать свои плясовые коленца. Исполняя движение № 8 («вторая пляска»), он продвигается от первой левой кулисы к первой правой.

В это же время девушка, приплясывая, отходит спиной к первой правой кулисе, любуясь пляской юноши.

На 5—12-й такты юноша, опустившись в приседание, стремительно исполняет «присядку-разножку» (движение № 9, рис. 7а, 7б).

Девушка в это время припля-

Рис. 6б.

Рис 6в

сывает на месте (у первой правой кулисы), хитро поглядывая на юношу.

Исполняется музыкальное сопровождение № 7.

На 1—4-й такты (с повторением) и на 5—10-й такты девушка с еще большим задором исполняет такое оригинальное и стремительно-быстрое коленце (движение № 10, рис. 8а, 8б, 8в), что юноша, отходя простыми шагами, едва успевает подыгрывать девушке на гармошке. Оба продвигаются при этом от первой правой кулисы к первой левой.

На 11—12-й такты, гордо вскинув голову, девушка четко отбивает

перед юношей «ключ» (движение № 4).

Исполняется музыкальное сопровождение № 8.

На 1—4-й такты (с повторением) и 5—8-й такты (с повторением 5—6-го тактов) девушка и юноша (она чуть впереди) идут по небольшому кругу, исполняя «шаг с каблука» (движение № 11), и приходят к первой левой кулисе.

На повторение 7—8-го тактов они исполняют друг перед другом «ключ» (движение № 4).

Исполняется музыкальное сопровождение № 9.

На 1—16-й такты девушка проходит по полукругу от первой ле-

Рис 7а.

Рис 7б.

Рис 8а

Рис 8б

Рис 8в

Рис. 9.

вой кулисы к первой правой (рис. 9), исполняя «дробь с вертушкой» (движение № 12) и как бы наступая на юношу.

Юноша в это время простыми шагами (ставя на каблук то правую, то левую ногу) отступает по полукругу от первой левой кулисы к первой правой.

Исполняется музыкальное сопровождение № 10.

Ловкий гармонист опять сменил девушку в пляске.

На 1—16-й такты он исполняет «боковую присядку» (движение № 13), продвигаясь от первой правой кулисы к первой левой (рис. 10). Девушка, приплясывая на месте, любит парнем.

Исполняется музыкальное сопровождение № 11.

На 1—4-й такты (темп пляски убыстрается) девушка и юноша, стараясь ни в чем не уступить друг другу, танцуют вместе. Наклонив слегка корпус, оба одновременно притопывают на месте правой ногой (один притоп на четверть такта). При этом девушка взмахивает руками над головой.

На 5—8-й такты юноша и девушка (оба выпрямили корпус, девушка раскрыла руки в стороны) быстро исполняют на месте «вервочку» (движение № 14).

Исполняется музыкальное сопровождение № 12.

На 1—6-й такты оба исполняют «моталочку на одну ногу» (движение № 15): девушка у правой кулисы, а юноша — у левой. При этом девушка начинает движение с правой ноги, юноша — с левой. Так они идут в глубину сцены по диагоналям (рис. 11). В глубине сцены (у середины задника) они подходят друг к другу.

На 7—8-й такты они исполняют друг перед другом «ключ» (движение № 4).

Исполняется музыкальное сопровождение № 13.

Рис. 10.

Рис. 11.

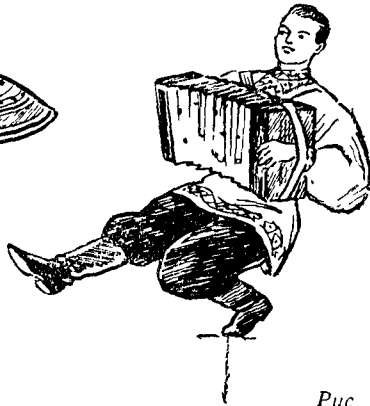

Рис. 12.

Рис. 13.

На 1—7-й такты юноша, опустившись в приседание, исполняет движение № 16 («присядка-ползунк»). Играя на гармошке, он продвигается вперед на передний план сцены, не сводя глаз со своей подружки.

В это же время девушка — с правой стороны от юноши — исполняет движение № 17 («кружение»), подняв руки до уровня плеч и также выходя на передний план сцены (рис. 12).

На 8-й такт юноша поднимается с присядки, оба останавливаются лицом к зрителям, топнув правой ногой. Девушка при этом раскрывает руки, а юноша, улыбаясь, растягивает мехи гармошки (рис. 13).

ОПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЙ

Движение № 1

«Ход с носка на каблук»

Исполняют девушка и юноша на 7—8-й такты музыкального сопровождения № 2. Счет — $\frac{2}{4}$

Исходное положение — из затакта поднять назад согнутую в колене правую ногу.

7-й такт. На счет «раз» — шаг вперед правой ногой, сначала на носок, затем на всю ступню.

На счет «и» поднять назад согнутую в колене левую ногу.

На счет «два» — шаг вперед левой ногой, сначала на носок, затем на всю ступню.

После этого движение повторяется сначала.

Движение № 2

«Ход с каблука»

Исполняют девушка и юноша на 1—8-й такты при повторении музыкального сопровождения № 2. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции.

Из затакта поднять правую ногу.

1-й такт. На счет «раз» — шаг

вперед на правый каблук, левую ногу поставить на полупальцы.

На счет «и» пристукнуть правой ногой (с каблука на всю ступню), приподнять левую.

На счет «два» — шаг вперед на левый каблук, правую ногу поставить на полупальцы.

На счет «и» пристукнуть левой ногой (с каблука на всю ступню), приподнять правую.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 3

«Гармошка»

Исполняют юноша и девушка на 5 — 8-й и 1 — 6-й такты музыкального сопровождения № 3. Счет — $\frac{2}{4}$

а) Движение в правую сторону. Исходное положение — естественная позиция ног.

5-й такт На счет «раз-и» приподнять над полом правую пятку и левый носок и переставить их вправо, соединив носки и разведя пятки в стороны. Ноги слегка согнуты в коленях.

На счет «два-и» приподнять левую пятку и правый носок и переставить их вправо, разведя носки и соединив пятки. Ноги в коленях выпрямить.

Затем движение исполняется сначала.

б) Движение в левую сторону. Исполняется точно так же, как движение в правую сторону, только с левой ноги.

Движение № 4

«Ключ»

Исполняют девушка и юноша на 7 — 8-й такты при повторении музыкального сопровождения № 3. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — естественная позиция ног, руки девушка держит произвольно.

7-й такт. На счет «раз» приотпнуть правой ногой

На счет «и» подскочить на левой ноге, а правую приподнять.

На счет «два» притопнуть правой ногой с каблука на всю ступню, а левую ногу приподнять.

На счет «и» притопнуть левой ногой.

8-й такт. На счет «раз» подскокить на левой ноге, а правую приподнять.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой.

На счет «и» — пауза.

Движение № 5

«Первая пляска юноши»

Исполняет юноша на 1—8-й (с повторением) такты музыкального сопровождения № 4. Счет — $\frac{3}{4}$.

Из затакта подскокить на левой ноге, а правую, согнув в колене, перевести назад (перекрещивая левую).

1-й такт. На счет «раз» с двойным ударом полупальцами опустить на пол правую ногу, а левую вытянуть в сторону (влево).

На счет «и» стать на каблук левой ноги, правую чуть приподнять сзади.

На счет «два» притопнуть правой ногой, ставя ее сзади левой, а левую ногу приподнять.

На счет «и» притопнуть левой ногой и поднять ее.

2-й такт. На счет «раз» подскокить на правой ноге, а левую, согнутую в колене, отвести назад.

На счет «и» с двойным ударом полупальцами поставить левую ногу сзади правой, а правую приподнять впереди.

На счет «два» ударить об пол носком правой ноги, подняв пятку и повернув правое колено влево, и сейчас же стать на правый каблук, притопнуть левой ногой, а правую приподнять.

На счет «и» притопнуть правой ногой и опять приподнять ее, подскочив на левой ноге.

3-й такт. На счет «раз» перевести правую ногу назад и сделать двойной удар полупальцами, одновременно левую ногу приподнять.

На счет «и» подскокить на правой ноге, а левую, согнутую в колене, не опуская, перевести назад.

На счет «два» опустить левую ногу — с двойным ударом полупальцами, одновременно приподнять правую.

На счет «и» подскокить на левой ноге, а правую, согнутую в колене, поднять еще выше.

4-й такт. На счет «раз» с акцентом ударить сначала носком (колено влево), затем пяткой (колено вправо) правой ноги, ставя ее на каблук, и поднять левую ногу.

На счет «и» притопнуть левой ногой, приподнять правую.

На счет «два» притопнуть правой ногой.

На счет «и» — пауза.

На 5—8-й такты вся комбинация движений повторяется снова, только с другой ноги.

На счет «и» 8-го такта подскокить на правой ноге, а левую, согнутую в колене, приподнять.

1-й такт. На счет «раз» — двойной удар полупальцами левой ноги.

На счет «и» сделать правой ногой «ковырялочку», повернув колено влево, и поставить правую ногу на носок, пяткой кверху.

На счет «два» перевести правую ногу на каблук, корпус наклонить вправо, к правой ноге.

На счет «и» подскокить на левой ноге и опуститься на нее, а правую, согнутую в колене, приподнять и перевести назад.

2-й такт. На счет «раз» опустить правую ногу с двойным ударом полупальцами, левую ногу приподнять.

На счет «и» притопнуть левой ногой.

На счет «два» притопнуть еще раз левой ногой, только позади правой.

На счет «и» подскокить на левой ноге, а правую, согнутую в колене, приподнять.

На 3—6-й такты два раза исполняется то же, что на предыдущие 1—2-й такты.

На счет «и» — в конце 6-го такта — подскочить на левой ноге, а правую согнуть в колене.

7-й такт. На счет «раз» ударить об пол всей ступней правой ноги.

На счет «и» подскочить на левой ноге.

На счет «два» пристукнуть правой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» переступить левой ногой с каблука на всю ступню.

8-й такт. На счет «раз» переступить вперед с каблука на всю ступню правой ноги.

На счет «и» притопнуть левой ногой.

На счет «два» притопнуть правой ногой.

На счет «и» — пауза.

Движение № 6

«Мелкая дробь с каблучка»

Исполняет девушка на 1—4-й такты (с повторением) музыкального сопровождения № 5. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в естественной позиции, руки на поясе.

1-й такт. На счет «раз» — небольшой шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» — небольшой шаг вперед правой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «два» сделать небольшой шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню, правую ногу приподнять.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

2-й такт. На счет «раз» подскочить (с продвижением вперед) на левой ноге, приподнять правую ногу, согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой.

На счет «и» — пауза.

На 3—4-й и 1—2-й такты два раза повторить движения предыдущих 1—2-го тактов.

На последнюю восьмую такта

подскочить на правой ноге, одновременно приподнять согнутую в колене левую ногу.

3-й такт. На счет «раз» пристукнуть левой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» подскочить (с продвижением вперед) на левой ноге, приподнять перед собой правую, согнутую в колене.

На счет «два» притопнуть правой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» подскочить на правой ноге, приподнять перед собой левую.

4-й такт. На счет «раз» пристукнуть об пол левой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой.

На счет «и» — пауза.

Движение № 7

«Дробь с откидыванием ноги»

Исполняет девушка на 5—8-й такты музыкального сопровождения № 5. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — руки раскрыты в стороны, левая нога приподнята.

5-й такт. На счет «раз» — небольшой шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню, одновременно резко откинуть в сторону правую ногу, согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой, одновременно приподнять вперед правую ногу, чуть согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой, одновременно приподнять левую.

6-й такт. На счет «раз» сделать маленький шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню, одновременно резко откинуть в сторону правую ногу, согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой, одновременно приподнять вперед правую, чуть согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой, одновременно приподнять левую.

7-й такт. На счет «раз-и» — маленький шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню, одновременно резко откинуть в сторону правую ногу, согнутую в колене.

На счет «два-и» притопнуть правой ногой, одновременно приподнять над полом левую ногу, чуть согнутую в колене.

8-й такт. На счет «раз» сделать маленький шаг вперед левой ногой с каблука на всю ступню, одновременно резко откинуть в сторону правую ногу, согнутую в колене.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

На счет «два» притопнуть левой ногой.

На счет «и» — пауза.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 8

«Вторая пляска юноши»

Исполняет юноша на 1—4-й (с повторением) такты музыкального сопровождения № 6. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции.

Из затакта подскочить на левой ноге, приподнять согнутую в колене правую.

1-й такт. На счет «раз» притопнуть правой ногой.

На счет «и» подскочить на левой ноге, приподнять правую, согнутую в колене.

На счет «два» пристукнуть правой ногой с каблука на всю ступню.

На счет «и» притопнуть правой ногой.

2-й такт. На счет «раз» подскочить на правой ноге, а левую, согнутую в колене, перевести назад.

На счет «и» пристукнуть полупальцами левой ноги сзади правой.

На счет «два» перескочить на левую ногу, а правую, согнутую в колене, перевести назад.

На счет «и» ударить полупальцами правой ноги сзади левой.

3-й такт. На счет «раз» перескочить в сторону на правую ногу, а левую приподнять.

На счет «и» пристукнуть каблуком левой ноги, отведя ее в сторону (влево).

На счет «два» подскочить на левой ноге, а правую приподнять.

На счет «и» скользнуть полупальцами левой ноги сзади приподнятой правой.

4-й такт. На счет «раз» пристукнуть каблуком правой ноги (отведя ее в правую сторону), тяжесть корпуса перенести на левую ногу.

На счет «и» подскочить на левой ноге, а правую, согнутую в колене, приподнять.

На счет «два» ударить об пол правой ногой.

На счет «и» подскочить на левой ноге, приподнять согнутую в колене правую.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 9

«Присядка-разножка
в воздухе»

Исполняет юноша на 5—12-й такты музыкального сопровождения № 6. Счет — $\frac{2}{4}$.

5-й такт. На счет «раз-и» с небольшого прыжка опуститься в полное приседание, приподняв пятки над полом.

На счет «два-и» прыгнуть вверх, при этом правую ногу вытянуть вправо, а левую — влево.

6-й такт. На счет «раз-и» опуститься с прыжка в полное приседание, приподняв пятки.

На счет «два-и» — снова прыжок вверх, при этом правую ногу вытянуть вправо, а левую — влево.

Затем движение исполняется сначала.

Движение № 10

Исполняет девушка на 1—4-й (с повторением) и 5—10-й такты музыкального сопровождения № 7. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции, правая рука открыта в сторону, левая согнута перед грудью.

Из затакта немного присесть на полупальцах обеих ног, приподнять руки, согнутые в локте.

1-й такт. На счет «раз» подскочить на левой ноге, а правую, согнутую в колене, приподнять назад.

На счет «и» перевести правую ногу вперед (скользя подошвой по полу) и приподнять ее.

На счет «два» еще раз подскочить на левой ноге (с продвижением в левую сторону), одновременно согнуть правую ногу в колене и перевести ее влево, скользя полупальцами по полу.

На счет «и» перевести правую ногу вправо, скользя поском по полу, и приподнять ее.

2-й такт. На счет «раз» прыгнуть на полупальцы обеих ног, во вторую позицию (невыворотно).

На счет «и» прыгнуть вверх, ударить в воздухе щиколотками ног, по шестой позиции.

На счет «два» опуститься на полупальцы обеих ног, во вторую позицию.

На счет «и» присесть, чуть согнув ноги в коленях, прыгнуть вверх и ударить в воздухе щиколотками ног.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 11

«Русский шаг с каблука»

Исполняют юноша и девушка на 1—4-й (с повторением) и 5—8-й (с повторением 5—6-го) такты музыкального сопровождения № 8. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — естественная позиция ног. Раскрыв руки в стороны, девушка стоит левым плечом к зрителям.

1-й такт. На счет «раз» — шаг вперед на каблук правой ноги.

На счет «и» поставить левую ногу на полупальцы сзади правой в третью позицию (невыворотно).

На счет «два» переступить на полупальцы правой ноги.

На счет «и» приподнять назад согнутую в колене левую ногу.

Затем движение начинается сначала, только с левой ноги.

Движение № 12

«Дробь с вертушкой»

Исполняет девушка на 1—16-й такты музыкального сопровождения № 9.

Исходное положение — ноги в естественной позиции, руки раскрыты в стороны.

Из затакта подскочить на левой ноге, приподняв правую.

1-й такт. На счет «раз» с ударом опустить правую ногу на каблук, затем притопнуть всей ступней, одновременно приподнять чуть согнутую в колене левую ногу.

На счет «и» переступить на левую ногу с полуповоротом вправо.

На счет «два» переступить на правую ногу с полуповоротом вправо.

На счет «и» подскочить на левой ноге, приподняв правую над полом.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 13

«Боковая присядка»

Исполняет юноша на 1—16-й такты музыкального сопровождения № 10. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в естественной позиции, юноша стоит лицом к зрителям.

1-й такт. На счет «раз-и» с небольшого прыжка опуститься в полное приседание, повернув голову вправо.

На счет «два-и» подскочить влево на левой ноге, а правую резко выгнуть в правую сторону.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 14

«Веревочка»

Исполняют юноша и девушка на 5—8-й такты музыкального сопровождения № 11. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в третьей позиции, руки раскрыты в стороны, юноша и девушка стоят лицом друг к другу.

Из затакта (на счет «и»), слегка подскочив на левой ноге, поднять согнутую в колене правую ногу сзади левой

На счет «раз» поставить правую ногу сзади левой.

На счет «и» слегка подскокить на правой ноге, поднять вверх согнутую в колене левую.

На счет «два» поставить левую ногу сзади правой.

На счет «и» слегка подскокить на левой ноге, поднять вверх согнутую в колене правую.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 15

«Моталочка на одну ногу»

Исполняют юноша и девушка на 1—6-й такты музыкального сопровождения № 12. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в третьей позиции, руки у девушки раскрыты в стороны, ниже пояса. Девушка и юноша стоят лицом друг к другу: девушка правым плечом к зрителям, а юноша левым плечом к зрителям.

Описание движения для девушки.

Из затакта слегка присесть.

1-й такт. На счет «раз» подскокить на левой ноге в левую сторону, согнуть в колене правую ногу и чуть приподнять ее сзади.

На счет «и» правую ногу, скользя полупальцами по полу, перевести вперед, подняв носок вверх.

На счет «два» с продвижением в сторону перескочить на правую ногу и опустить ее на полупальцы впереди левой ноги (накрест).

На счет «и» пристукнуть носком левой ноги сзади правой и припод-

нять назад левую ногу, согнутую в колене.

Затем движение начинается сначала.

Юноша исполняет то же самое, только с другой ноги и в правую сторону.

Движение № 16

«Присядка-ползунок»

Исполняет юноша на 1—7-й такты музыкального сопровождения № 13. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции.

Из затакта с прыжка опуститься в полное приседание.

1-й такт. На счет «раз-и» легко подскокить (с продвижением вперед) на левой ноге, а правую броском вытянуть вперед

На счет «два-и», продолжая продвигаться вперед, легко перескочить на полупальцы правой ноги, а левую броском вытянуть вперед.

Движение № 17

«Кружение»

Исполняет девушка на 1—7-й такты музыкального сопровождения № 13. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции, руки раскрыты в стороны. Девушка стоит лицом к зрителям.

1-й такт. На счет «раз» сделать с полуповоротом вправо небольшой шаг вперед правой ногой, слегка присесть на ней, а левую приподнять назад.

На счет «и» переступить на полупальцы левой ноги, а правую слегка приподнять над полом.

На счет «два» сделать с полуповоротом вправо шаг вперед правой ногой, слегка присесть на ней и приподнять сзади левую ногу.

На счет «и» переступить на полупальцы левой ноги, а правую слегка приподнять

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 14

«Веревочка»

Исполняют юноша и девушка на 5—8-й такты музыкального сопровождения № 11. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в третьей позиции, руки раскрыты в стороны, юноша и девушка стоят лицом друг к другу.

Из затакта (на счет «и»), слегка подскочив на левой ноге, поднять согнутую в колене правую ногу сзади левой.

На счет «раз» поставить правую ногу сзади левой.

На счет «и» слегка подскочить на правой ноге, поднять вверх согнутую в колене левую.

На счет «два» поставить левую ногу сзади правой.

На счет «и» слегка подскочить на левой ноге, поднять вверх согнутую в колене правую.

Затем движение повторяется сначала.

Движение № 15

«Моталочка на одну ногу»

Исполняют юноша и девушка на 1 — 6-й такты музыкального сопровождения № 12. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в третьей позиции, руки у девушки раскрыты в стороны, ниже пояса. Девушка и юноша стоят лицом друг к другу: девушка правым плечом к зрителям, а юноша левым плечом к зрителям.

Описание движения для девушки.

Из затакта слегка присесть.

1-й такт. На счет «раз» подскочить на левой ноге в левую сторону, согнуть в колене правую ногу и чуть приподнять ее сзади.

На счет «и» правую ногу, скользя полупальцами по полу, перевести вперед, подняв носок вверх.

На счет «два» с продвижением в сторону перескочить на правую ногу и опустить ее на полупальцы впереди левой ноги (накрест).

На счет «и» пристукнуть носком левой ноги сзади правой и припод-

нять назад левую ногу, согнутую в колене.

Затем движение начинается сначала.

Юноша исполняет то же самое, только с другой ноги и в правую сторону.

Движение № 16

«Присядка-ползунок»

Исполняет юноша на 1 — 7-й такты музыкального сопровождения № 13. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции.

Из затакта с прыжка опуститься в полное приседание.

1-й такт. На счет «раз-и» легко подскочить (с продвижением вперед) на левой ноге, а правую броском вытянуть вперед.

На счет «два-и», продолжая продвигаться вперед, легко перескочить на полупальцы правой ноги, а левую броском вытянуть вперед.

Движение № 17

«Кружение»

Исполняет девушка на 1 — 7-й такты музыкального сопровождения № 13. Счет — $\frac{2}{4}$.

Исходное положение — ноги в шестой позиции, руки раскрыты в стороны. Девушка стоит лицом к зрителям.

1-й такт. На счет «раз» сделать с полуповоротом вправо небольшой шаг вперед правой ногой, слегка приседая на ней, а левую приподнять назад.

На счет «и» переступить на полупальцы левой ноги, а правую слегка приподнять над полом.

На счет «два» сделать с полуповоротом вправо шаг вперед правой ногой, слегка приседая на ней и приподняв сзади левую ногу.

На счет «и» переступить на полупальцы левой ноги, а правую слегка приподнять.

Затем движение повторяется сначала.

ТАНЕЦ С ГАРМОШКОЙ

Музыка И МОСКАЛЁВА

В умеренном движении

Баян

mf М М М М Б Б М М

1

М М Б Б Б Б М М

М М Б Б Б Б М М

II

2

М М М М Б Б Б Б

М М М М Б Б Б Б

I II

3

М М М Б Б Б Б Б

First system of musical notation, measures 1-4. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 4/4. The music is written for piano with treble and bass staves. The bass line consists of chords marked with the letter 'Б' (B) and a sharp sign (#). The treble line features a melodic line with eighth and sixteenth notes.

Second system of musical notation, measures 5-8. A box containing the number '4' is positioned above the first measure. The notation continues with similar chordal and melodic patterns.

Third system of musical notation, measures 9-12. The notation continues with similar chordal and melodic patterns.

Fourth system of musical notation, measures 13-16. The notation continues with similar chordal and melodic patterns. First and second endings are indicated by 'I' and 'II' above the staff.

Fifth system of musical notation, measures 17-20. A box containing the number '5' is positioned above the first measure. The notation continues with similar chordal and melodic patterns. A first ending is indicated by 'I' above the staff.

Sixth system of musical notation, measures 21-24. The notation continues with similar chordal and melodic patterns. A second ending is indicated by 'II' above the staff.

Seventh system of musical notation, measures 25-28. A box containing the numbers '6 7' is positioned above the first measure. The notation continues with similar chordal and melodic patterns. First and second endings are indicated by 'I' and 'II' above the staff.

First system of musical notation, measures 1-4. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 3/4. The notation includes a treble clef and a bass clef. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 1: Treble clef has a half note B4 and a quarter note G4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note G2. Measure 2: Treble clef has a half note B4 and a quarter note A4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note A2. Measure 3: Treble clef has a half note B4 and a quarter note B4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note B2. Measure 4: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3.

Second system of musical notation, measures 5-8. The notation continues with the same key signature and time signature. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 5: Treble clef has a half note B4 and a quarter note D5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note D3. Measure 6: Treble clef has a half note B4 and a quarter note E5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note E3. Measure 7: Treble clef has a half note B4 and a quarter note F5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note F3. Measure 8: Treble clef has a half note B4 and a quarter note G5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note G3.

Third system of musical notation, measures 9-12. Measure 9 is marked with a circled '8' above it. The notation includes first and second endings. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 9: Treble clef has a half note B4 and a quarter note G4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note G2. Measure 10: Treble clef has a half note B4 and a quarter note A4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note A2. Measure 11: Treble clef has a half note B4 and a quarter note B4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note B2. Measure 12: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3.

Fourth system of musical notation, measures 13-16. The notation includes first and second endings. Chords are labeled with Cyrillic letters: М (M) and Б (B). Measure 13: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3. Measure 14: Treble clef has a half note B4 and a quarter note D5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note D3. Measure 15: Treble clef has a half note B4 and a quarter note E5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note E3. Measure 16: Treble clef has a half note B4 and a quarter note F5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note F3.

Fifth system of musical notation, measures 17-20. The notation includes first and second endings. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 17: Treble clef has a half note B4 and a quarter note G4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note G2. Measure 18: Treble clef has a half note B4 and a quarter note A4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note A2. Measure 19: Treble clef has a half note B4 and a quarter note B4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note B2. Measure 20: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3.

Sixth system of musical notation, measures 21-24. Measures 21 and 22 are marked with circled '9' and '10' above them. Measure 23 has a '3' above it, indicating a triplet. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 21: Treble clef has a half note B4 and a quarter note G4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note G2. Measure 22: Treble clef has a half note B4 and a quarter note A4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note A2. Measure 23: Treble clef has a half note B4 and a quarter note B4; Bass clef has a half note B2 and a quarter note B2. Measure 24: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3.

Seventh system of musical notation, measures 25-28. Chords are labeled with Cyrillic letters: Б (B) and М (M). Measure 25: Treble clef has a half note B4 and a quarter note C5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note C3. Measure 26: Treble clef has a half note B4 and a quarter note D5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note D3. Measure 27: Treble clef has a half note B4 and a quarter note E5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note E3. Measure 28: Treble clef has a half note B4 and a quarter note F5; Bass clef has a half note B2 and a quarter note F3.

First system of musical notation, measures 1-4. The key signature is two sharps (F# and C#). The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, М, М, Б, Б.

Second system of musical notation, measures 5-8. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, М, М, Б, Б.

Third system of musical notation, measures 9-12. It includes first and second endings (I and II) and measure numbers 11 and 12. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б.

Fourth system of musical notation, measures 13-16. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б.

Fifth system of musical notation, measures 17-20. It includes first and second endings (I and II) and measure number 13. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б.

Sixth system of musical notation, measures 21-24. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б.

Seventh system of musical notation, measures 25-28. The bass line contains chords labeled Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б, Б.

И ЧКАНИКОВ

МАССОВЫЕ ИГРЫ НА ВОЗДУХЕ

Дай руку! Выбрав водящего, участники игры разбегаются от него по площадке. Тот, кого настигает водящий, громко кричит: «Дай руку!» Любой, кто находится в этот момент поблизости, может выручить своего товарища, попавшего в опасное положение: если двое возьмутся за руки, водящий не имеет права их пятнать; он должен проскользнуть у них под руками и лишь тогда может преследовать других, всех, кто бежит в одиночку.

Водящего сменяет тот, кого он запятнает. Нельзя заранее «страховаться» от водящего и без надобности звать на помощь товарищей. Не разрешается также бегать парой после того, как опасность миновала.

Ходьба взапуски. Играющие выстраиваются шеренгой на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

По сигналу участники состязания идут к финишу, который отмечен чертой и флажками в 100 шагах от старта.

Каждый может идти так, как ему хочется; не разрешается лишь переходить с шага на бег. Тот, кто нарушит это правило, исключается из игры. Пришедший к финишу первым считается победителем.

Ловля цепью. Все играющие, кроме двух водящих, разбегаются по площадке. Водящие держатся за руки и стараются поймать кого-либо

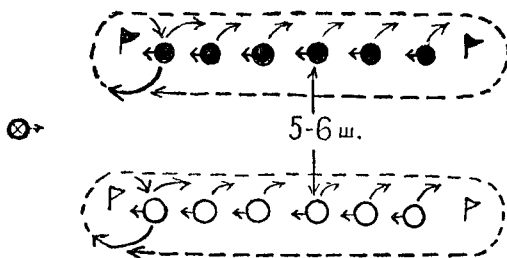
из играющих, сомкнув руки вокруг них. Пойманный присоединяется к водящим. Теперь уже ловят трое, образовав одну цепь. Постепенно цепь водящих увеличивается. Когда все играющие окажутся в этой цепи, игра кончается.

Убегать и догонять. Вешками или флажками на снегу отмечают две параллельные линии. Расстояние между ними — 5 шагов. Отступив от этих линий в обе стороны на 20—25 шагов, отмечают еще две линии.

Играющие делятся на две команды (1-ю и 2-ю) и становятся двумя шеренгами на средних линиях, повернувшись лицом в противоположные стороны.

Ведущий свистком дает сигналы, один или два.

Если он свистнул один раз, 1-я команда бежит к дальней черте, находящейся перед нею, а 2-я команда, повернувшись, преследует «про-

тивников». Если ведущий свистнул два раза, то наоборот: 2-я команда убегает, а 1-я преследует ее.

Каждый старается запятнать одного из убегающих раньше, чем тот достигнет черты. Подсчитав тех, кого запятнали, команды снова становятся на средних линиях. Игра повторяется четыре-шесть раз. Выигрывает команда, запятнавшая большее число «противников».

Подсечка. Играющие двух команд, взявшись за руки, становятся по кругу, потом отступают как можно дальше от центра и опускают руки. Двум играющим одной команды, стоящим там, где она примыкает к другой, надевают нарукавные повязки (чтобы можно было сразу увидеть, где какая команда).

В центре круга становится ведущий. В руках у него небольшой мешочек с песком на длинной тонкой бечевке.

Поворачиваясь на месте, ведущий крутит бечевку так, что мешочек скользит по снегу за кругом играющих; они один за другим подпрыгивают на месте, пропуская бечевку под ногами.

Если кто-либо зацепит бечевку, его команде засчитывается штраф-

ное очко. Игра продолжается 2—3 минуты. Выигрывает команда, оштрафованная меньшим числом очков.

Две цепочки. Две команды, участвующие в этой игре, становятся колоннами. Впереди и позади колонн в снег втыкают флажки или вешки.

По сигналу ведущего головной игрок каждой команды срывается с места, огибает флажок, стоящий перед колонной, и бежит с правой стороны к концу колонны. Здесь он огибает другой флажок и с левой стороны колонны возвращается к ее началу.

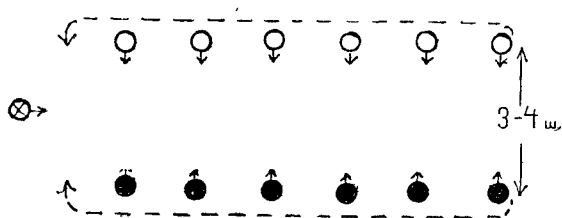
Взяв за руку следующего игрока своей команды, он бежит с ним в паре по тому же маршруту. При новом забеге к этим двоим присоединяется третий. Так с каждым забегом число людей в цепочке увеличивается; наступает, наконец, такой момент, когда в конце цепочки оказывается тот участник игры, который занимал в колонне последнее место.

Состязание заканчивается победой команды, которая, пробежав цепочкой в полном составе, займет раньше своего «противника» исходное положение между флажками.

Эстафета с обручами. Для этой игры нужны два крепких деревянных обруча диаметром 55—60 сантиметров. Играют две команды; они становятся шеренгами, как по-

ге. Последний, получив обруч, перебегает позади своей шеренги на другой ее конец. Став здесь, этот игрок проскальзывает в обруч и передает его стоящему рядом.

казано на рисунке. Ведущий дает обручи двум игрокам, стоящим в начале шеренг.

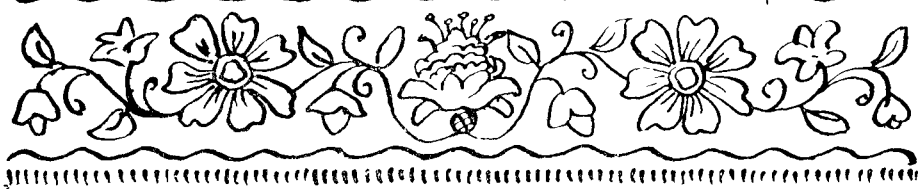
Как только ведущий скажет: «Начали!» — каждый из этих двух игроков поднимает обруч над головой, надевает его на себя, опускает до земли, переступает через него и передает обруч соседу.

Эти действия по очереди повторяют все игроки, стоящие в шерен-

ге. Обруч, как и в первый раз, снова переходит от одного игрока к другому, до последнего, который перебегает с обручем на другой конец шеренги. Все это повторяется до тех пор, пока на крайнее место возле ведущего не возвратится тот, кто начинал игру; он передает обруч ведущему.

Выигрывает команда, от которой ведущий раньше получит обруч.

В помощь
художественной
самодеятельности

Э ЭЛЬЦУФЕН

УЗОРЫ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО КОСТЮМОВ

Участникам драматических и танцевальных кружков нередко придется самим шить и украшать различные народные костюмы.

Многие из вас уже знают, что сценический костюм можно сделать из очень дешевых материалов (марли, бязи, бумазеи, тарной ткани и т. д.), надо только уметь художественно обработать их.

Статьи о художественной обработке тканей для сценических костюмов печатались в шестом номере «Молодежной эстрады» за 1957 год и в третьем номере за 1958 год*.

Подлинные народные костюмы часто бывают украшены богатой вышивкой. Сценический костюм не обязательно вышивать: узор вышивки можно имитировать росписью — тем или иным способом.

Коротко напомним вам, каким образом лучше нанести узор на ткань.

Плотные ткани удобно расписывать на большом столе. Для росписи прозрачных тканей надо сделать деревянную раму (100×100 санти-

метров). Для работы по росписи вам понадобятся ножницы, различные щетки (одежные, зубные), кисти, ножи, картон, плотная бумага, переводная бумага, резинки, карандаши.

Краски можно использовать самые разнообразные: анилиновые, масляные. Нужны будут, кроме того, лаки, растворители (скипидар, бензин), крахмал, канцелярский клей, клей «БФ-2» и «БФ-6» и рельефная паста. Вместо рельефной пасты можно пользоваться смесью густотертых малярных белил (1 килограмм) с эмалевой или масляной краской (3 столовые ложки), масляным лаком (2 столовые ложки) и натуральной олифой (2 столовые ложки).

Работать можно по трафарету и от руки — с помощью свернутого из бумаги фунтика или просто сухой кистью или тампоном.

Прежде чем приступить к художественной обработке ткани, ее нужно окрасить в тот или иной цвет.

Для имитации золотого или серебряного узора применяются порошки бронзы и алюминия (в смеси с клеем «БФ-6» и «БФ-2» и в виде присыпки на пасту) Можно обойтись и без этих порошков, если умело использовать цветное звучание красок (для «золота», например, подходят красная, желтая, оранжевая краски; для «серебра»—

* В издательстве «Молодая гвардия» готовится к печати книга Э. Эльцуфен «Костюмы для сцены сделайте сами» В этой книге, обильно иллюстрированной, подробно рассказано о различных способах имитации узорной парчи, кружева, бархата, различного рода вышивки и т. п. Достать эту книгу можно будет через «Книгу — почтой» Целесообразно было бы заранее направить заявки в Книготорг.

краски более холодных, синевато-серых тонов и белая краска).

Ткань, из которой будет сшит сценический костюм, удобнее расписывать в раскроенном виде.

Как сделать трафарет для росписи ткани? Раппорт (то есть повторяющаяся часть рисунка) выбранного узора переводят по контуру на кальку. Части узора, которые должны быть выполнены в определенном цвете, раскрашивают цветными карандашами или акварелью. Затем надо все части раппорта одного цвета перевести через копировальную бумагу на какую-нибудь плотную бумагу (например, полуватман), вырезать острым ножом, и трафарет будет готов.

Теперь вы приступаете к росписи. Если вы работаете масляными красками, их надо выдавить из тюбиков или выложить из банок на палитру (кусок стекла или промасленной фанеры). Рядом положите несколько листов плотной бумаги. Краску, взятую с палитры щеткой или трафаретной кистью, вы слегка разотрете на бумаге, подмешав немного олифы, затем будете наносить краску на ткань.

Не закрашивайте ровным слоем все детали рисунка, старайтесь передать (меняя силу удара кисти или щетки) не только фактуру изображаемой ткани, но и «игру» света и тени на ее поверхности.

При имитации некоторых дорогих узорных тканей (бархата, парчи) применяется так называемое «тиснение». Разведенным крахмалом или масляной краской покрывают фон узора, чтобы самый узор стал рельефным. Делая трафарет для «тиснения», прорезают не рисунок, а фон узора.

«Тиснение» очень хорошо получается на ворсистых тканях: бумазее, байке. Но можно выполнять его и на тарной ткани.

Для росписи ткани от руки осо-

бенно часто применяется фунтик, свернутый из бумажной кальки или пергамента и заполненный (на три четверти) рельефной пастой или другой красящей массой. Эта масса постепенно выдавливается в отверстие, прорезанное на узком конце фунтика, и вы ведете по ткани более узкую или более широкую линию узора. Если линия выпуклая, ее надо время от времени слегка прерывать, иначе потом, высохнув, она станет ломкой.

Для имитации вышивки золотом, серебром, бисером, драгоценными камнями, шерстью применяется прием присыпки (и приклейки). На специальный грунт (рельефную пасту, клей и т. п.) присыпают в зависимости от той или иной художественной задачи порошок бронзы или алюминия, зернышки риса, различную крупу, горох, овес, вишневые и сливовые косточки, мелко настриженные нитки, осколки елочных игрушек. При соответствующей раскраске эти осколки, зерна, косточки помогают создать впечатление богато и красиво расшитой одежды.

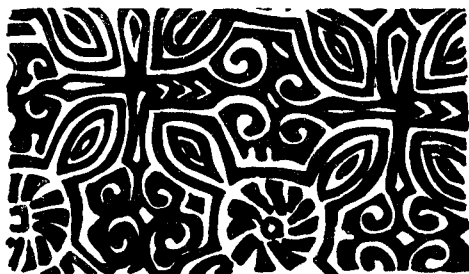
Мы даем здесь на выбор несколько узоров для русского и украинского костюмов. Эти рисунки надо увеличить и перенести на ткань, которую вы собираетесь расписывать.

Очень важно найти правильное соотношение между размером орнамента и общим размером костюма. Рисунок орнамента не должен быть ни слишком крупным, ни чересчур мелким. Например, тяга на сарафане (вертикальная узорная полоса) делается обычно шириной 10—15 сантиметров, кайма, украшающая подол, 20—25 сантиметров.

В следующих номерах «Молодежной эстрады» мы будем помещать узоры для сценических народных костюмов других республик Советского Союза.

*Узор для подола русского сарафана
Имитация вышивки шелком и жемчугом*

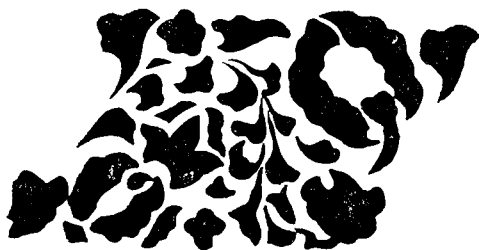
*Узор для русского сарафана (набивная
ткань).*

*Узор для русского сарафана
(набивная ткань).*

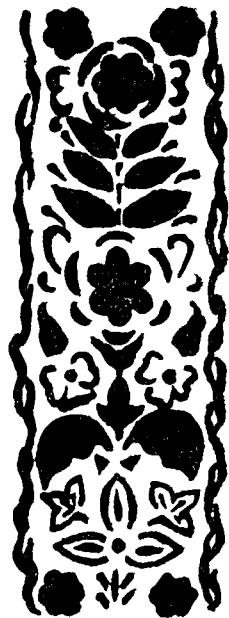
*Узоры для имитации тканья
на рукавах и фартуках*

*Узор для подола сарафана. Выполняется
по трафарету.*

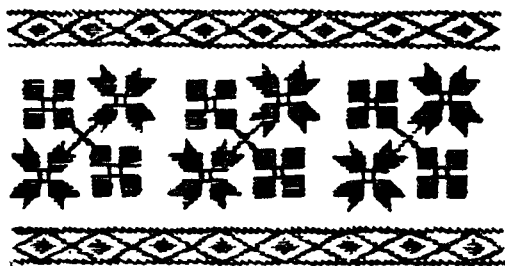
*Узор для имитации парчовой ткани
и тисненого бархата*

*Узор для росписи
по трифарету тяги
на сарафане.*

*Узор для имитации золотого и серебряного
шитья на платке*

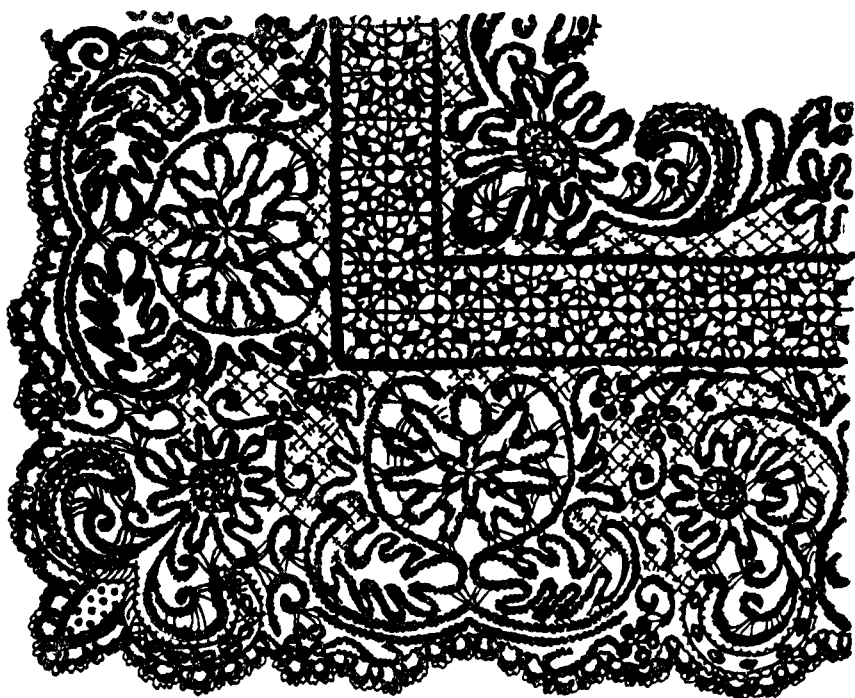

Узор вышивки для русской мужской рубахи.

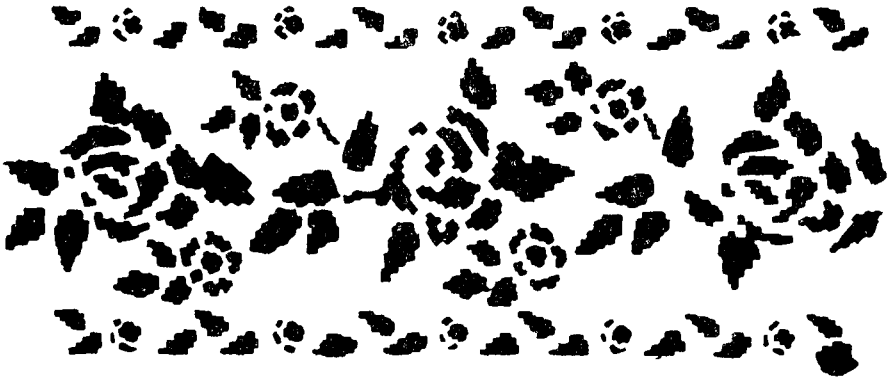
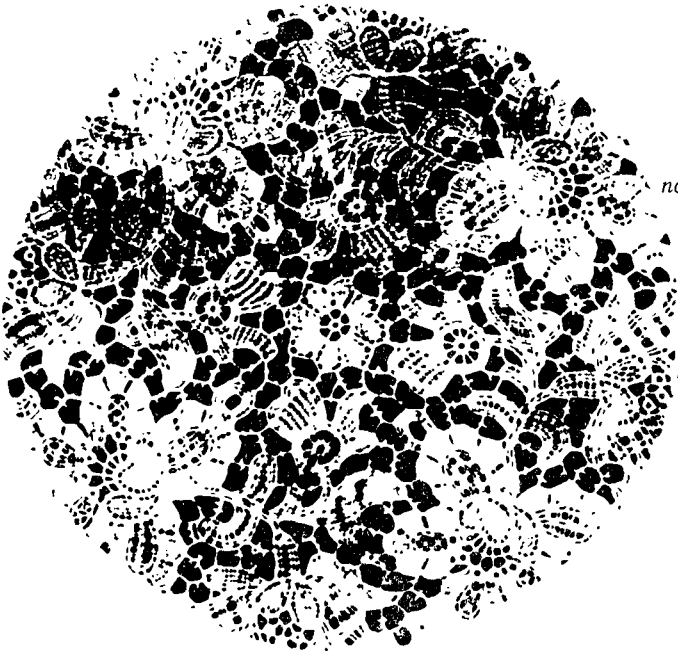

Узор вышивки для русской мужской рубахи.

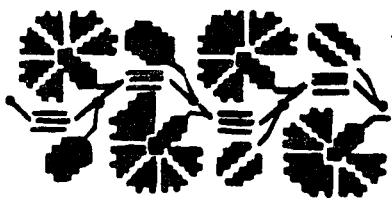

Узор для русского кружева.

Узор для рукава
русской женской кофты
Выполнен по трафарету,
которым является
полихлорвиниловая салфетка.

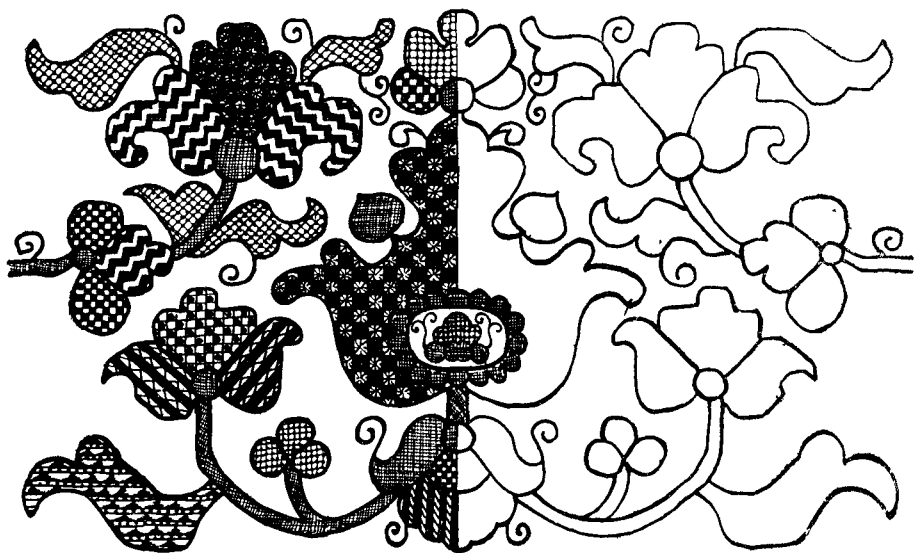
Узор для рукава украинской женской рубахи
Выполняется по трафарету
с последующей обработкой рельефной пастой из фунгика

Узор для рукава украинской женской рубахи.

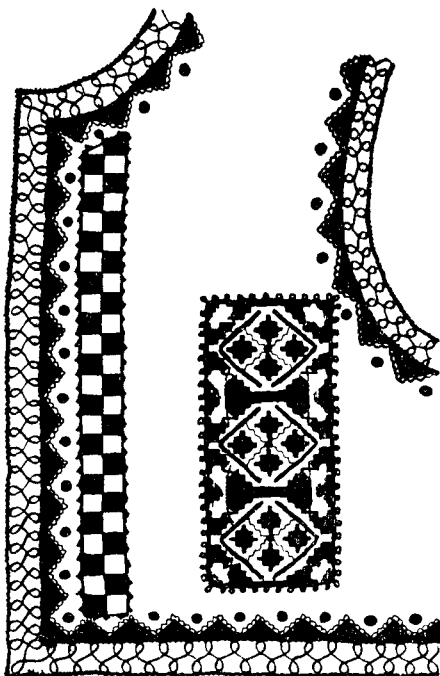
Узор для украинской мужской рубахи

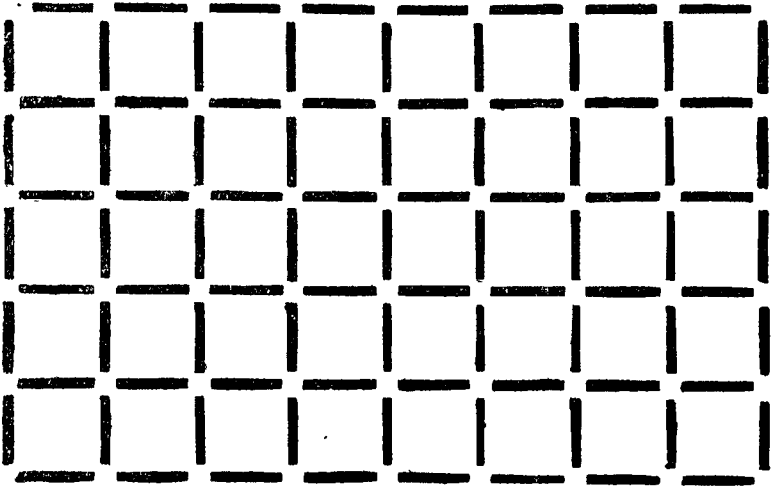
Узор для декоративного полотенца.

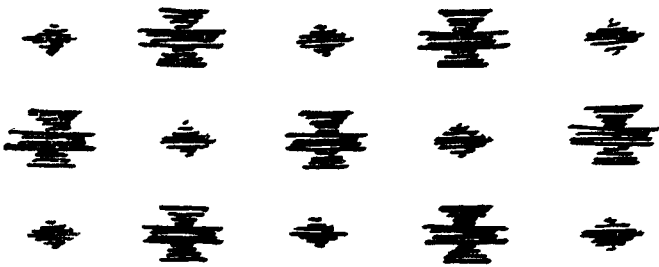
Узоры для плахты (располагаются в сетке, см следующую страницу)

Расположение узоров по гуцульской безрукавке.

Сетка для плахты. Выполняется по графарту.

Узор для украинского фартука. Выполняется ручной росписью из фунтика «золотой» краской.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-летию со дня рождения В. И. Ленина

В Маяковский Владимир Ильич Ленин (отрывок)	5
С. Туликов Ленин, Партия, мир!	7
П Тычина. Расти, наш дивный свет!	11
Г Гулям Во славу партии	13
Я Смеляков. Продолжатели	14
Первая смена	15
Комсомольский вагон	16
М Бубеннов Из романа «Орлиная степь»	18
С. Бабаевский. Листочки из тетради	23
С Заславский Ленина мечты	27
В Мурадели. Мы любим Родину	30
Галактион Табидзе Первое мая	35
М Рыльский. Другьям во всем мире	36
Ван Цзин-чжи. Братья	37
То Хью С Лениным	38
Уилтон Джон Браун Там, где стоял Ленин	40

Из произведений, которые любил В. И. Ленин

Н. А. Некрасов Русские женщины (отрывок)	41
Л. Н Толстой Из романа «Война и мир»	45
М Горький. Мать (отрывок)	48
Песня о Соколе	50
Н. Иванов Пьеса на темы революционных песен	52
«Славное море, священный Байкал» (народная песня)	63
К Вильбоа. Пловец	65
А. Даргомыжский Свадьба	72

Пьесы

В Розов Неравный бой	81
П. Василевский. Совесть заела	112
М. Гиндин, К Рыжов, Г. Рябкин Из программы «На сон грядущий» Ленинградского театра миниатюр	119

Танцы и игры

Т Устинова Танец с гармошкой	127
И Чкаников Массовые игры на воздухе	146

В помощь художественной самодеятельности

Э Эльцуфен Узоры для художественной росписи русского и украинского костюмов	151
---	-----

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в этом году выйдут следующие книги, посвященные вопросам художественного воспитания молодежи.

А. Гончаров, Искусство графики

Известный художник рассказывает молодым читателям об искусстве плаката, карикатуры, книжных иллюстраций, о технике гравюры на дереве, на камне, на металле

С. Герасимов, Молодым кинолюбителям

Крупный советский кинорежиссер, ставивший фильмы «Молодая гвардия», «Тихий Дон», делится с читателями своими мыслями об искусстве кино

М. Царев, Беседа с молодежью о театре

Небольшая книга, написанная народным артистом СССР Михаилом Ивановичем Царевым, рассказывает об искусстве драматического театра

Э. Эльцуфен, Костюмы для сцены сделайте сами

В этой книге участники самодеятельности найдут много советов по художественной обработке дешевых тканей, из которых нетрудно создавать выразительные сценические костюмы

Заказы на эти книги (недорогие по цене, иллюстрированные рисунками и фотоснимками) можно оформить через местные книгогоры

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В ВАВИЛИНА, С ВАСИЛЬЕВ,
А ГЛЕБОВ, Г ГЕРАСИМОВ, М ИОРДАНСКИЙ,
Н ПЕРШИН, Е СЕРГЕЕВА (редактор),
Ю СОЛДАГЕНКО, Г УСГИНОВА, Ю ЧЕПУРИН

Обложка *И. Долгополова* Рисунки к пьесам
Е Позднеева. Рисунки к танцам *И. Бэк*

Музыкальный редактор *М Иорданский*
Художественный редактор *В. Плешко* Технический редактор *Л. Прозорова*

А00684 Подп к печ 2/III 1960 г. Бум 70×1081/16.

Печ л 10 (13,7) Уч изд л 12,1

Тираж 106 000 экз Цена 4 руб Заказ 174.

Типография «Красное знамя» изд ва «Молодая гвардия» Москва, А 53, Сущевская, 21

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕПРОДУКЦИИ К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

«ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА»

Выставка. 31 цветная репродукция. Формат 53×71 см.
Изд-во «Советский художник». Цена компл. 65 руб.

Выставка состоит из лучших картин, посвященных В. И. Ленину. Это настоящая эпопея, созданная кистью художников. повествующая о юности В. И. Ленина, о его первых шагах революционера-подпольщика, о деятельности Ленина — вождя рабочего класса, основателя Советского государства.

Солдаты, рабочие, крестьяне очень любили В. И. Ленина. Обаятельный, живой, искрящийся весельем, Владимир Ильич был очень близок детворе, о которой всю жизнь проявлял большую заботу. О встречах Ильича с рабочими, крестьянами и солдатами, с молодежью и детьми рассказывают многие полотна выпускаемой серии.

Выставка может служить хорошим наглядным пособием при изучении истории КПСС, а также при прохождении курса истории СССР.

Дома культуры, клубы и библиотеки могут создать красочную галерею-выставку в фойе и читальных залах.

«ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ЛЕНИНА»

(Перечень репродукций)

1. «В. И. ЛЕНИН». Художник Н. А. Андреев.
2. «В. И. ЛЕНИН СРЕДИ КРЕСТЬЯН СЕЛА ШУШЕНСКОГО». Художник В. Н. Басов.
3. «МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ». Художник П. П. Белоусов.
4. «В. И. ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ». Художник И. И. Бродский.
5. «ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА ПЕРЕД ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТПРАВЛЯЮЩИМИСЯ НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ В 1920 ГОДУ». Художник И. И. Бродский.
6. «В. И. ЛЕНИН». Художник И. И. Бродский.
7. «В. И. ЛЕНИН». Художник П. В. Васильев.
8. «В. И. ЛЕНИН С ДЕТВОРОЙ». Художник А. Г. Варламов.
9. «II СЪЕЗД РСДРП». Художник Ю. Е. Виноградов.
10. «В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ». Художник А. М. Герасимов.
11. «ПЕРВАЯ ЛИСТОВКА». Художник Ф. Я. Голубков.
12. «В. И. ЛЕНИН У ПРЯМОГО ПРОВОДА». Художник И. Э. Грабарь.
13. «ОКТЯБРЬСКИЙ ВЕТЕР». Художник М. М. Девятков.
14. «В. И. ЛЕНИН». Художник О. А. Ермеев.
15. «ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА». Художники В. В. Иогансон, В. В. Соколов, Д. К. Тегин, Н. Н. Чебаков, Н. П. Файдыш-Крандиевская.
16. «В. И. ЛЕНИН». Художник И. В. Космин.
17. «В. И. ЛЕНИН В РАЗЛИВЕ». Художники Курцыны.
18. «В ПЕТРОГРАД (В. И. ЛЕНИН)». Художник А. М. Лопухов.
19. «В. И. ЛЕНИН ВЫСТУПАЕТ В МАРКСИСТСКОМ КРУЖКЕ В ПЕТЕРБУРГЕ». Художник А. В. Моравов.
20. «В. И. ЛЕНИН В 1919 ГОДУ». Художник Д. А. Налбандян.
21. «В. И. ЛЕНИН В ЮНОСТИ». Художник В. И. Прагер.
22. «В. И. ЛЕНИН В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ». Художник А. Т. Пушкин.
23. «В. И. ЛЕНИН УХОДИТ В ЭМИГРАЦИЮ». Художник А. А. Рылов.
24. «ХОДОКИ У В. И. ЛЕНИНА». Художник В. А. Серов.
25. «ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ». Художник В. А. Серов.
26. «В. И. ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ». Художник М. К. Соколов.
27. «В. И. ЛЕНИН И Н. К. КРУПСКАЯ СРЕДИ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ГОРКИ В 1921 ГОДУ». Художник Н. А. Сысоев.
28. «ПРИЗЫВ ВОЖДЯ». Художник И. М. Тоидзе.
29. «В. И. ЛЕНИН». Художник В. Г. Цыплаков.
30. «ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ!». Художник А. Д. Шибнев.
31. «ДОКЛАД В. И. ЛЕНИНА О ПЛАНЕ ГОЭЛРО». Художник Л. А. Шматько.

ПРИБРЕТАЙТЕ ВЫСТАВКУ В МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГА.

СОЮЗКНИГА